

В НОМЕРЕ

Начальственная степень

Нынешний период борьбы с коррупцией и плагиатом при написании диссертаций и других научных трудов характерен тем, что вскрываются не столько отдельные преступления, сколько нравы современного российского научного сообщества, которые ему навязывают сверху.

СТР. 3

Про классика забыли

Есть юбилеи, которые не должны оставаться незамеченными. Именно такой – 190-летие со дня рождения Александра Николаевича Островского. Как ни странно, эта дата отмечается более чем скромно, хотя Островский и по сей день остаётся одним из самых современных драматургов, и пьесы его по-прежнему остры и афористичны. Беседа с заведующей музеем-усадьбой писателя в Замоскворечье Лидией Постниковой

НА СТР. 5

Детские тайны

Отныне называть в СМИ имена детей, оказавшихся жертвами противоправных действий, нельзя. Спасёт ли новый закон ребёнка от жестокости взрослых или сделает его ещё более беззащитным? Мнения разошлись.

СТР. 9

Поминальный контент

Каким образом наше ТВ провозглашает в мир иной известных личностей? Кого потом вспоминают к юбилеям? Как формируется скорбный список удостоенных внимания телеканалов?

СТР. 10

МХАТ, Чехов, Дороница

Каждый раз, когда в афише МХАТа им. М. Горького «Вишнёвый сад» А.П. Чехова, многие зрители специально приходят посмотреть на Татьяну Дороницу в роли Раневской в спектакле, который идёт с аншлагами 15-й год. Причём далеко не в первый раз. Любовь Андреевна Раневская – любимая роль любимой актрисы.

СТР. 11

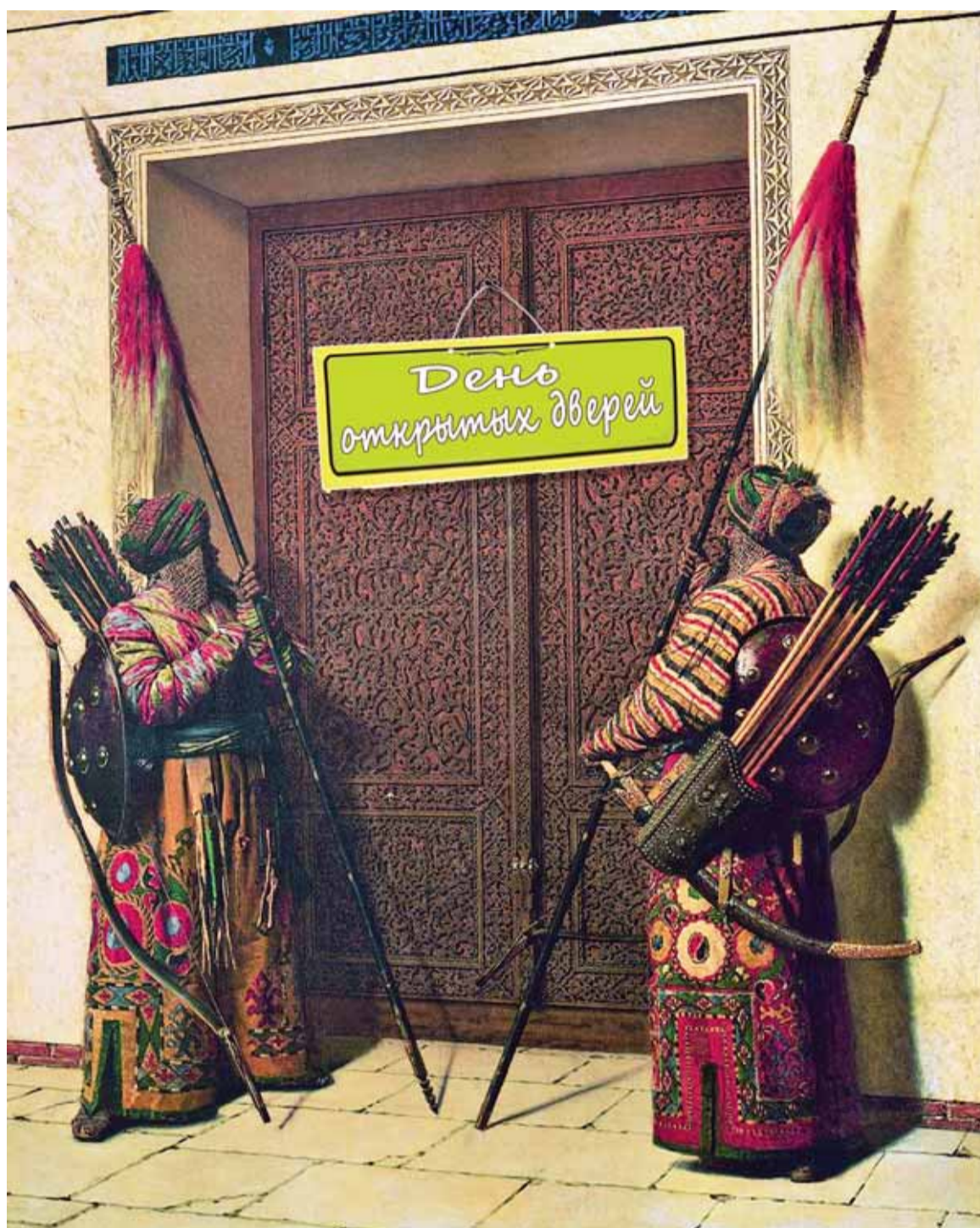
Здравствуй, альма-матер, и прощай

Апрель можно смело назвать месяцем открытых дверей. Практически ежедневно институты и университеты распахивают свои двери перед соискателями высшего образования в надежде увидеть их в числе своих абитуриентов. Каждый вуз хочет стать альма-матер для возможно большего числа выпускников, и школьники с родителями бегают из одной аудитории в другую, пытаясь не ошибиться в выборе. Ведь нынче, припав к груди одной «благодетельной, кормящей матери», диплом можно получить уже совсем у другой, а то и вовсе остаться без «молока» знаний.

Министр образования Дмитрий Ливанов («мистер Зло», как назвал его лидер партии «Справедливая Россия» Сергей Миронов) объявил о сокращении в ближайшие два-три года до 20% государственных вузов и 30–35% их филиальной сети. Под разговоры о дефиците духовных скреп ликвидируется в основном гуманитарное образование, эти самые скрепы в первую очередь образующие. Во многих провинциальных вузах набор на такие специальности, как культурология, философия, история искусств, религиоведение, лингвистика, филология, уже значительно сокращён. Закрываются или присоединяются к университетам педагогические вузы, признанные неэффективными.

Да, многие институты и академии, несмотря на громкие названия, дают, как выразился ректор МГУ Виктор Садовничий, «облегчённое» образование, и их закрытие или репрофилирование уже давно назрело, но вот критерии, по которым определялась степень эффективности, весьма сомнительны. Какие НИОКР может вести, например, Литинститут, также поначалу попавший в расстрельный список? Сколько, по мнению разработчиков критериев, иностранцев должно мечтать учиться в провинциальном педвузе, готовящем специалистов для нашей сельской школы?

Под признак неэффективности попала и Российская академия наук, которую Дмитрий Ливанов назвал бесперспективной, несвоевременной и архаичной. Правда, потом за свои

В коллаже использована картина Василия Верещагина «Двери Тимура» (Тамерлана). 1872

слова он извинился, но осадок, как говорится, остался. Остался осадок и от коррупционных скандалов на поле высшего образования, и от «дорожной карты», главная магистраль которой уводит российскую науку от фундаментальных исследований к прикладным, и от новой программы по литературе для старших классов, из которой исчезли многие произведения классиков в пользу опусов мало кому известных мигрантов. И от видеоролика, выложенного на YouTube, на котором самый (теоретически) образованный министр матом подсказывает своему заместителю, как проголосовать за закрытие вузов.

Этот видеоролик уже давно висит в Интернете, но особую популярность он приобрёл после принятия закона о

запрете использования нецензурной лексики в СМИ. Вся думская оппозиция уже потребовала отставки Дмитрия Ливанова. Не за крепкое словцо, конечно, а за всё вкуче. 17 апреля в Госдуме тоже ожидается своеобразный день открытых дверей – Дмитрий Медведев будет отчитываться о проделанной работе. Больше всего вопросов депутаты намерены задать о деятельности министра, которому ничто человеческое не чуждо. Будут ли они услышаны? Отставки предшественника, Андрея Фурсенко, тоже, помнится, требовали не раз, однако мавр ушёл, лишь сделав своё дело, – введя ЕГЭ в ранг закона...

Продолжение разговора об образовании и уровне образованности на стр. 3, 4, 5, 12

КНИГА НЕДЕЛИ

● Серапионовы братья. Альманах. 1921. – СПб.: Лимбус Пресс, 2013. – 448 с. – 1000 экз.

Группа писателей, которые называли себя Серапионовы братья, существовавшая в Петрограде, представляет собой ярчайшую страницу истории русской литературы XX века. В группу входили Всеволод Иванов, Михаил Слонимский, Виктор Шкловский, Михаил Зощенко, Константин Федин, Вениамин Каверин и др. Это первый сборник легендарной литературной группы. Он был составлен по инициативе Горького, отправлен в финское издательство, где и затерялся. Лишь в 2009-м папку с материалами сборника обнаружили в архивах Хельсинки. Почти ничего из этих текстов впоследствии не печаталось. А то, что было напечатано, подверглось серьёзной цензурной правке. По своей значимости для истории культуры эта находка может соперничать с посмертным обнаружением рукописей В. Хлебникова или публикацией романа «Мастер и Маргарита» через десятилетия после смерти автора. Более чем через 90 лет петербургское издательство «Лимбус Пресс» возвращает читателю утраченный альманах «Серапионовы братья. 1921».

РВАННОЕ ВРЕМЯ

Элегантный человек

85 лет со дня рождения
Владимира Соколова

Уже лет в пятьдесят Владимир Николаевич Соколов взял в руки трость, скорее, посох, узловатую лакированную палку с массивной ручкой. Однако палка эта не воспринималась как свидетельство недуга или как подпорка для передвижения – нет, ни в коем случае! Скорее, она добавляла образу поэта ещё один штрих элегантности, некоторым образом обращала нас к мысли о Серебряном веке... В те давние времена трость была необходимым аксессуаром в гардеробе истинного джентльмена, а тем более ещё и поэта. Я не зря упомянул об элегантности Соколова, она проявлялась во всём – и в тончайшем рисунке его лирических стихов, и даже в том, как он, купив чертертинку, совершенно аристократичным образом отпирывал её в карман своего пальто. Не зря он когда-то написал в одном из своих сокровенных стихотворений:

Александр КАРЗАНОВ

Но, представьте, под лиственной сенью
Я часами брожу вдоль оград,
Как скрывающийся происхожденье
Что-то вспомнивший аристократ...

Я неслучайно упомянул о Серебряном веке – Владимир Соколов не занимался политикой, не интриговал за кулисами Цэдэлла, не диссидентствовал, как иные в силу своей творческой немощи, он был именно Поэтом, а на большее претендовать просто немыслимо. Что могло быть больше? Может быть, поэтому многие годы своей творческой деятельности он словно бы находился в тени. А на самом деле был одним из тех поэтов, кто определял вектор поэтического движения, а сегодня его имя, честно признаемся, помнят немногие. От поколения поэтов – участников Великой Отечественной – он по возрасту отстал всего на пару лет, потому не воевал, а в поэзию входил вместе с ними – во второй половине 40-х – роковых годов XX века. В 60-е годы его имя отождествлялось с заметным движением русской советской поэзии, названным «тихая лирика».

В тени он находился два десятилетия. То есть выходили книги, ценители стихов понимали, что рядом с нами живёт выдающийся лирик, но известность поэта оставалась достаточно камерной. Затем в конце 60-х – начале 70-х годов XX века он стал широко известен всем, кто любил стихи. А в те годы любил поэзию многие. Одной из причин резко возросшей известности Соколова стала статья о поэте его давнего друга Евгения Евтушенко в «Комсомольской правде». Владимир Соколов в одночасье стал знаменит.

СКАНДАЛ

Тотальный абсурд

История «Тотального диктанта», который зародился в стенах Новосибирского государственного университета и проводится в нашей стране уже 10 лет, похоже, близится к своему финалу. Скандал с Диной Рубиной обнажил все те неприглядные стороны, на которые до поры до времени никто внимания не обращал. Вот простой пример. В 2009 году певец и перформансист Псой Короленко был приглашён читать этот самый диктант. «Нудная школьная процедура превратилась в увлекательное шоу. Это стало поворотным моментом в истории «Тотального диктанта», – с гордостью сообщают организаторы. Ещё бы! Ведь Псой – известный матерщинник, а к литературе (да и вообще к искусству) имеет такое же отношение, как Баба-яга к библейскому эпосу. Вполне естественно, что «нудная процедура» превратилась в балаган. Жалко, что для чтения не пригласили Олега Кулика – было бы ещё веселее. Тот бегал бы на четвереньках и лаял: «Гав-гав». Прекрасный диктант.

Но ближе к теме. Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов запретил в этом году диктант по тексту Дины Рубиной. «Творчество писателя, активно использующего в своих произведениях ненормативную лексику, не соотно-

сится с концепцией «Тотального диктанта», акция прежде всего выступает за чистоту русского языка, за повышение культуры письма. Поэтому предлагаю заменить текст», – заявил он. И ульяновские участники вынуждены были писать под диктовку текст о жизни и творчестве художника Аркадия Пластова, автором которого стал писатель Василий Песков. Впрочем, почему вынуждены? Если мы пробежим глазами текст Рубиной, то поразимся его неряшливости и однобокости. Скорее, люди были избавлены от навязанного им малохудожественного сочинения.

Писатель-фантаст Олег Дивов, ознакомившись с тем, что предлагалось для «Тотального диктанта», написал в своём ЖЖ: «Народ, я правильно понимаю, что вот это тошнотворное косячище – варианты текста Дины Рубиной для «Тотального диктанта»? Правда, что ли? Это готовое учебное пособие «как не надо делать текст». С трудом верю, что Рубина, я у неё такого отстоя не видел. С трудом верю, что нашлись желающие читать это вслух и тем более – записывать. Всех должно было заклинать уже на второй-третьей строчке. Заклинать от стыда».

Даже Союз писателей России, мнение которого давно уже никого не интересует,

выступил с заявлением, в котором говорится: «И почему в страну Валентина Распутина и Виктора Лихоносова, Владимира Личутина и Владимира Кострова звать на диктант по русскому языку писательницу, родившуюся в Средней Азии, проведшую там детство, а затем переехавшую на свою историческую родину – Израиль?» Можно сколько угодно критиковать СП, но с данным утверждением не поспоришь. За 20 лет жизни в Израиле Рубина, похоже, действительно утратила связь с русским языком, ибо то, что предложено для диктанта от её имени, ну никак не тянет на хорошую прозу. Это вообще больше похоже на запись в Фейсбуке.

Есть канонические тексты для диктантов, проверенные временем. По Пушкину, Тургеневу, Пришвину, десяткам русских классиков. Зачем же проводить подобные эксперименты? Ведь не на кошках тренируются – на живых людях, на детях! Известность Рубиной – ещё не повод, чтобы оказывать ей подобную честь. Были в России писатели и поинтернее (Боборыкин, Чарская), но и по их произведениям диктантов не писали. Известность и значимость – это совершенно разные вещи.

Окончание на стр. 4

Окончание на стр. 4

ОЧЕВИДЕЦ

Ненастоящая жизнь

Оказывается, в августе 1991 года у нас в стране произошла «геополитическая» революция. Честно говоря, я и не подозревал. «Открытие» помогла сделать шикарную изданную книгу о нашем времени. Приведу только одну цитату: «При всех своих недостатках молодёжь не утратила здоровый инстинкт смыслоискательства. Ей нужна более высокая цель в жизни, чем та, которая рекламируется в глянцеважурналах как сияющая вершина человеческого счастья».

На днях ночью я случайно пообщался с ровесниками «геополитической» революции. Просто гогол молодёжной компании, традиционнотусующейся на детской площадке у нашей девятиэтажки, или — по зимнему времени — в нашем подъезде, достиг своего апогея к двум часам ночи. Я не выдержал и отправился урезонивать разошедшихся ровесников «геополитической» революции. Жена не пускала, но вопреки её опасениям общение получилось мирным. Большинство ребят оказались вполне вменяемыми. А вот вопрос: «А как же завтра на работу встанете?» — их искренне рассмешил. Потому что работы и учёбы в привычном понимании для них просто не существует. Им просто невдомёк, что своей шумной гульбой они кому-то досаждают, что кто-то думает о предстоящем рабочем дне... Какая работа? Какая учёба?.. Как это вообще может волновать?.. На этом разошлись, они, как я понял, отправились продолжать веселье в другое место.

Боюсь, «здоровый инстинкт смыслоискательства» у наших молодых людей крайне притуплен, если он есть вообще. Магазины барышни, офисно-банковский «планктон», бесчисленные дожде охранники, юные карьеристы... Они иной жизни не знают и знать не хотят! Это и есть главное достижение той самой «геополитической» революции.

Разухабистый, какой-то туристический стиль жизни становится для молодёжи смыслом жизни. И означает это неизбежный конец традиционных ценностей, на которых испокон веков стояла страна: труд — семья — дети — Родина. Труд здесь не зря поставлен первым, потому что и все остальные главные составляющие нормальной народной жизни — это тоже труд. Труд рождения и воспитания детей, труд создания полноценной семьи, труд быть патриотом Отчизны. Но двадцать лет свободы от этих «рудиментов тоталитаризма» не прошли даром.

Меня, как и многих людей моего поколения, не оставляет ощущение искусственности, нарочитой театральности происходящего в стране. Будто затеян гигантский спектакль, который длится и никак не закончится. Начиная с опереточного ГКЧП и заканчивая нынешним премьер-министром, который смотрит на происходящее в стране с вёсёлым зрительским любопытством.

Недаром на телевидении то и дело мелькает реклама: «Играем в жизнь!» Игра в политику, экономику, культуру заменила реальные политику, экономику, культуру. И все так называемые реформы в России — это только сюжетные ходы в затянувшейся на десятилетия пьесе. Любый здравомыслящий человек сегодня видит, что «реформы» образования, медицины, ЖКХ, армии, органов правопорядка, культуры направлены не на их улучшение, а на их уничтожение. Государство попросту снимает с себя ответственность за главные сферы жизни. Как давным-давно «избавилось» от производственных забот, за бесенок отдав общенародное добро в загрязбущие руки тех, кого назначило олигархам.

Раньше это называлось шулерством, сегодня — созданием виртуальной реальности, иллюзии порядка, справедливости, стабильности. Одно безусловно в этой игре: кровь и жертвы в ней самые настоящие. Общество не может нормально развиваться без веры людей в завтрашний день. Есть ли она сегодня у россиян?

По данным социологов, сейчас только 17,1 процента населения, то есть абсолютное меньшинство, признают справедливость и эффективность нынешнего социального строя! И это самое меньшинство ведёт нас в «светлое капиталистическое будущее». Все рычаги — у него.

Главная забота власти — банки. Куда во время недавнего кризиса вливались народные миллиарды? Тула, в частные, акционерные, коммерческие банки! А совсем недавно правительство кинуло 300 миллиардов на спасение Банка Москвы, руководителем которого разворовало деньги акционеров. Ну а мы-то с вами здесь причём? Да при том, что бюджетные, то есть наши с вами общие деньги, кидаются без возврата в «чёрные дыры» коммерческих банков, которые и так высасывают богатства страны!

В предреволюционные некрасовские времена иллюзорность, ненастоящность происходящего в стране была такой же очевидной, как и сегодня.

«Я заснул... Мне снились планы О походах на карманы Благодущих россиян, И, ощутив мой карман, Я проснулся... Шумно... В уши Слово бьют колокола, Гомерические куши, Миллионные дела, Баснословные оклады, Небыворучка, делёж, Рельсы, шпалы, банки, вклады — Ничего не разберёшь!»

Разобравшись уже в 1917 году... Как бы не пришлось так же разбираться с гигантскими декорациями и фантомами, среди которых мы живём сегодня. Всё-таки всю жизнь прожить без «смыслоискательства» человек не может.

ЮРИ ШЧЕРБАКОВ, АСТРАХАНЬ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

«Россия—Грузия. Диалог на языке искусства» — так называлась дружеская встреча, которую провели Государственная Третьяковская галерея, благотворительный фонд имени П.М. Третьякова и Международный фонд искусства и межкультурного диалога. В конференц-зале Третьяковки царил замечательная атмосфера настоящего праздника дружбы двух великих народов. О ней говорили Евгений Сидоров, Надежда Кондакова, Михаил Швыдкой, Елена Бехтиева, Ирина Лебедева, народный артист России Валерий Баринов, Константин Лузинян-Рижинашвили, Георгий Базгадзе, Юрий Вачнадзе, Лилия Евсеева. Как проникновенно пела Тамара Гвердцители, которую своей считают и в Москве, и в Тбилиси! Много заслуженно добрых слов было сказано о специальном номере журнала «Русское искусство», посвящённого художественным связям двух стран. Но настоящей сенсацией стало выступление детского хореографического ансамбля московской школы № 1331 (руководитель Серго Шенгелия). Так бурно не аплодировали даже сообщению о возвращении на российские прилавки «Боржоми»!

Александр Васильевич Александров

В выставочном зале «Домик Чехова» в Москве состоялось открытие экспозиции «Семья Маяковских». Были показаны фотографии, документы и личные вещи поэта. Среди них — экспонаты, переданные Лилей Брик, а также записные книжки. В общей сложности на выставке представлено 126 экспонатов, многие из которых не демонстрировались широкой публике.

В Москве в Земледельческом переулке открыли памятник композитору и дирижёру, автору Российского государственного гимна и создателю Вооружённых сил Александру Александрову. Памятник композитору работы скульптора Александра Таратынова и архитектора Михаила Корси установлен в сквере перед зданием, в котором сегодня располагается ансамбль Александрова.

МИР И МЫ

Смартфоны и социальная революция

В Харькове прошёл XIII Международный научный конгресс «Публичное управление: вызовы XXI века». В нём приняли участие учёные из полутора десятков стран мира. Философы, психологи, социологи, политологи пытались найти ответы на актуальные вопросы современности. Один из них таков: куда идут государства — к демократии или под управление богатых элит, как в Средние века?

Элиты в растерянности

АЛЕКСАНДР ГОРЕЛИК (США), директор Программы массовых коммуникаций Колледжа Бенедикт, вице-президент Ассоциации преподавателей в области медиа штата Южная Каролина:

— Социальные процессы, происходящие в мире, носят глубинный характер. Они сопоставимы с появлением письменности. Человечество оказалось на новом этапе развития цивилизации. Современный образ мышления всё ещё линейный. Что это значит? Попробую объяснить. Всё, что мы делаем, имеет начало, протяжённость процесса и конец. Такое представление о нашей деятельности привнесла в наше сознание письменность. Но, думаю, мы постепенно отходим от такого мышления. Десятилетние дети, растущие с айфонами, компьютерными планшетами, будут иметь иное мышление. Какое? Всё, что могу сказать, так это пока только то, что оно наверняка будет не линейным, а похожим на то, как каждый из нас может испытывать во время просмотра фильма в кинотеатре 3D... Не стоит преувеличивать влияние богатых элит. Они растеряны, обеспокоены не меньше среднего класса. Все понимаю, что неизбежны судьбоносные изменения, вплоть до образования новых социальных общественных форм, но готовы ли мы к таким радикальным переменам? Нет страны, в которой люди знают, куда идут. Они думают, что их ведут правящие элиты, но это заблуждение. Всегда приятно думать, что для кого-то ты важен, кто-то озабочен твоей судьбой и непременно

выведет тебя куда надо. Но сегодняшние элиты — это порождение революционных и эволюционных процессов, а не их первопричина! И какие бы решения ни принимались, если они будут политическими, то окажутся неадекватными. Нужны решения на основе понимания социально-культурологических изменений в мире, а для этого нужна консолидация мирового экспертного научного сообщества.

Интеграция лучше самоизоляции

АЛЕКСАНДР МАМОНТОВ (Россия), проректор Белгородского государственного национального исследовательского университета:

— Мир, безусловно, движется в сторону демократии. Возможно, на разных скоростях. Иногда движение выглядит разнонаправленным. Но так или иначе технический прогресс во многом определяет и социальную эволюцию. Формы управления должны быть адекватными современным вызовам. Что касается олигархий, всегда стремящейся к власти и усилению своего влияния, то чрезмерный рост его надо сдерживать с помощью демократических механизмов. Поиск консенсуса в социуме, стремление к гражданскому миру в условиях демократии приволят иногда к решениям не очень эффективным, а то и не точным. Но это издержки демократического выбора. Да, иной раз в авторитарных государствах управление кажется более эффективным, даёт результат. Но я лично — за демократию. Хотя признаю право государства на эффективные управленческие решения

в экономике, регулировании общественных процессов.

Нужны прорывы и в межгосударственных отношениях. Например, хотелось бы большего взаимопонимания и результативности от диалога на правительственном уровне между Украиной и Россией. Я на четверть по национальности украинец, граница между нашими странами для меня лично проходит по живому. У нас общая история, мы развивались долгие годы как единое целое, и было бы правильно, на мой взгляд, восстановить и развить такой уровень кооперации в экономике, а не тратить ресурсы на создание с нуля цикла собственных недостающих промышленных объектов. Интеграция лучше самоизоляции, разрухи и распада.

Видеть цель

ВЛАДИМИР НИКИТИН (Украина), политолог, профессор Харьковского регионального института Национальной академии государственного управления при президенте Украины:

— С начала 90-х годов на просторах СНГ модно говорить о приоритете гражданского общества по отношению к государству. Но гражданское общество, как общество граждан, возможно только в пределах государства и только при его сознательной поддержке и помощи в развитии его институтов. Большинство нынешних государств СНГ с точки зрения их эффективности относятся к типу «слабых государств». Тогда как гражданское общество — прерогатива сильных, состоявшихся государств. На примере истории Украины видно, что общественная инициатива — читай, старшинство своеволие, — не разрушила основы молодой государственности, повергала в прах благие помыслы и надежды.

Во-вторых, государства, чтобы идти вперёд, развиваться, должны видеть цель, направление движения. Целеполагание — миссия лидеров, облечённых властью. Интересы государства не сводятся к интересам крупного бизнеса, богатых элит. Государство, чтобы защищать себя и прогресс в общественном развитии, должно верно управлять олигархами, различными кланами, а не отдавать их воле. При этом имеются в виду олигархи не только свои, но и внешние. В России государство уже есть, его много или очень много. На Украине государственное мышление лишь формируется, ещё не в должной мере овладело массами. Наша государственность слаба и открыта для внешних воздействий. Чтобы стать успешной, Украине необходимо, во-первых, создать сильный механизм государственного управления, способный обуздать своеволие «новой старшины». А, во-вторых, преодолеть региональную разобщённость, то есть включить те же

региональные элиты — и в управлении, и в бизнесе — в общий процесс государственного строительства.

Корысть питается искушением

МАРЕК КОСЕВСКИЙ (Польша), профессор KSAP (Национальная школа публичного администрирования), директор Института управления на началах достоинства:

— Два фактора определяют социальное поведение современного человека. Это солидарность и корысть. Они часто конфликтуют, ибо корысть мешает проявлению солидарности. Но физиологическая конструкция человека такова, что потребности организма нуждаются в удовлетворении: надо есть, пить... Потребности человека растут по мере его возможностей, а иногда опережают их, и тогда даже в прищипе честные, законопослушные люди иной раз руководствуются не консолидирующей, не общественными нормами морали и права, а корыстью, эгоизмом. Среди тех, кого в молодых независимых государствах Восточной Европы называют олигархами, немало в прошлом добросовестных граждан. Они были в былые времена обычными работниками и в большинстве своём довольствовались тогдашним (чаще всего скромным) заработком в различных сферах деятельности. Хотя кто-то и полагал, что это несправедливо. В период первоначального накопления капитала они ринулись добывать ресурсы, нередко на грани, а то и за гранью закона.

Все мы знаем, что богатые элиты часто заботятся о своих финансовых дивидендах в ущерб государственным интересам. А чиновники, обслуживающие их, становятся коррупционерами, стремясь получить значительные вознаграждения за свою «поддержку». Почему? На мой взгляд, всему виной — искушение. В этом смысле ничего не изменилось с эпохи Средневековья. И тогда, и сейчас богатые элиты хотели управлять и обогащаться, делали выбор в пользу корысти, жертвуя социальной и человеческой консолидацией, воевали друг с другом...

Если есть искушение, трудно не пойти на поводу у корысти. Поэтому нужно создать такие социальные механизмы, которые бы исключали, ослабляли искушение. Надо практиковать политику кнута и пряника, а закон должен быть один для всех — от рядовых граждан до депутатов, членов правительства, главы государства. Ведь если есть исключения, неприкасаемые, элита, значит — существует беззаконность за правонарушением. А это и есть самое большое искушение для тех, кого ведёт корысть.

Опрос подготовил Григорий ДОЛУХАНОВ, ХАРЬКОВ, Украина

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ:</p> <p>«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов</p> <p>«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева</p> <p>«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамидзе, Анна Кузнецова</p> <p>«ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавец</p> <p>«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова</p> <p>«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бизнес-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Булавков (Пермь), Жан Миндулов (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль)</p> <p>Московский тираж — 60 351 экз. Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирск)</p> <p>Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)</p> <p>Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 558 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан к печати 16 апреля 2013 г. Зак. № 13-04-00336</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка — по каталогу «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Холостяцкий переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоминформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ</p>
--	---	---	--	---	--

ПОДОПЛЁКА

Начальственная степень

Нынешний период борьбы с коррупцией и плагиатом при написании диссертаций и других научных трудов характерен тем, что вскрываются не столько отдельные преступления, сколько нравы современного российского научного сообщества. Но скажу сразу: я не считаю виноватым в создавшемся положении лишь само научное сообщество.

Многие граждане уверены, что учёные степени — это нечто, приносящее несомненные выгоды, коль скоро их получение сопряжено с риском быть уличённым в плагиате, подлоге, взятках. Могут этих граждан разочаровать — прямых выгод от учёных степеней сегодня в научном мире нет. Среда, в которой учёная степень выгодна, создана чиновниками и теми полуучёными, которые превращают свои ведомственные документы в псевдонаучные тексты. Она нужна именно чиновникам — дабы присвоить себе высокий научный титул «про запас», на случай отставки, обеспечить престиж, получить возможность козырять степенями и получать посты и зарплаты выше обычных, выдавать свои бюрократические ухватки за «научно обоснованные»...

Сегодня уже смело можно говорить о произошедшем обесценивании научной аттестации. Причина — массовое проникновение в эту сферу посторонних, но влиятельных людей — членов Думы, сенаторов, губернаторов, прочего начальства всех мастей, богатых дельцов. Причём их сопровождает свита нечестных учёных, согласных на отношения «клиент — патрон».

Подлинных учёных отличают любовь к своему делу, осознание себя членами научного сообщества. Они стремятся прежде всего к научным результатам, к признанию своим сообществом. Научная в этом плане среда очень похожа на актёрскую. Здесь престиж, соревновательность, соперничество играют огромную роль и не позволяют прославиться путём подкупа. Научную степень обычно получают, когда достоинства и способности претендента уже давно признаны сообществом. У настоящих учёных нет времени и сил писать диссертацию кому-то, пусть и за деньги.

Если человек пишет диссертацию другому, это неминуемо означает, что он работает по критериям, которые много ниже профессиональных. Увы, именно такие непрофессиональные критерии утверждаются в последнее время, становятся чуть ли не образцами. Подобное отношение к написанию диссертаций проникло в научную среду там, где процессом управляют слабо подготовленные учёные советчики, в которых верховодят бизнесмены от науки, делегаты, повязанные друг с другом коррупцией. Особенно это касается провинциальных учреждений.

Почему же научное сообщество не сопротивляется снижению критериев? Почему не противостоит слабым, бездарным или кем-то написанным, непрофессиональным работам, за которыми подкуп, взятки? Потому, думается, что защиты таких трудов проходят без участия квалифицированного научного сообщества.

Несомненно опасно то, что с некоторыми пор возник вкус к диссертациям у крупного «клиента» — чиновничества, начальства всех типов. Раньше такого не было. Указанные «клиенты» не просто почувствовали вкус к обладанию

научной степенью, но подготовили почву для настоящего потока примитивных, поддельных диссертаций. Планка сознательно снижалась под разговоры об эффективности, практической значимости, подкреплённости защищаемой темы реальными делами, выработанной на практике методике...

Итак, первый контингент агрессоров, вторгающихся сегодня в научную среду, — люди, стремящиеся оправдать, подкрепить «научностью» свою начальственную деятельность и руководящий статус.

Вторая группа — откровенные консьюмеристы, стяжатели при должностях, хватающие всё, до чего можно дотянуться, что может вдруг пригодиться.

Многие беды научного мира начались с памятного объединения Министерства просвещения и Министерства образования. Просвещение — обучение в школах — не дело учёных. Учитель химии знает химию в рамках учебной программы или чуть более, но не создаёт новых идей, не совершает научных открытий. Его задача — учить, вызвать у учеников по возможности интерес к своему предмету, получать доступные методики преподавания. Объединение двух министерств неожиданно привело к доминированию специалистов по просвещению над учёными, профессорами, преподающими в вузах.

Началось же самое настоящее методическое кликушество. Методики, пригодные лишь для школ, стали навязывать в науке и высшем образовании. Сегодня учёному, преподавателю вуза шагу ступить нельзя, чтобы не последовало требование представить методическую схему, отчёт и т.д. и т.п. Но ведь в науке используется методология, вырабатываемая самими учёными. А главное здесь — талант. Начались гонения на мастер-классы, требования бесконечной писанины не по содержанию предмета, а по поводу правил обучения. В итоге чиновники завалили ВАК схематичными диссертациями, которые не имеют ничего общего с наукой и пишутся кем попало.

Страна второй раз попадает в ситуацию упрощенческого подхода к науке, особенно в сфере наук социально-гуманитарных.

В 1920–1930 годы в СССР сохранилось достаточное количество философских школ, знаменитых философов — Г. Шпет, В. Асмус, А. Лосев, А. Деборин и многие другие. Но тогда же в философию пришли люди с идеями революционной целесообразности, просто не понимающие значимости философских исследований, и наступил этап выхолащивания философского знания политической пропагандой, примитивными схемами, идеологическими догмами. Философия в СССР утратила свою высокую компетентность на несколько десятилетий.

В конце 1940-х годов вопросы профессионального философского знания превратились вдруг в политическую проблему. Увремя войны в Институте философии издавались работы И. Канта, что должно

было показать: мы воюем не с немецким народом, а с Гитлером. Книгу Г. Александрова по истории западноевропейской философии даже выдвинули на Сталинскую премию. Надо сказать, Александров не был сотрудником Института философии, он был ведущим сотрудником в отделе пропаганды, кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Но рядовой профессор З. Белецкий написал Сталину письмо, в котором гневно выступил против концепции Александрова, полагая, что тот возмечает Канта и Гегеля и тем самым восславляет аристократическую реакцию Германии против Французской революции. Белецкий увидел в этом антиреволюционную направленность...

Неожиданно Сталин поддержал Белецкого. Это удивило всех, поскольку вождь сам способствовал присуждению Александрову Сталинской премии второй степени. Премии отняли, в Институте философии были проведены специальные заседания. Первое заседание, на котором критиковались идеи Александрова, состоялось в январе 1947 года. Протокол этого заседания стал, по сути, политическим заявлени-

ем: в книге Александрова слишком возвеличена старая философия, недооценён тот факт, что марксизм совершил переворот в истории философии, что теперь марксистское учение — самое главное...

Была назначена новая дискуссия, на которой должен был выступить Жданов. Сталин указал Жданову, что философия стала научным оружием в руках пролетарских масс. Александров согласился учесть все замечания, обещал иначе расставить людей в руководящих советской философией организациях, согласился с обвинениями немецкой классической философии...

Кто же такой Белецкий? Революционер, сторонник революционной целесообразности. Он в 17 лет «ушёл в революцию». И сохранил революционный дух на всю жизнь. Он был

ПОСТСКРИПТУМ.

По словам главы Высшей аттестационной комиссии Владимира Филиппова, российские чиновники согласны платить любые деньги, чтобы отказаться от своих липовых диссертаций. «Я уже начинаю шутить, что если раньше платили за написание диссертации, то сейчас чиновники бегают и ищут, кому дать деньги, чтобы отказаться от диссертации». По словам главы ВАК, госслужащие боят-

изгом в научной среде. Он был горбат. Он был злой, непреклонный. Но он был в этой истории единственным, кто не приспособился. Он остался человеком с революционным накалом и революционным пониманием мира.

Однако революционная воинственность Белецкого не получила тогда поддержки философского сообщества. Это означало, что общество в целом уже вышло из фазы революционной целесообразности. По моему мнению, это была предпосылка рождения нового проекта советского общества. Всеобщая нелюбовь к Белецкому в философской среде говорила о том, что революционные принципы уже разрушены, не работают. Учёные хотя и участвовали в критике книги Александрова, но думали уже иначе...

Всякие большие перемены в обществе связаны с тем, что некие укоренённые принципы, договорённости, принятые вначале, начинают расшатываться, а потом ломаются, и им на смену приходят другие. И 1960-е годы становятся временем окончательного угасания революционного накала.

Мне кажется, единственным революционным актом, который произошёл после войны, был как раз отказ от революционных конвенций в обществе, прежде всего у интеллектуалов. Это был результат победы в войне и вызванными победой переменах в сознании людей.

Либеральный же проект 1990-х годов был тоже сформулирован самым революционным образом: «Иного не дано». Это была снова революция. Опять пришли революционные перестройщики, сторонники новой упрощённой целесообразности, имеющей теперь имя «эффективность». А проще говоря — выгода. Однако если Белецкий действительно был непреклонным революционером и защищал свои выстраданные идеи, то многие новые «революционеры» с помощью революционных идей искали только свою выгоду.

Нынешние упростили — политики, пиарщики, экономисты и юристы — переносят менеджерские критерии управления на философию и социально-гуманитарные науки, хотя такие подходы неуместны даже для естественных наук. Учёные задают вопрос: сколько стоит уравнение Максвелла? И дают ответ: несколько. Но человечество произвело с помощью этого уравнения за двести лет несметное множество богатств. Поставили бы Максвелла под научоконтроль и строгую ответственность, могло бы ничего не быть.

И естественная, и социально-гуманитарная наука, и философия не могут быть подвергнуты тому же менеджменту, что производство и продажа пиццы или квартир. Сегодняшний управленец, в котором воспитана самоуверенность пиарщика 90-х, ошибочно полагается на универсальность принципов менеджмента. Не принимая во внимание, что учёные способны произвести нечто совершенно новое, о чём никто даже не мог предположить.

Отрицание непредвиденных важных результатов науки очень похоже на былую революционную целесообразность своим непреклонным требованием выдать нечто конкретное и немедленно. Такой подход упрощает науку похлеще революционной целесообразности 1930–1950 годов. А зачастую просто уничтожает.

Нынешняя научная среда, в которой так много некачественных работ и коррупции, сформирована именно чиновниками, слепо верящими в эффективность менеджерского подхода. В своей непоколебимости они не уступят сторонникам революционной целесообразности былых лет. Как и тогда, научное сообщество не принимает их подходов, но противостоит им сегодня очень нелегко.

Новые упростили завязывают петлю на горле науки, философии, образования, творчества. Они даже не способны изучить международный опыт организации образования и науки. Например, в России, по сути, закрывают возможность получать образование для людей, не способных платить за учёбу. А вот в Гарварде абитуриенты сдают вступительные экзамены без всякой связи с оплатой. И только успешно сдавших потом разделяют по способности платить. Причём многие не платят, а даже получают стипендию. В Норвегии студентам предлагается кредит, который они должны выплатить через несколько лет после окончания университета.

У нас же провинция перестаёт быть местом подготовки высококачественных кадров. В Италии в 1976 году при обострении кризиса ни одна партия не решилась предложить выбрасывать студентов на улицы, понимая, что молодёжь в условиях кризиса — порох на улицах. Молодых записывали в университеты без экзаменов.

А что у нас? У нас называют университетским образованием подготовку гостиничных служащих, работников похоронной службы и пр. У нас министр образования заявил, что учёные, не уехавшие из страны и получающие небольшие деньги, просто не сумели продать себя на Западе...

Сегодня придумывают гранты для западных учёных, хотя никто из реальных специалистов не может приехать к нам на четыре месяца, как это требуется. Приедут пенсионеры из Арканзаса или уехавшие из России на Запад учёные, может быть, и неплохие, но не те, которых знает и ценит Америка...

Можно долго рассказывать о том, какие удары наносят по науке новые революционеры под лозунгами повышения эффективности. Их предшественникам история вынесла свой приговор. Но нынешние об этом, похоже, просто не знают.

ВАЛЕНТИНА ФЕДОТОВА, доктор философских наук

КНИЖНЫЙ РЯД

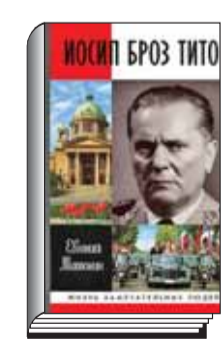
Руководитель и народы

Книга, содержащая столь подробную и основательную биографию Иосипа Броз Тито, выходит на русском языке впервые. Автор выбрал самую лучшую стратегию, решив не избирать велосипед, а просто использовать те многочисленные и фундаментальные труды о югославском лидере, которые в России никогда не публиковались.

В этой книге есть всё — детство, первые шаги в рядах рабочего движения, поездки в Россию, организация партизанской войны против немцев в 1941–1945 годах, руководство Югославией, отношения со Сталиным, Хрущёвым, Брежневым, семейные дела и даже анекдоты.

Все эти детали очень интересны, но наибольший интерес представляет сама история Югославии, показанная через призму биографии Тито. Это история мелких государств, объединившихся в сильную державу, которая через несколько десятилетий распалась, снова став скопищем политических конфликтов.

Опасность распада в той или иной мере грозит любому фе-

Евгений Матонин. Иосип Броз Тито. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 462 с. — 5000 экз.

деративному государству. Теоретически все понимают, чем хороша федерация, но опыт Югославии показывает, что понимание отстает на второй план, когда в федерации начинается делёж бюджетных средств.

Читая биографию Тито, мы видим, что он много лет решал, но так и не решил главную проблему югославской экономики. Богатые Словения и Хорватия не хотели передавать свои доходы в федеральный бюджет, а самые нищие регионы — Южная

Сербия, Македония и Косово — постоянно требовали вливаний из федерального бюджета.

Регион Косово, беднейший из бедных, беспокоил югославское руководство больше всего. Считалось, что если Косово, смотрящее в сторону Албании, решит отделиться, это станет заразительным примером для остальных участников югославской федерации.

Последние 15 лет существования Югославии названы в биографии Тито «позолоченной эпохой». Внешне всё хорошо — уровень жизни югославов растёт, народ покупает холодильники, автомобили и регулярно ездит отдыхать за границу. В то же время производство сильно отстает от потребления. Страна живёт в долг, за счёт иностранных кредитов, выплачивать которые нечем.

Беспокойства добавлял и взрывной темперамент югославов. Например, югославские студенты могли начать забастовку, потому что их не пустили на платную дискотеку. По утверждениям биографов, Тито всегда опасался, что в Югославию повторится сценарий Венгерского восстания 1956 года,

которое тоже началось с выступления студентов, или сценарий Чехословакии 1968 года.

Недовольство югославов проявлялось всякий раз, когда прекращался рост уровня жизни, поэтому Тито стремился подержать этот рост любой ценой, получая иностранные кредиты. В итоге цена комфорта оказалась слишком высока. В 1979 году, за год до смерти югославского лидера, внешний долг государства составил 14 миллиардов долларов, а валютные резервы сократились до двух миллиардов долларов...

Конечно, автор нынешней биографии Тито не мог уйти от сравнений югославской экономики с экономикой СССР. Он высказывает мнение, что СССР погубило чрезмерное увлечение индустриализацией, а Югославия попала в другую крайность — увлеклась развитием не производства, а сферы услуг, и в первую очередь туризма.

Разумеется, идеальное решение — придерживаться золотой середины, если народ хочет потреблять, потребляет и потреблять?

СВЕТЛАНА ЛЫЖИНА

ЗЛОБА ДНЯ

Хватит!

Новость о задержании в Ростове-на-Дону тридцатилетнего жителя Узбекистана, таджика по национальности Илхама Жураева за изнасилование четырёхлетней девочки — чудовищна. Слава богу, малышка осталась жива. Но как с ней обошёлся этот «зверь» — изнасиловал и бросил на свалке!

Это преступление — ещё одно в череде других. Хочется поинтересоваться: где детский омбудсмен?! Где коллегии-депутаты и сенаторы? Почему молчат наши уличные политики? Почему не слышно массовых возмущений и требований возмущаться подобным? Это страшное деяние превосходит по бесчеловечности действия некоторых приёмных родителей в Штатах. Если уполномоченный по правам ребёнка не спешит реагировать на такие преступления мигранта, я готов взять на себя ответственность по подготовке законопроекта, аналогичного «Закону Димы

Яковлева», но уже в отношении других стран.

Что страшнее всего для жителей Узбекистана или Таджикистана? Осушение близких за подобные преступления, положение изгоев у себя на Родине, невозможность въезда в Россию родственникам преступника.

Эти меры и необходимо предусмотреть. Узбекской и таджикской диаспорам предлагаю заняться вопросом совместно с российской стороной: вычислять и обнародовать публично на Родине информацию о преступнике, его семье, родственниках, включать их в «чёрный список» граждан, которым запрещён въезд в Россию.

Сигнал о том, что необходимо ускоренно введение визового режима меж-

«ЛГ», № 10–11, 2013 г.

ду нашими государствами не только назрела — перезрела. Хватит оставаться глухими к мнению народа, который требует именно таких жёстких мер.

Считаю, необходимо внести отдельный законопроект, который бы устанавливал запрет на въезд в Россию членов семей мигрантов, совершивших преступные действия в отношении детей.

ОЛЕГ НИЛОВ, депутат Государственной Думы

РВАННОЕ ВРЕМЯ

Элегантный человек

Окончание. Начало на стр. 1

Таковы были странные законы и загадки славы: достаточно было минимального толчка, чтобы выдвинуть поэта на заметное место в литературной жизни, которое можно окрестить поэтической авансценой. Общественная роль поэта чем-то была сродни театральной роли. Она многое давала её выразителю, но и многое, увя, отнимала. Соколов к славе относился достойно: она не кружила его голову. В другом чувствовал он озноб бытия, который отразился во многих его творениях:

Пластика должна быть хрипящей, Загранной... Должен быть сад В акциях так шелестящий, Как лет восемнадцать назад. И чья-то настольная книга Должна трепетать на земле, Как будто в предчувствии мига, Что всё это канет во мгле.

Может быть, ощущая эту изнанку земного существования, Владимир Николаевич многими воспринимался как печальный человек. Он часто бывал задумчив. Казался суховатым, но, если вам приходилось с ним общаться, вы понимали, насколько это внутренне тёплый и дружелюбный собеседник. Помню его замечательную улыбку, улыбку человека, который всё понимал в этой жизни, знал, что к чему:

Я славы не искал. Зачем огласка, Зачем толпа вокруг одной любви? Вас назовут, в лицо метнётся краска, Сбежит со щёк, и где она — любви...

В своё время мне выпала радость общаться с Владимиром Николаевичем. Наша беседа растянулась на многие годы. Он не просто говорил, он исключительно точно и чеканно формулировал в разговоре свою мысль. Я помню его с неизменной тростью в руке, временами хмельного, но опять же внутренне собранного и немного печального...

Мы познакомились в конце 60-х годов XX века. Всё это кануло в потёмках нашей истории. Знакомство совпало с поэтической юностью моего поколения. Он был очень известен, но в то время ещё и на виду в общественной жизни писательского сообщества. Ещё бы — председатель творческого объединения поэтов Москвы. Авторитет его был неоспорим. Поэты шли к нему со своими проблемами. С руководством он говорил сдержанно, но было понятно: если он что-то считает необходимым, значит, это на самом деле необходимо. Владимир Николаевич с лёгкостью решал многие проблемы. Кроме своих собственных. Просить за себя — труднее, чем за других. Он часто и не просил.

Но я помню, как он отстаивал интересы других. Дело в том, что в мае 1974 года Владимир Николаевич позвонил мне и сказал примерно следующее (где-то я уже вспоминал этот момент своей жизни): «Серёжа, мы решили пригласить вас работать в объединение поэтов ответственно»

нов секретарём. Как вы на это посмотрите?» Было ясно, что я согласусь «не глядя», но для приличия я попросил один день на раздумье. Так я стал работать в Союзе писателей, в Московской писательской организации, в одночасье попав в самый центр советской литературной жизни. Для молодого поэта это была бесценная возможность войти в самый центр хитросплетений поэтической Москвы и бесценная жизненная школа. Тем более под руководством такого деликатного наставника, как Соколов.

Конечно, он был абсолютным авторитетом в творческой среде. Даже властный оргсекретарь правления Московской писательской организации Виктор Ильин не вступал с ним в спор, когда Соколов заглядывал к нему решить тот или иной вопрос. Владимир Николаевич непререкаемо высказывал свою мысль, и вопрос решался немедленно. А ведь перед Ильиным замирали по стойке «смирно» сильные мира сего (имею в виду, конечно, мир литературный), чему я сам не раз бывал свидетелем.

Однажды он заболел. Позвонил мне и пригласил заехать к нему домой — обсудить проблемы объединения поэтов. Это было осенью 1974 года. Не скрою, по дороге к нему я купил бутылку «Московской особой». Когда я появился на пороге его квартиры в Астраханском переулке, то понял, чем он был болен. Владимир Николаевич записал. Его возлюбленная Марианна — тогда они ещё не были расписаны — собралась ухаживать и попросила пить поменьше. Меня поразило полное отсутствие быта. На закуску — какие-то корки чёрного хлеба, телевизор, стоящий прямо на полу. Даже сильно выпив, Соколов держался, как и положено настоящему джентльмену. Попросил налить ему рюмку. Выпил. Предложил почитать стихи. Разве я мог отказаться от такого удовольствия — послушать стихи мастера. Уходил я от него в этот день, точнее, уже на другой день, часа в три ночи. До сих пор помню эту атмосферу доверительного разговора, бедного застолья и стихи, записанные Владимиром Николаевичем в потёртой тетради:

Нехорошо, нехорошо читать чужие письма...

Он знал цену поэтическому слову. Более полувека назад написал:

В золотое время суток Золотого слова жду, Потому что не до шуток В пятьдесят шестом году...

Через полвека после написания этой замечательно ёмкой строфы я вспоминаю стихи Соколова. Конечно, сегодня многие поэты относятся к слову легкомысленнее, проще, даже примитивнее, что более всего заметно в стихах, размещённых в Интернете, но всё же нет ничего прекраснее, чем ждть золотого слова в золотое время суток, — где-нибудь ранним утром или, наоборот, на закате, когда сквозь просветы между занавесками прорежутся тонкие полосы света...

Мне довелось поучаствовать в праздновании его 50-летия. Это была

Александр КИРЯКОВ

весна 78-го года. Чествование проходило в Большом зале нашего ЦДЛ. Уже не помню деталей, но в душе сохранилось ощущение взволнованного праздника.

К Соколову обратился Евгений Евтушенко. Подумать только — в 78-м году ему, уже мэтру, избалованному и заласканному славою и властью, было всего сорок шесть лет. Он заговорил громко, и все смолкли. «Володя, тебе сегодня пятьдесят. Ты переходишь в другой возраст — других ощущений, другого уровня раздумий. Дай бог тебе прожить ещё двадцать пять лет — до семидесяти пяти, дальше заглядывать не будем. Но двадцать пять — обязательно!» Евгений Александрович, к сожалению, промахнулся — Соколов судьба отпустила ещё только 18 с небольшим лет...

Сам Владимир Николаевич осознавал уникальность своего поэтического дара. Одновременно он очень хорошо понимал, какие условности и барьеры поставлены перед творцом не только обществом, где он жил, но и всей современной жизнью. Однажды он сказал мне: «Разве для такой жизни мы были созданы?»

Это прозвучало горько, но без обиды, и даже с некоторым ироническим пониманием того, что жизнь несовершенна и мы все заложники её несовершенства. Это чувство отразилось в пронзительном стихотворении-исповеди:

Это страшно — всю жизнь ускользать, Уходить, убежать от ответа, Быть единственным — а написать Совершенно другого поэта.

В его жизни было немало страстей и ошибок, дружб и расставаний... Так, в своё время Владимир Николаевич отдался от некоторых своих слишком радикальных приятелей — как слева, так и справа — и в итоге прервал всяческое с ними общение. Он вообще смотрел на жизнь широко — без злобы и ненависти, был толерантен к разным идеям, но всегда оставался по-советски воспитанным человеком. Долгое время он не принимал поэзию Андрея Вознесенского. Однажды сказал мне, что он и не так может играть со словом, но — зачем? Он и в самом деле виртуозно обращался с поэтическим словом. Через много лет он вдруг сказал мне, что с удовольствием прочитал новые стихи Вознесенского. «Ты знаешь», — сказал он мне, — я просто долго не понимал, где он ищет свою поэзию... А когда понял, принял всё то, что он делает».

Не надо думать, что жизнь поэта была безоблачна. Его первый брак завершился семейной драмой. Зато во втором браке он был счастлив. Его второй женой стала Марианна Роговская-Соколова, известный литературовед, знаток Чехова. В своё время Марианна Евгеньевна работала директором Дома-музея Чехова в Москве, написала несколько книг о великом писателе. Она много делала для того, чтобы имя Владимира Николаевича не было предано забвению. Чего стоят одни только замечательные Соколовские чтения, которых прошло уже более десяти. Владимир Соколов посвятил ей целую книгу стихов, она так и называется — «Стихи Марианне». Эта книга — венец любви, преданности, самоотверженности:

Паднет водою на острове Возле одной из церквей, Там не признал этой ростовщи Юный один соловей. Слушая в зарослях, зарослях, Не позабыв ничего, Как удивительно в паузах Воздух поёт за него. Как он ликует божественно Там, где у розовых верб Тень твоя, милая женщина, Нежно идёт на ущерб.

В этом стихотворении возникает некое трепетное чудо, которое невозможно объяснить. Любовная лирика Соколова — редкое сочетание искренности и выразительности и... живописи. Я назвал свои мемуары характеристикой поэта, но у него могло бы быть ещё одно название — «Мастер и Марианна».

Книга «Стихи Марианне» — это редкий сборник любовной лирики, обращённой к одному единственному адресату. Это последняя прижизненная книга Соколова, можно сказать, предсмертная книга. Предисловие к книге написал младший товарищ Соколова Юрий Поляков. Он обыграл ярлык «тихой лирики», который следовал за поэтом, и написал, что поэт Соколов — поэт тихий, но в том смысле, в каком таким называют Тихий океан... Это так и было: внешне классические стихи Соколова скрывали трагические и взрывные страсти современного мира. Презентация книги состоялась во дворике культурного болгарского центра. Именно здесь прошёл творческий вечер Владимира Николаевича Соколова по случаю выхода его книги «Стихи Марианне». То, что встреча была организована здесь, — так это

потому, что Владимир Соколов являлся кавалером высшего болгарского ордена Кирилла и Мефодия — уж не помню, какой степени.

Уже в 90-е годы прошлого века я пришёл в гости к Владимиру Соколову и Марианне Роговской, которая, конечно, своей самоотверженной заботой продлила жизнь прекрасному поэту. Она разлучила его с Бахутом, но не возражала против рюмки, другой в дружеском общении. Они уже переехали в Лаврушинский переулок — в знаменитый писательский дом. Здесь в своё время жили Пастернак и Катаев, Виктор Шкловский, Юрий Олеша, Александр Фадеев — иными словами, *весь цвет* советских классиков. Владимир Николаевич заметно постарел, но оставался таким же внимательным и дружелюбным, каким я всегда его знал и помнил. Марианна хлопотала на кухне. Между кухней и комнатой, где меня принимали эти милые люди, в стене было прорезано оконце, и Марианна через него передавала мне подносы с бутербродами и всякой застольной всячиной. В углу комнаты на потолке тянулась заметная трещина. Это показало мне символически: трещина пронизывала этот главный дом советских писателей, подаренный им Сталиным в конце 30-х годов XX века. Эта трещина уже прошла через всю страну, и она рухнула... А квартиру на последнем этаже время от времени заливало — весной, когда таял снег, и осенью, если дождя...

Владимир Николаевич умер 18 января 1997 года в больнице, не дотянув пары месяцев до своего 69-летия. Всё время его пребывания в больнице с ним была Марианна Евгеньевна. Он был астматик и умер от удушья. В ту ночь персонал отмечал какой-то больничный праздник. В конце концов, когда Соколову стало плохо, его успели перевести в реанимацию, но спасти поэта уже не удалось. Презентация его книги «Стихи Марианне» прошла за полгода до смерти поэта. Эта встреча состоялась летом 1996 года, но об этом я уже написал раньше, повторяться не буду.

Мы хоронили Владимира Николаевича 28 января. После панихиды в Малом зале ЦДЛ, с которым у поэта было связано полжизни, как и у многих из нас, гроб с телом Соколова перенесли в церковь. Марианна Евгеньевна, Евтушенко, много знакомых. На панихиде я встретил Владимира Цыбина, с которым не виделся много лет. Вскоре после ухода Владимира Николаевича из председателей творческого объединения поэтов Москвы, эту общественную должность на долгие годы занял Владимир Дмитриевич. Мы шли по Герцена и вспоминали о недавнем прошлом. Володя Цыбин похудел, кожа на скулах натянулась, было видно, что у него не в порядке зубы — с вышербленными клычками и пожелтевшие от возраста.

Да, вот ещё одна знаменательная подробность: отведали Соколова в той церкви у Никитских ворот, в которой примерно за 175 лет до этого прощания венчался Александр Сергеевич Пушкин.

Когда мы добрались до кладбища, резко похолодало. А в ту минуту, когда говорились последние слова у гроба и ещё распахнутой могилы, пошёл сильный снег. Белый, чистый, мохнатый... Любимый снег поэта Соколова. Он заметал цветы на его могиле. Все тогда промёрзли, а на поминках в Пётровом зале ЦДЛ, где любил присесть за столик Владимир Николаевич, тоже было не отогреться от этой скорбной метели. И панихиду, и поминки объединял Евгений Евтушенко своим сильным волевым присутствием. Евгений Александрович дружил с Соколовым с 1948 года, он был печален и сосредоточен. Куда-то в сторону отошло многое — и его советские стихи, и его жизнь в США, на его и без того поджато лице лежала какая-то сероватая тень траура и печали.

А мне довелось познакомиться с Владимиром Николаевичем на двадцать лет позже, в январе 1969 года, когда я был ещё очень молодым поэтом, а он признанным мэ-

ром на первом совещании молодых писателей Москвы, проведённом в подмосковном санатории.

Чуть больше чем через год после похорон, в середине апреля 1998 года, сильно похолодало, три дня шли снегопады, и зыбким вечером я вышел из метро. Спешил в ЦДЛ на вечер памяти Владимира Соколова, назначенный на 15 апреля. Первый посмертный день рождения, первая годовщина. Только ступив в вестибюль писательского дома, я понял, что «конвейер смерти», запущенный небесами, продолжится — на традиционном месте, около стола администратора, на стойке висело новое скорбное извещение. Оно гласило, что 15 апреля с.г. на семьдесят первом году жизни умер Валентин Берестов.

Всё это припомнилось мне, когда я пришёл на вечер памяти Владимира Соколова, и я в который раз подумал, что давно живу в Стране Тени, — меня окружали мёртвые друзья, мёртвые враги, покойные завистники и доброжелатели, просто знакомцы, которых тоже нет... С годами их становилось вокруг меня, как, наверное, вокруг каждого человека, куда больше, чем пока ещё живых...

Весной, 18 апреля 2008 года, ему бы исполнилось 80 лет. В книге, изданной к дню его рождения «Литературной газетой», собран практически весь корпус поэзии Соколова. И что ни страница — открытие, маленький шедевр, удивительное сочетание мысли и дыхания. Невозможно всё процитировать, можно только пролистать несколько незабываемых четверостиший.

Несколько раз «Литературка» инициировала установку мемориальной доски на писательском доме в Лаврушинском переулке, но каждый раз попытка решить этот вопрос наткнулась на непреодолимое нежелание московских чиновников решать этот вопрос. Это всегда проще — отказать. Почему? Он был истинно московский поэт, написал немало стихотворений и поэм, посвящённых нашей Москве... Неужели Москва не может посвятить ему несколько строк на стене дома, где он прожил долгие годы жизни и откуда отправился в свой последний путь? Этот отказ трудно понять, впрочем, как и многое другое в нынешней жизни Москвы.

В день 80-летия со дня его рождения состоялся вечер в Большом зале ЦДЛ, набитом битком. Собралась ещё до конца не «вырезанная» советская интеллигенция — те, кто любил стихи Соколова в давние полупозабитые годы. О нём хорошо говорили Володя Костров, Андрей Дементьев, скорбный, как все последние годы, Евгений Евтушенко, двоя поэт Марианна Роговская-Соколова. И не только они.

Мне тоже довелось выйти к микрофону, и я обратился к залу стихами Соколова — удивительными строками его стихотворения «Чужая книга»:

Это даже не слово, Что в сердцах говорим... Дневной слепок с чужого, Лиасейный своим.

Сегодня это было не о чужой книге, а о творчестве Владимира Николаевича.

Стихотворения Владимира Соколова — это воплощённая хрестоматия. Есть поэты со стихами яростными, нежными, публицистичными и т.д., но эти стихи не звучат по истечении какого-то времени, они не «монтируются» в сборники лучших стихов, они теряют лицо рядом с творениями классиков. Стихи Владимира Николаевича лица не теряли, оказываясь рядом со строчками великих, они тихо сияли каким-то своим особым достоинством.

В этом апреле — 85 лет со дня рождения поэта. А стихи его словно не знают возраста, как и положено настоящим стихам. Такое впечатление, что они были всегда, — и вчера, и сегодня. Думаю, что будут и завтра.

СЕРГЕЙ МНАЦАКАНЯН

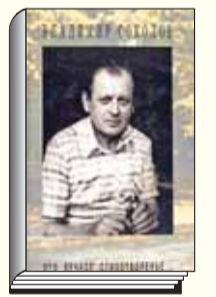
В НАШЕМ ДОМЕ

«Есть у слова особая прелесть»

18 апреля в Большом зале ЦДЛ — вечер, посвящённый 85-летию со дня рождения Владимира Соколова

Участвуют:

Лариса Васильева, заслуженная артистка России Марина Ганчук, Надежда Кондакова, Марианна Роговская-Соколова, народная артистка России Татьяна Рубина, Ольга Харламова, Лев Аннинский, Александр Васин и трио «Март», Геннадий Иванов, народный артист России Рафаэль Клейнер, народный артист России Валентин Клементьев, Станислав Лесневский, Юрий Лаврушин (автор-исполнитель), Анатолий Парпара, Ирина Шоркина, Иветта Болотина.

- Будут показаны фрагменты из документальных фильмов
- На вечере можно будет приобрести книгу В.Соколова, изданную «ЛГ»

Вечер ведёт Юрий ПОЛЯКОВ

Начало в 19 часов

СКАНДАЛ

Тотальный абсурд

Окончание. Начало на стр. 1

Совсем недавно в возрасте 80 лет скончался наш классик Василий Иванович Белов, чей изумительный язык вошёл в сокровищницу русской литературы. Вот бы почтить память писателя, подготовить диалог, взяв отрывок из «Привычного дела» или «Плотничих рассказов», но куда там! Белов нынче не в моде, он не проживал в Израиле и не получал грантов из-за границы...

Впрочем, организаторы диалогатя отнеслись к скандалу так, как будто заранее его предвидели. Руководитель проекта Ольга Рыбковец заявила, что результаты улья-

новского тестирования учтены не будут, так как замена текста не была с нею согласована (бедная Ульяновская область, как дальше-то жить?). А менеджер по развитию проекта Егор Заикин написал о себе в Твиттере: «Вы за это заплатите!» Не совсем ясно, кто именно заплатит: губернатор Ульяновской области, школьники или все, кто выразил возмущение не совсем адекватным текстом Рубиной? Это какой-то абсурд. Тотальный. Кем себя считает Заикин, делая подобные заявления, неизвестно. Знать бы ещё, на чьи деньги заказывается подобная музыка. Руководители проекта утверждают, что он существует исключительно на пожертвования

неких волонтеров, а денег от государства не поступало ни копейки. Но отчёта о финансировании пока не предъявлено.

Разумеется, вознегодовал Интернет. Любого, кто высказывал сомнения относительно качества сочинения Рубиной, записные либералы обвиняли в антисемитизме. Тут бы задуматься: а не являются ли махровыми антисемитами те, кто Рубину поставил в такое неловкое положение? Ведь они прекрасно понимали, что получится скандал. И не могли не видеть, что текст совершенно не подходит для диалогатя. Было очевидно, что в писательницу полетят стрелы со всех сторон. Может, это просто совместная пир-акция такая? Депутат Ульяновской го-

родской думы Геннадий Бударин уже отправил запрос на имя генпрокурора Юрия Чайки относительно «Тотального диктанта». Действия организаторов акции «носит ничем не прикрытый коммерческий характер», считает он. Также Бударин убеждён, что использование текста Рубиной сопровождается рекламой автора.

Но если и так, то не очень-то удачная реклама получилась. «Ежегодная образовательная акция, призванная привлечь внимание к вопросам грамотности и развить культуру грамотного письма», не должна превращаться в цирк. И проводить её должны люди, умеющие держать себя в руках, а не сыплющие угрозами в своём Твиттере. Да, свои пять ми-

нут славы организаторы получили. И тиражи книг Рубиной, вероятно, чуть подрастут. Но в сознании большинства это мероприятие останется только как очередной междудобойчик, в котором кто-то кого-то с какой-то целью проталкивает. Только и всего. Посмотрит человек на списки прошлых диктантов, увидит там, помимо рубинского, тексты вездесущих Быкова и Прилепина, пресного Бориса Стругацкого и давно забытого Александра Бека и махнёт рукой, пробурчав: «Какую идею загубили...» И будет прав.

НИКОЛАЙ ИВАНОВ

Продолжение темы на стр. 5

А.Н. ОСТРОВСКИЙ – 190

Драматург на все времена

На вопросы «ЛГ» отвечает заведующая музеем-усадьбой писателя в Замоскворечье Лидия ПОСТНИКОВА.

— Во-первых, поздравляем сотрудников музея со 190-летием Александра Николаевича Островского...
— Спасибо.
— ...и хотелось бы узнать — как отмечается этот юбилей в музее и в России в целом? Подготовлены ли у вас специальные программы, новые экспозиции?

— Что касается всей России — я не знаю. Во всяком случае, по телевидению я нигде не слышала упоминания имени Александра Николаевича. И это очень печально. Что касается радио, то недавно меня пригласили на «Радио России», где я отвечала на вопросы, касающиеся Александра Николаевича.

У нас в музее к юбилею открыта выставка под названием «Отчего люди не летают?». Эти слова принадлежат главной героине пьесы «Гроза» Катерине. И когда начинаешь проследить женские образы Александра Николаевича, то понимаешь, что они делятся на определённые категории, если так грубо можно разделить. Первые — это те, которые могут «летать». Это Катерина, это Лариса из «Бесприданницы». Это актрисы — я имею в виду героини его произведений: Сашенька Негина («Таланты и поклонники»), Елена Ивановна Кручинина...

Но есть и другие. Есть героини, которых Островский тоже очень любит, очень хорошо к ним относится, но самое удивительное — что актрисам нравятся их играть. Я не могу сказать, что они отрицательные героини. Это необычные героини, но предел мечтания для них — удачное замужество за богатым. Такова, например, Липочка («Свои люди — сочтёмся»), которая, только проснувшись, мечтает о том, как хорошо бы потанцевать либо с военным, либо с благородным. И чтобы муж был либо военный, либо благородный. А зачем ей купец? Она сама из купеческой среды... Это один характер человеческий, причём описанный блистательно, великолепно, и такая замечательная актриса, как Наталья Георгиевна Гундарева, дивно исполняла эту роль.

Есть ещё одна героиня, которая тоже мечтает о замужестве. Это Лидия Чебоксарова («Бешеные деньги»). Она из дворян, аристократка, конечно, ей бы хорошо иметь и богатого мужа из знати, но она прекрасно понимает, что таких в её время уже почти не осталось. Она привыкла жить очень хорошо, не знала, откуда берутся деньги, — знала только, что можно с ними делать.
— Стоит заметить — очень современная ситуация!
— Безусловно. И Лидия, когда матушка ей объяснила, в какой они сейчас находятся ситуации, сказала — «да меня это вообще не волнует!». Она привыкла к шикарной одежде, к шёлковому роскошному белью, мехам, драгоценностям — и всё это ей даёт Кузнецкий Мост. И вот денег у неё нет, но это не имеет никакого значения — она должна послать приказчика, который поедет и привезёт то, что ей надо. А если маменька не может её обеспечить — то она попытается найти сама себе мужа. Ну, вроде она присмотр

рела такого мужа — Савву Геннадьевича Василькова. Она думала, что он золотопромышленник, — правда, в действительности оказалось немножко не так, но тем не менее она его выбирает.

Есть ещё одна героиня, которую также любил играть актрисы, — это Глафира («Волки и овцы»). Она когда-то жила очень хорошо, красиво, всё было замечательно, и она, конечно, к такой жизни привыкла. А тут она одета в чёрное платье, как какая-то монахиня, — вообще это всё не для неё. Ей нужна совершенно другая жизнь. И она видит эту Меропию Давыдовну, хозяйку своего именина, и понимает, у кого надо учиться. У неё она научилась льстить, хитрить и ещё многому такому, чего она раньше не знала. И Глафира тоже себе выбирает жертву. Когда она объясняет Купавиной, что «мне нужно найти человека, и я его уже нашла». Вот, пожалуйста — Лыняев. Пошехун в возрасте, который прекрасно образован. Но он богатый человек, и Глафира уже сама знает, где они будут проводить время зимой, а где — летом. Только она

будет им распоряжаться. Вот такие героини.

Но есть ещё один момент в творчестве Островского — это сам Александр Николаевич...

— В смысле?
— Он и сам обладал поэзией полёта. В пятьдесят лет написал дивную сказку «Снегурочка», и, если человек в таком возрасте понимает, что такое любовь, то он тоже умеет «летать». В прологе сказки, как вы помните, появляется Весна. И её словами драматург объясняется в любви к стране, в которой живёт. Она говорит: «В урочный час обычной чередой / Являюсь я на землю бередеюв. / Нерадостно и холодно встречает / Весну свою урюмая страна...» — и дальше она объясняет, почему «нерадостно»: всё сковано льдом, всё закрыто. А дальше она произносит: «Но я люблю полуночные страны».

Поэтому мы распределили наш материал следующим образом: одну комнату «занимают» две героини, которые действительно способны «летать», — это Катерина и Лариса. Вторая комната — это такая очень интересная грим-уборная провинциальной актрисы. Третья комната посвящена «хищникам», той же Липочке, Лидии Чебоксаровой и

Глафире. И последний зал у нас посвящён сказке «Снегурочка».

У нас много интересного материала: фотографии, афиши, эскизы декораций, костюмы, различные бытовые вещи. Но мы оформили эти комнаты так, чтобы воссоздать атмосферу, чтобы люди почувствовали ритм той эпохи. Чтобы они увидели, в каком личном пространстве жила Катерина. Поэтому у нас, кстати, есть вещи, которые выставляются впервые. Например, изумительная икона «Троицы», которая в своё время принадлежала Гликерии Николаевне Федотовой. А именно её Островский шестнадцатилетней девочкой назначил на роль Катерины, и она блистательно с этим справилась. Или, например, в комнате у Ларисы Огудаловой можно увидеть шикарный ковёр, брошенный на диван, который принадлежал в своё время Вере Фёдоровне Комиссаржевской. И там же есть ещё зонтик Марии Ивановны Бабановой: она выходила с этим зонтиком в роли Ларисы на сцене Театра Революции. А когда вы войдёте в комнату, которая представляет собой грим-уборную, то создаётся полное ощущение, что перед вами — гардероб провинциальной актрисы. Там есть гримировальный столик, и самое интересное, что потрясающее зеркало

— старинное, которое в своё время использовала Варвара Николаевна Рыжова. Это была знаменитая «комическая старуха» Малого театра. Она была потрясающей Фелициатой («Правда — хорошо, а счастье — лучше»), играла Анфису Тихоновну в пьесе «Волки и овцы». Разумеется, она играла «комических старух», уже будучи в серьёзном возрасте. У нас в этой же гримировальной комнате есть костюм Аллы Константиновны Тарасовой — она в роли Елены Ивановны Кручининой в постановке Сахновского на сцене Московского Художественного театра. И, конечно же, у нас замечательные работы художника Татьяны Сельвинской к одному из самых блистательных спектаклей «Без вины виноватые», в котором играли все звёзды Театра Вахтангова в постановке Петра Фоменко.

В комнате Липочки вы увидите кровать, с которой она, кажется, только что встала. Там же размещена великолепная литография Петра Боклевского, где Липочка во всей её красе, а ещё один уникальный экспонат — грим для Липочки, который в своё время делал Борис Кустодиев. Там же мы поместили два театральных костюма, ко

торые нам любезно предоставил Малый театр. Это костюм Элины Быстрицкой к Лидии Чебоксаровой и ещё такой же костюм (но в другом варианте) Нелли Корниенко к той же роли.

— А какие ещё программы, посвящённые жизни, творчеству, общественной деятельности Островского, вы подготовили к юбилею?

— Помимо выставки мы провели конференцию «Островский — рыцарь театра». Она шла два дня, в ней участвовали театроведы и филологи. Приехали гости из Иванова, Шуи, Шелькова (это имя Островского), Костромы, Самары, Саратова, Томска, Казани. Нам прислали даже два выступления из-за границы, из Ирана.

— То, что наследие Островского живо интересует и в Иране, — это весьма лестно. А если говорить о нашей стране, то как вы оцениваете ситуацию: растёт или падает интерес к Островскому, его жизни, его творчеству по сравнению с советским прошлым?

— Я могу сказать точно — интерес ни в коем случае не падает. Островский — драматург на все времена. И сейчас наблюдается такой парадокс: люди приходят в музей, и когда мы говорим, что есть ещё такая выставка, о которой я рассказывала только что, нам отвечают — нет, нас больше

интересует сам дом, в котором он родился. Он, правда, здесь прожил всего два с половиной года, но тут у нас представлено, конечно, полностью его творчество. Мы объясняем, что это — постоянная экспозиция, а выставка вот-вот закроется, и всё-таки люди с большей охотой идут сюда, в музей. Интересуются спектаклями, особенно постановками Малого театра. Там с успехом идёт пьеса Островского «Бесприданница». В роли Ларисы — молодая актриса Иванова.

С другой стороны, в советское время ни одна газета, которая себя уважала, ни один театр, ни телевидение, ни радио не пропустили памятные даты из жизни Островского. Сейчас же, как я говорила, телевидение никак не отреагировало на его 190-летний юбилей. Это, конечно, больно, это обидно, но радует и другое. На нашей конференции выступало много молодых людей в возрасте до 30 лет. Трое молодых учёных из Саратова — Никита Музалевский, Владимир Николаев, Артём Зорин — сделали содержательные доклады. И я думаю: значит, ничего не потеряно.

Беседу вёл Владимир ТИТОВ

СКАНДАЛ

Хромая грамота

«Тотальный диктант». Тотальный. «Писать грамотно — модно». «Это своеобразный флеш-моб». «А плебс останется плебсом, с Интернетом или без». Это не бред гордского сумасшедшего, хотя и похоже. Это широко известный общероссийский проект, цель которого — «показать, что писать грамотно — круче, чем неграмотно». Это его название. Его девиз. Его основная мысль. Его претенциозный стиль. Россия написала «Тотальный диктант» Дины Рубиной.

Зачем вообще пишут диктанты, безотносительно к тому, что иногда в чьём-то представлении они становятся модными? Цель наиболее очевидная: чтобы усовершенствовать владение инструментами письменной речи. Хорош ли для этой цели текст Дины Рубиной? Есть критерии обобщающих диктантов — а именно обобщающий диктант предполагается в данном случае. Диктанты призваны не столько помогать вылавливать редких и экзотических блох, вроде «наперсника» и «Муссолини», сколько давать представление об основных законах языка в их текстовом бытовании. Ибо, положила руку на сердце, грамматика русского языка по большей части дивно системна и вынута.

Наталья Кириллова, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель современного русского литературного языка и культуры речи, оценивает попытку Дины Рубиной так: «Этот текст не проверяет грамотность. Пунктуацию — да, но не орфографию. Он не проверяет ключевые, большие моменты, на которых ошибаются все: окончания глаголов, н/нн, не/ни, о/ё после шипящих... Подробно рассматривается частность: использование прописных и строчных букв — в том числе случаи, которые являются балансирующими, не вполне устоявшимися. А, например, согласованная грамматика — наиболее активно используемые формы, где большинство регулярно допускает ошибки, — не проверяется».

Вряд ли можно сказать, что текст Дины Рубиной действительно очень хорош для того, чтобы проверить грамотность и уяснить болевые точки правописания. Как, впрочем, и большинство текстов, которые за минувшее десятилетие предлагались к тотальному написанию. Для этой цели — сугубо утилитарной, но для диктанта первейшей — вполне подходит лишь немногие из них: тексты Ивана Соколова-Микитова (диктант 2006 года), Льва Толстого (2004), первая часть прошлого года Захара Прилепина...

Кстати: что это за вариации с частями? Дробить текст диктанта на три начала с прошлого года. Части эти неравноценны. Люди, которые пришли проверить грамотность, сами себе часть диктанта не выбирают. А между тем по результатам присуждаются какие-то призы, выбираются отличнейшие из отличнейших... Может, кто-то и пишет все три части? Нет, диктант из более чем девяти сот слов — безумие, норма — именно триста.

Есть и другая совершенно непонятная вещь: в текстах, которые вывешены на сайте «Тотального диктанта», нет-нет да встретишь... ошибку. Для чего они там? Неужели для того, чтобы читатель лишней раз проверил себя? Какая изумительная выходка!

«С содержательной точки зрения текст, как ни странно, не очень отличается от типичных воспитательно-назидательных текстов, которые даются для выполнения задания С в ЕГЭ. Честно говоря, не понимаю, как могла Дина Рубина написать такой «никакой» текст», — комментирует московский учитель Всеволод Луховицкий. Усомнимся в этом: всё же диктант Рубиной не «никакой». Он какой-то. В сравнении с предшественниками он имеет свою особенность. Так, из Киплинга почти случайным образом было выдернуто мелочное перечисление бездели. Борис Стругацкий написал о благотворном либерализме в области книгоиздания, зачем-то вставив дикуя фразу о «хеджировании портфеля ГКО с помощью

фьючерсов». Дмитрий Быков сделал несколько сентиментальный, причудливо аргументированный, но всё же осмысленный текст о том, что грамотность — последнее прибежище истинного интеллигента. Захар Прилепин напомнил соотечественникам об ответственности перед своей землёй и памятью предков. Дина Рубина на первый взгляд говорит об искусении Всемирной информационной сетью. В действительности она поучает плебс, ибо именно на него чудодейственная Сеть не сможет оказать облагораживающего влияния. «Слово «плебс» образовано от лат. plebs «народная масса, простой народ; толпа», — поясняет заботливый комментатор. Люди, не пользовавшиеся правами патрициев. Увы, Дина Ильинична, не ваши ли это читатели? Почему вы не подобрали для них другого слова?

Возможно, такой текст — случайность. Однако это такая случайность, которая прекрасно вписывается в общий стиль проекта, признаками которого стали понятия «тотальный», «модно», «крутизна», «флеш-моб». «Умение правильно расставить запятые — обязательный признак по-настоящему успешного, уверенного в себе человека», — читаем мы на сайте организаторов. Милые, наивные люди, рассказав об этом Ксени Собчак — она как раз принципиально не ставит запятые. А она расскажет вам о том, что такое «модно». Может быть, тогда вы наконец ужаснетесь и поменяете девиз. А пока что ваше чувство стиля, как и ваша грамота, — увы, безнадежно хромает.

В начале статьи я назвала этот диктант общероссийским. Я сказала неправду. В этом году диктант практически отменили в Татарстане. Не абсолютно: его всё же написали в одном из городов, Альметьевске, на базе бакирского (!) вуза ВЭГУ. А что значит — отменили? Ведь это же не официальное мероприятие, а добровольная и бескорыстная образовательная акция? Это значит вот что. В прошлом году в Татарстане проведение диктанта взяло на себя Общество русской культуры, и чтения успешно прошли сразу на нескольких площадках. В нынешнем году организаторы не захотели иметь дело с Обществом русской культуры, по имеющимся сведениям, приравняв к тому, что общество «политизирует» диктант. Придаёт ему особое духоподъёмное значение. Нехорошо, посчитали организаторы. У нас тут флеш-моб, а большего нам не надо. И они отказались сотрудничать с Обществом русской культуры, а других организаторов в Татарстане, за исключением бакирского вуза в маленьком Альметьевске, не нашлось.

Ребята-организаторы, если это действительно так, то вы поступили подло. Татарстан — это вам не Новосибирск и не Москва. Татарстан — это территория, где русские детей в обязательном порядке заставляют изучать татарский язык и татарскую литературу в том же объёме (!), что русский язык и русскую литературу, а русские взрослые пока что безуспешно пытаются изменить ситуацию. Они просто физически не могут не «политизировать» ваш бесценный диктант — и, может быть, нигде он не нужен так сильно, как здесь. Что же вы обносите жаждущего? И разве Дмитрий Быков не политизирует диктант, когда с громкоговорителями высказывается о том, что в Ульяновской области текст Дины Рубиной был заменён? Какая разница, что за текст послужит благой цели, если главное — это не идеологическое рассуждение, а грамотность?

Грамотность — это красиво. Если это и мода, то родилась она не вчера. Это мода не на развевающиеся рюшечки и пюфляшечки, а на умственную опрятность. Логическая организация акта общения. Понимание фундаментальных законов родной речи. Традиция, которая не началась с «тотальным» диктантом и с ним не закончится. Но пока что вы назвали это флеш-мобом. И он хромает, он тотально хромает.

Татьяна ШАБАЕВА

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТВЕЧЕР
В Зверевском центре в Москве состоялся поэтический вечер под условным названием «Дух дышит, где хочет». Со стихами выступили священник Сергей Круглов, Андрей Тавров, Надя Делаланд, Борис Режабек. Евангельские мотивы на сцене причудливо переплетались с метафизикой и философией, не оставив равнодушными никого из пришедших.

ЛИТПАМЯТЬ
Вологодской областной универсальной научной библиотеке будет присвоено имя писателя Василия Белова, сообщает пресс-служба губернатора Олега Кувшинникова. На последнем заседании Совета по культуре и искусству при губернаторе области были рассмотрены вопросы присвоения имени В. Белова одной из улиц в Вологде, установки памятника писателю, а также памятной доски на доме, где жил Василий Иванович.

Кроме того, принято решение о создании до 20 апреля комиссии при правительстве Вологодчины по увековечению памяти и сохранению творческого наследия В. Белова.

Архив писателя и художника Алексея Ремизова вернулся в Москву. Выставка коллекции открылась 16 апреля в Манеже. Коллекция насчитывает 915 предметов: 133 рукописи, сотни писем, фотографий, книг с автографами, альбомов с рисунками (а их больше тысячи), коллажей и личных вещей. «В бюджете Мининтерства культуры обычно нет свободных средств, но мы крутимся как можем. В конце прошлого года удалось скономить 220 миллионов рублей, и эти деньги мы пустили на пополнение музейных фондов. Одно из самых значимых приобретений — архив выдающегося писателя Алексея Ремизова», — сообщил министр культуры России Владимир Мединский.

ЛИТФОРУМ
В Пскове состоялся юбилейный X Международный книж-

ный форум «Русский запад». На мероприятии отмечалось, что «Русский запад» — одно из самых значимых культурных событий Псковского региона и всего Северо-Запада, которое играет огромную роль в продвижении и популяризации книги и чтения, в развитии партнёрских связей с издательствами и библиотеками. Гостями форума стали Александр Проханов, Илья Бояшов и др.

В Красноярске проходит фестиваль КУБ («Книга. Ум. Будущее»), который завершится 21 апреля. Гости фестиваля катаются на «поэтическом троллейбусе» маршрута № 15, импровизируют и читают свои лучшие произведения. Гостями фестиваля в этом году стали поэт Андрей Коровин (Москва), писатель и блогер Александр Лейфер (Омск), литературовед Владимир Яранцев (Новосибирск), поэт Светлана Михеева (Иркутск), писатель-фантаст Андрей Лазарчук (Санкт-Петербург), поэт Нина Ягодичева (Челябинск) и др.

ЛИТСКАНДАЛ
Скандалный роман «Каменные сны» азербайджанского писателя Акрама Айлисли издан на армянском языке. При этом сам Айлисли заявил, что не давал разрешения на перевод, автором которого является Леонид Зилфгарян. В «Каменных снах» открыто осуждаются расправы над армянским населением республики.

ЛИТРАССЛЕДОВАНИЕ
Останки известного чилийского поэта Пабло Неруды были извлечены из могилы в городе Исла-Негра на тихоокеанском побережье Чили и отправлены на экспертизу. Исследования должны дать ответ — умер ли он своей смертью или был отравлен во время диктатуры Аугусто Пиночета. Между тем родственники Неруды недовольны решением об эксгумации его останков. Племянник поэта Бернардо Рейес считает, что диктатура Пиночета не имеет никакого отношения к смерти его дяди.

ЛИТУЧЁБА
Известный прозаик из Башкирии Камил Зиганшин, пишущий на русском, принял участие в «Тотальном диктанте». Как оказалось, писатель справился с диктантом на «четыре», допустив одну орфографическую и три пунктуационные ошибки.

ЛИТАУКЦИОН
Рукопись стихотворения английского поэта-романтика XIX века Джона Китса была продана на торгах аукционного дома «Бонэмс» за рекордную сумму в 181 тыс. 250 фунтов стерлингов (277 тыс. 550 долларов).

ЛИТУТРАТА
Скончался Валентин Александрович Островский, полжизни отдавший «Литературной газете». Блестящий журналист-международник, полиглот, владевший 16 языками, включая индонезийский и японский. Очеркист, публицист, переводчик, поэт. Всего полтора месяца он не дожил до своего 90-летия.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Малый зал
19 апреля — юбилейный вечер поэтессы Ольги Журавлёвой «5:0 — какая Оля!». Начало в 18.30.

20 апреля — заседание Клуба любителей фантастики. Ведёт — Юрий Никитин. Начало в 17.00.

23 апреля — Всероссийский семинар драматургов при участии Комиссии по драматургии МГО СП. Ведущие — Евгений Рык и Андрей Красильников. Начало в 15.00.

Литературный институт им. А.М. Горького
ул. Тверской бульвар, д. 25 (вход со стороны Большой Бронной)
19 апреля — в рамках проекта «Новая поэзия в Литературном институте» выступят Сергей Круглов и Виталий Пуханов. Начало в 17.30.

Булгаковский дом
ул. Большая Садовая, д. 10
17 апреля состоится поэтический вечер Анны Матасовой (Питкянтан) и Екатерины Косьяненко. На вечер будет представлена книга Е. Косьяненко «Графиня» (2013). Начало в 20.00.

Дача на Покровке
Покровка б-р, 16-18, стр. 4, вход с Подколокольного пер.
17 апреля — традиционный апрельский вечер магистров ордена Куртуазных маньеристов Вадима Степанова. Начало в 19.00.

ЮБИЛЕЙ

Гори, гори...

15 апреля исполнилось бы восемьдесят лет Борису Натановичу Стругацкому. Ребёнок блокадного Ленинграда — выпускник Ленинградского университета — сотрудник Пулковской обсерватории — классик отечественной и мировой фантастики — вот пунктиры судьбы нашего великого земляка, тесно связанные с жизнью великого города.

Творческий семинар фантастики, который он вёл на протяжении почти сорока лет — сначала в Доме писателя им. В. Маяковского, а затем в Центре современной литературы и книги, — явление уникальное даже для мировой литературы. Перечислить всех, кто встал в этом семинаре на крыло, не хватит места, назову лишь некоторых: Вячеслав Рыбаков, Вячеслав Логинов, Андрей Измайлов, Михаил Веллер, Андрей Столяров, Николай Ютанов, Наталья Галкина, Александр Шёголев, Андрей Лазарчук...

Борис Стругацкий принадлежал к тому тонкому слою петербургской интеллигенции, чей авторитет ещё совсем недавно был непререкаем, а дела и поступки остались в истории нашего города. В романе «Поиск предназначения, или Двадцать седьмая терема этики», написанном уже после смерти брата под псевдонимом С. Виткицкий, он лишь самую малость обозначил блокадные мытарства, выпавшие на долю его героя в детстве, — и они, на мой взгляд, по художественной силе перевешивают все фантастические похождения персонажей. Когда Борису Стругацкому в 2006 году с опозданием на три года вручили орден «Знак Почёта» (награда наша героя!), он смущённо признался, что такой же орден был у его мамы, заслуженного учителя РСФСР, воспитавшей много достойных и заметных учеников — композитора Станислава Поклакова, путешественника Юрия Сенкевича, кинорежиссёра Татарского, и теперь он понимает: для того чтобы получить орден, надо что-то в своей жизни сделать полезное для страны. И притихшие семинаристы, поднявшись, зааплодировали...

Сейчас некоторые либералы пытаются задним числом сделать из братьев Стругацких скрытых борцов с тоталитарным режимом, эдаких постоянных носителей фи́г в кармане, конспираторов, шифровальщиков ситуаций. Как неоднократно — устно и письменно — признавался сам Борис Стругацкий, ничего подобного им с братом и в голову не приходило: они стара-

лись писать весело, интересно, сообразно с принципом, что настоящая фантастика — это «чудо-тайна-достоверность». Они были молоды (Борис Натанович и вообще мальчишка, едва перешагнувший 25-летний рубеж), когда в 1960-м к ним пришли литературный кураж и слава.

Именно в этот предгагаринский год была написана повесть «Полдень, XXII век» (первое название «Возвращение») — в нём авторы реализовали давнюю мечту — изобрести мир, в котором было бы уютно и интересно жить. Вот как комментировал Борис Натанович то время: «...тогда, в самом начале 60-х, слово «коммунизм» было для нас словом прозрачным, сверкающим, АБСОЛЮТНЫМ и обозначало о МИР, В КОТОРОМ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ. «Возвращением» начался длинный цикл романов и повестей, действующими лицами которых были «люди Полудня». В повести были созданы фон, декорация, неплохо продуманный мир — сцена, на которой сам бог велел нам разыгрывать представления, которые невозможно было по целому ряду причин и соображений разыграть в декорациях обычной, сегодняшней, реальной жизни. Мир Полудня родился, и авторы вступили в него, чтобы не покидать этого мира долгие три десятилетия».

Феноменальный читательский успех братьев хорошо объяснил Вячеслав Рыбаков, один из любимых учеников Бориса Стругацкого: «Они, будучи молодыми и очень увлекающимися людьми, поначалу всецело уверовали в коммунизм. Как и большинство молодых и увлечённых людей 50-х годов. И, когда пришла пора, они начали всецело размышлять: почему коммунизму не удастся пробиться и кто этому мешает. Об этом многие задумывались. Стругацкие были талантливы, честны и мужественны, плоды их размышлений воспринимались читателями как откровение. Они шли на шаг вперёд — и каждый новый их текст отвечал на внутренний запрос читателей».

Шестидесятые годы были не только «оттепельными», но и бурлящими — страна мечтала о светлом будущем, молодёжь рвалась в космос, физики спорили с лириками...

И тут я позволю себе процитировать

* Цитируется по книге Б. Вишневецкий. Аркадий и Борис Стругацкие: двойная звезда. — СПб.: Terra Fantastica, 2003.

Левая МАРИНИН

Андрея Столярова: «Аркадия и Бориса Стругацких обычно считают фантастами. По-моему, это не так. Они не столько фантасты, сколько выдающиеся мастера утопии. Ведь в течение всего XX века никто, кроме них, пожалуй, не смог создать мира, в котором хотелось бы жить. Антиутопии было сколько угодно, а вот «Мир Полудня» — один. Здесь, кстати, и проходит черта, отделяющая российскую литературу от западной. Там будущее — это отчаяние. У нас будущее — это надежда. Пусть слабая, почти неразличимая в нынешней темноте, но она всё-таки есть».

Увы! В новой России прекрасная Золушка фантастики с падением цензурных барьеров быстро сменила хрустальные башмачки на крошечки и вышла на панель! Для фантастики закончились чудотворные времена и начались «жирные»: лотки и прилавки ломались от глянцевого кипищней детективно-фантастического чтения. Но об этом ли мечтали поклонники жанра? В семинар стали захаживать бойкие «кандидаты в члены» — они выкладывали перед Мэтром стопки своих книг и смотрели победоносно: вот, мы взяли литературного бога за бороду! Стругацкий мхуро переворачивал страницы с крупными буквами, обещал ознакомиться, и лицо его всё более мрачнело. Старейшины семинара всё реже захаживали на обсуждения молодых записных коллег. Мэтр, как истинный учитель, не хотел никого обижать: «Прделана большая работа», — вздыхал он и пытался наводящими вопросами подвести автора к мысли: а зачем это написано?

ДМИТРИЙ КАРАЛИС,
член семинара с 1984 года

КНИЖНЫЙ РЯД

Вольский С.В. **Дорога в листопад**: Стихи, тексты песен, переводы. — СПб.: Издательская программа «АПИ», 2012. — 104 с. — 500 экз.

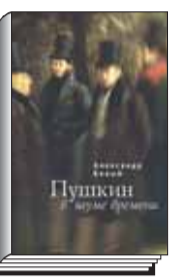

Мне легко писать о Сергее Вольском и его книге: мы с ним встретились и подружились давно. Он поэт-песенник и замечательный переводчик, песни на его стихи включили в свой репертуар такие известные исполнители, как Мария Пахоменко, Сергей Захаров, Владимир Мигуля и многие другие. Пьесы в его переводах идут в 20 театрах России, Украины и Латвии, мы с ним совсем недавно выпустили книгу переводов норвежских поэтов «По ту сторону фьорда», и вообще всегда интересно и приятно говорить о том, кто отваживается быть, а не казаться в литературе.

Рассказывать о стихах — дело довольно глупое. Стихи нужно читать. Они — суть таинства. Любый рассказывающий о стихах становится не кем иным, как докладчиком по определённой теме. И всё-таки рискнём и приведём слова Глеба Горбовского из предисловия к книге Сергея Вольского: «...Хотелось слушать ещё и ещё. Богатыми мыслями и образами строки ласкали разум и душу. А стихотворец-то, точнее поэт, уже в возрасте. Но ведь я сам — намного старше его, а ещё «пятнаю» бумагу...»

ВЛАДИМИР ШЕМШУЧЕНКО

Белый А.А. **Пушкин в шумное время**. — СПб.: Алетейя, 2013. — 720 с. — 1000 экз.

Книга интересна уже тем, что написана не дипломированным литературоведом, а химиком-исследователем, кандидатом наук, окунувшимся много лет назад в изучение художественных текстов.

Называя себя аналитиком, отрешённым от цеховых литературоведческих интересов, автор в предисловии к монографии среди прочего подвергает сомнению сложившуюся методологию анализа пушкинских (и не только) произведений, идущую от идеи, а не от фактов. В качестве забавного примера автор предлагает прямо противоположные настроения, приписанные литературоведами А. Пушкину во время создания им «Маленьких трагедий» в 1830 году в имени отца Болдино. По первому утверждению, Пушкин в Болдино сосредоточенно думал о счастье и отпавился за ним в путешествие по историческим эпохам и культурным мирам, результатом которого и стали «Маленькие трагедии». Вторая точка зрения состоит в том, что гений русской поэзии в болдинскую осень горько каялся за свою вольную жизнь до женитьбы, и драматические тетралогии были созданы им в назидание себе и человечеству как «трагедия гедонизма». И, как говорится, если факты не соответствуют теории, то тем хуже для фактов.

Автор весьма убедительно оппонирует традиционной теории герменевтического круга, предложенной ещё в XIX веке Фридрихом Шлейермахером, и ратует за бескорыстные и объективные принципы научного исследования. Отталкиваясь от тезиса, что поэт и философ повествуют об одном и том же, только разными словами, А. Белый пытается соотнести творчество Пушкина и его личную «картину мира» с нравственно-философской мыслью того времени.

Многие работы, вошедшие в книгу, частично или полностью печатались в сборниках и журналах — «Московский пушкинист», «Вопросы литературы», «Новый мир» и др. и всегда вызвали в литературоведческих кругах неоднозначную оценку. Данная монография — это попытка автора интерпретировать все произведения Пушкина, относящиеся к зрелому периоду творчества поэта, прежде всего произведения, написанные поэтом в Болдино осенью 1830 года в «несносные часы карантинного заключения» и осенью 1833 года.

ДМИТРИЙ БУЗИН

ПОЭЗИЯ

Владимир СКВОРЦОВ

Родился в 1954 году в деревне Климовщина Новгородской области. Окончил факультет журналистики ЛГУ, член СП России, автор 11 книг, главный редактор журнала «Невский альманах», президент некоммерческого партнёрства поддержки литераторов «Родные просторы».

*Хлеба хочется простого,
Жизни хочется другой...
Хорошо, что есть Пестово
Над Мологою-рекой!*

ПЕСТОВО

*В Воскресенье Христово,
Чтобы обрести покой,
Приезжаю я в Пестово
Над Мологою-рекой.*

*Приезжаю я не в гости,
А на зов большой любви —
Здесь, на Кашмовском погосте,
Спят родители мои...*

*Захожу в пустыне храмы
В русской девственной глуши...
Залечи, Пестово, раны
Горевой моей души!*

РУССКАЯ МАТРИЦА

*Не зависит совесть от режима,
Не уходит гордость в недород,
Если кровь кричит неудержимо:
Благородство, Родина, народ!*

*У великих слов — единый корень,
Непреодолимый жизни ход.
Триедины — в радости и горе —
Благородство, Родина, народ.*

*И местами их не поменяешь,
И не скажешь их наборот —
Троперство их восприимчиво:
Благородство, Родина, народ.*

Непреодолимый жизни ход

*Даже слово русское — природа —
С тем же корнем,
в том же узелке! —
В день любой, в любое время года
Матрицей таится в языке.*

ЯБЛОНЯ

*В хуторе брошенном,
вся покалечена,
С чёрной безлиственной головой,*

*Прячет плоды свои
яблоня-женщина
В хрупкой
единственной
ветке живой.*

*Пусть захохочу я
в объятиях осени,
Пусть посмеётся судьба
надо мной! —*

*Только бы люди
меня не забросили
Так же, как яблоню
с веткой одной...*

ХАЛАТ

*Не выдохнуть, как прежде:
«Мы с тобой...»,
И разве я один в том виноват —
Ты соблазнилась новою судьбой,
На вешалке оставив свой халат.*

*Пылится он и, как засохший
цвет,
Саднит и останавливает
взгляд...
В нём нет тепла, в нём жизни
больше нет...
Он стал — ничей, он просто стал —
халат.*

*Не позабыть, как жадно я ласкал
Его и видел сказочные сны,
Когда под ним мой мальчик
созревал...
Он без отца — виновный без вины.*

*Я растерял и веру, и покой —
В моём дому и курят, и шумят,
И пиво пьют с копчёною треской,
И руки вытирают о халат.*

*Войдёт однажды женщина одна,
На всё моё ревнивый
бросит взгляд,
И первое, что сделает она, —
Порвёт на тряпки
старенький халат...*

*Искал забытое селенье —
Нашёл поляны и лебеду...
Но, оглянувшись, в утешенье
Увидел лишь в пруду.*

*Иваны, Яковы и Маши —
Отпела вас давно метель...
Осиротели сёла наши —
Страны великой колыбель.*

*И в понедельник, и в субботу —
Здесь на сём бед один ответ:
Ведь если есть в округе кто-то,
То местных здесь в помине нет.*

*Томьясь тоской исповедальной,
Я лопял, выдохнув беду, —
Кому в глуши с надеждой тайной
Светила лила в пруду...*

АНОНСЫ И СОБЫТИЯ

□ В Санкт-Петербурге прошли торжества по случаю 300-летия основания **Алекса́ндро-Невского лавры**, где хранятся мощи Святого благоверного князя Александра Невского и покоится прах великих людей — Александра Суворова, Михаила Глинки, Римского-Корсакова и многих других. Праздник начался с братского молебна, а закончился крестным ходом и выступлением хора лавры. По случаю Великого поста основные торжества перенесены на 12 сентября.

□ В Михайловском замке Русского музея открылась юбилейная выставка, посвящённая 400-летию династии Романовых. В экспозиции более 150 произведений живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства и нумизматики. Своеобразный эпиграф к выставке — монументальное полотно Г. Угрюмова «Призвание на царство Михаила Фёдоровича Романова», выполненное в 1799 году для Михайловского замка. Выставка будет открыта до 15 июля 2013 года.

□ Исполнилось 160 лет со дня рождения одного из величайших художников в истории мирового искусства — **Ван Гога**. Эрмитажное собрание по праву гордится тем, что среди картин великого голландца, создавшего свои главные произведения на французской земле, есть знаменитые «Куст» и «Хижинки», написанные незадолго до гибели одинокого гения.

□ **А Мраморный дворец**, входящий в «колыце» дворцов Русского музея, представляет современного оренбургского живописца Юрия Рысухина. Красочные картины в необычной технике — это своеобразный синтез реализма и наивной народной живописи, соединение классической школы и деревенской тематики: лучшие подсолнухов, вписанное в круглый формат, напоминающий «тондо» эпохи кватроченто на фоне деревенского пейзажа; возвращение косарей в непогоду, укрытых капюшонами, как крестьяне Брейгеля; девушка, заглядывающая у зеркала косу, а рядом кровать с горкой подушек — почти тициановская Венера.

Яркие локальные цвета и техника письма роднят манеру Рысухина с русской иконой и лубком. Но композиция, рисунок, само мастерство выдают руку высокопрофессионального и глубоко оригинального художника. Образы крестьян просты и величественны, как на скульптуре средневековых соборов или в картинах братьев Ленен, Милле или Венецианова. Выставка — ещё один маленький шаг в сторону современного русского фигуративного искусства, достижение кураторов Мраморного дворца. Экспозиция продлится до 10 июня.

□ В так называемом **креативном пространстве «Ткачи»** (бывшее помещение ткацкой фабрики на Обводном канале, 60) в последние дни марта открылась выставка небезвестного галериста и арт-проектиста Марата Гельмана с англоязычным названием Icons. Её открытие предввляли медийный

ажитаж, ожидание скандала и акций протеста. Но гора родила мышь. В залах оказались достаточно скучные, хотя в целом профессионально сработанные вариации на тему русского религиозного искусства. 25 художников, живопись и скульптура, «Троица» из дерева и металла, абстракции на библейские сюжеты и фото древнерусских фресок. Выставочные экспонаты настолько недотягивают до художественного воздействия любой профессионально написанной иконы, что вопрос о «профанации, десакрализации и поругании» даже не возникает. Это просто разные жанры. А паразитировать (извините, творчески перевоплощать) можно и Праксителя с Веласкесом. От великого не будет. Посмотреть на гигантскую «фотофреску», изображающую людей с синдромом Дауна, усажённых, как в композиции «Тайной вечери» Леонардо, можно до 21 апреля.

□ **Музей музыки в Шереметьевском дворце** (филиал Театрального музея) открыл знаменательную выставку «Верди. Вагнер. Даргомыжский. Петербургские истории». Она связана с 200-летним юбилеем со дня рождения трёх титанов европейской музыки и

повествует о музыкальном театре России и Европы. В экспозиции — ноты, портреты, фотографии, эскизы декораций, костюмы. Выставка продлится до 19 мая и заслуживает отдельного разговора.

□ А вот в **Центральном выставочном зале «Манеж»** закончилась упомянутая в прошлом обзоре выставка «Ступени мастерства», о которой стоит непременно сказать. Это выставка работ выпускников Академии живописи, ваяния и зодчества, основанной Ильёй Глазуновым. Главным художественным устремлением глазуновцев стала историческая картина, которая была ведущим жанром ещё в дореволюционной Академии художеств. Огромные живописные полотна — дипломные работы разных лет — отражают сознательную ориентацию «новых академистов» на традиции реалистического и академического искусства, на евангельские сюжеты и образы русской истории. Например, эпизод из Смутного времени — патриарх Гермоген, которого поляки ведут в тюрьму, благословляет московский люд. А рядом — произведения портретного и пейзажного классов, множество учебных работ — от рисунков сангиной до живописных этюдов и копий с картин «старых мастеров». Архитектурный раздел представлен отменными проектами на огромных листах: реконструкции усадеб, старинных заводов, проекты храмов русского и византийского стилей. Студентам классических академий обеих столиц — Института им. Репина и Института им. Сурикова — было чему поучиться и над чем призадуматься.

Прежде всего — отсутствию стеснительности перед большими темами русской истории и отсутствию страха проследить ретроградом и традиционалистом. Если мы сумели пронести иконную традицию сквозь все Петровские реформы и катаклизмы XX века, то почему нам не сохранить достижения русского реализма и академической школы уже петербургского периода русской истории?

□ 14 апреля в **Концертном зале Мариинского театра** начался международный фестиваль «Лики современного панизма», который продлится неделю. А 26 и 27 апреля — премьерные спектакли знаменитой оперы Ш. Гуно «Фауст» в постановке, декорациях и костюмах (!) немецкого режиссёра и художника в одном лице — Изабеллы Байвотер. С нетерпением будем ждать нового воплощения европейского «театра художника», знакомого нам по работам Боба Уилсона.

□ Ну и, конечно, все любители прекрасного живут ожиданием **открытия новой сцены Мариинского театра** (вокруг которой уже сломано столько копий): оно будет проходить в течение трёх дней (!), со 2 по 4 мая, на всех трёх площадках театра. Ожидается Анна Нетребко, Пласидо Доминго, Ольга Бородина, Юрий Башмет, Ульяна Лопаткина, Денис Мацуев и множество других звёзд.

Мы точно не соскучимся по прекрасному в нашем городе туманов и трёз.

МАРИЯ ФОМИНА,
искусствовед

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Вадим Левенталь. **Маша Регина.** — СПб.: Лениздат, 2013. — 352 с. — 3000 экз.

Когда всё произведение — о попытке преодоления экзистенциального ужаса человеком с необычайно развитой творческой жилкой, неудивительно, что кроме этого человека в книге ничего нет. Роман Вадима Левенталева держится на личности гениального режиссёра Маши Региной, как на стержне. Он хорош постольку, поскольку эта личность убедительна и совместима с жизнью. И надо отдать Левенталю должное: во многом его книга очень хороша. Лихорадка творчества, сжигающая королеву Регину, её бегство от личностной остановки, которая и есть бытие наедине с ужасом, выплывающая с такой пульсирующей энергией и таким состраданием, что благорасположенный читатель прочувствует их мурашками в области позвоночника. Можно прочесть жизнь Региной и как захватывающий рассказ о Золушке, одарённой куда более щедро, чем сказочная (однако чем больше дар — тем тяжелее полуночное превращение), и как историю роковой женщины... упрощение обыкновенно не мешает чтению, но выхолащивает его, и в случае с книгой Левенталева имеет смысл не упрощать, пусть даже это сделает заметнее и её недостатки.

ПОЭЗИЯ

Поэты имперского Рима: Сборник / Перевод с лат. Т.Л. Александровой. — М.: ПСТГУ, 2013. — 250 с. — 300 экз.

Сборник включает переводы цикла стихотворений «О венцах мучеников» (Peristephanon) крупнейшего христианского поэта конца IV в. Пруденция и избранных стихотворений замечательного поэта Стация (I в.), педагога, победителя многочисленных литературных состязаний, известного литератора своего времени из сборника «Сильвы» («Леса»). Поэтический сборник в пяти книгах объединяет 32 стихотворения, посвящённые дням рождения, свадьбам и похоронам. Адресованы они покровителям (особенно императору Домициану, содержащие лествичные мотивы) и друзьям. Одно из стихотворений посвящено выдающемуся поэту эпохи принципата Лукану (данное стихотворение стало отправной точкой для биографического очерка об этом поэте). В основу сборника положена идея культурной преемственности между классической античной и христианской латинской поэзией. Книга адресована всем интересующимся историей позднеантичной и раннехристианской литературы, а также культурой Римской империи I–IV вв.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Николай Лобастов. **Записки сельского учителя.** — М.: РОССПЭН, 2012. — 286 с. — 1000 экз.

«Записки сельского учителя» — не биографический очерк о работе в деревенской школе, как может показаться на первый взгляд. Это духовный опыт, попытка глубокого осмысления истории и литературы России, её нравственных устоев и философских течений с позиций православного христианина и патриота-монархиста. Едва ли многие во всём согласятся с Николаем Алексеевичем: суд его суров и прямолинеен. Однако эта книга — явление хоть и не универсальное, но редкое и важное, поскольку она помогает восполнить зияющий пробел в знакомстве с русской классикой, в особенности адресуясь учителю. Можно рассуждать и спорить о христианских истоках русской литературы и о том, сколь далеко ушли от них или приблизились к ним разные писатели-классики, но не забывать того, что все они были людьми православными и зачастую глубоко верующими, — неестественно. А между тем даже упоминание об этом в школьном курсе встречается редко. Книга Лобастова отчасти выправляет этот перекос.

БИОГРАФИИ

Клэр Томалин. **Жизнь Джейн Остин.** — М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2013. — 416 с.: ил. — 3000 экз.

Странной фигурой представляется эта женщина, о которой известно очень много, но совершенно недостаточно. У неё была любящая семья, её близкие оставили воспоминания о ней и её небогатой яркими событиями жизни, сохранилась значительная часть её архива. А между тем единственное прижизненное изображение Джейн Остин, по утверждению знавших её людей, недостаточно, устные описания её внешности сильно разнятся, множество её писем было уничтожено осторожными родственниками, а воспоминания нередко представляли личность писательницы более простой и прямолинейной, чем можно судить по её творчеству. Так или иначе эта дочь священника, которую отец поддерживал во всех писательских опытах (даже небезупречных с точки зрения общественной морали), очень закрытая, вынужденная делить себя между творчеством и заботой о многочисленных племянниках, по всей видимости, действительно была человеком в высокой степени добропорядочным, однако отнюдь не той сочинительницей книг — учебников хорошего тона, какой её долгие время было принято считать.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Светлана Лаврова. **Удивительный Урал.** — Екатеринбург: Сократ, 2012. — 72 с. — 3000 экз.

Эта книга об истории с географией. Её сопровождает маркировка «11+», что, пожалуй, вызовет путаницу: уж очень книга проста и для подростков может быть даже недостаточно информативна. Зато для детей младше сведения о пещерах и вершинах, легендах и племенах, самцветах и заводах Урала изложены очень кратко, занимательно и доступно. О том, что книга предназначена, скорее, младшим школьникам, свидетельствует и множество ярких, забавных иллюстраций — рисунков, коллажей, фотографий. Рифейские горы, как называли Урал греки, тысячелетиями были транзитной территорией: кто только не побывал здесь! Сарматские курганы, загадочный Аркам, угорские и русские крепости, доисторические пещеры — всё это достойно отдельной книги. А также то, почему на гербе Челябинска верблюд, и то, правда ли, что на Урале больше всего в мире самцветов... Когда-нибудь дети, может, и прочитают такие подробные книги. А пока могут хоть шапочно познакомиться с удивительным Уралом по книге Светланы Лавровой.

ДВА МНЕНИЯ ОБ ОДНОЙ КНИГЕ

Таблица умножения боли

Виктор Пелевин. **Бэтман Аполло.** — М.: Эксмо, 2013. — 512 с. — 150 000 экз.

Однажды я прочёл любопытное высказывание Виктора Пелевина о его собственном творчестве. Писатель признался, что больше всего интересуется устройством сознания человека и, когда берётся за перо, то написать хочет именно об этом. Но, дескать, садится к столу, начинает... и понеслась!.. Накопленные впечатления берут своё. Я отношусь к тем читателям Пелевина, которых «понеслась»-фантазмагория увлекают меньше, чем образные авторские описания работы ума. «Протоколы» наблюдений за мыслительными процессами разложены по всем его книгам, как мины диверсанта. Читая злободневный «Snuff», я мучился от удущья и нашёл, к сожалению, всего пять страниц такого рода. «Бэтман Аполло», наоборот, порадовал: роман больше похож на дневник мистика, прошитый литературным сюжетом и пересказанным персонажами. Хотя много в нём и волшебных визионерских путешествий, гурманам понравится. Огорчатся лишь поклонники пелевинской живописи «русского зеркала» — этого деликатеса в романе мало. Но напишу об этом много. А я подробнее скажу о своём. Ожидалось, что Пелевин выскажется о протестном движении, но в романе об этом очень коротко и, на мой взгляд, всё было предсказуемо: протест — это часть «большой системы» и коварный замысел её тайных владык. Даже о всплесках чувства собственного достоинства несогласных сказано, к сожалению, равнодушно и цинично как о повадках насекомых в лаборатории повелителей. В остальном в зеркале всё на прежнем месте: грешные олигархи, послушные медийные клоуны, косопалые менты, гейши в пёстрых кимоно и другие.

«безличное» состояние блаженства и покоя. Однако в интервалах есть не только это. Размышления Виктора Пелевина на эту уникальную тему гармонично рифмуется с Кшаникавадой, буддийским учением о мгновности, и даже с квантовой физикой, которая схожим образом описывает материальный мир. О традиционной теории реинкарнаций у Пелевина тоже необычно. В загробный мир и далее попадает не душа, а инфослепок человека — контент и программы — «отпечатки» опыта личности: мыслей, привычек, обусловленностей, влечений и прочего. И только загадочный Свет знает информационные коды и может запустить программы. Включить как продолжение «фильма» в другом теле. Похожее есть в необудизме, но не так выразительно, как у Пелевина.

Вообще это большая радость, когда талантливый автор пишет о «непознаваемом» внутреннем мире, находя свой собственный образный язык. Художники всегда были в авангарде такого рода выпуклых и зримых описаний. В религиозных трактатах это зачастую выглядит тяжело и абстрактно, а в научных выкладках учёных, вооружённых томографами, — эта тема непонятна по существу. Пелевин досконально знает все старые навигационные карты в этой области: душа-тело, сознание-подсознание, импринты-энграммы и даже научные выводы нейрофизиологов. Частично используя старые схемы, автор даёт новые описания психики, очень оригинальные, представленные в самых разных образах, метафорах и терминах. Это впечатляет.

Огорчает лишь одно. Это «выводы» писателя о природе человека. Даже не сами выводы, во многом они глубоки. А то, что он их мумифицировал, положил в книгу, как тяжёлые кирпичи окончательного приговора человечеству. Причём повторил это в романе много раз, чего не бывало раньше. Возникает ощущение, что пылкий мистик буддистского толка «остановился» и подвёл итоги: мир людей — лилипутия, обречённая на вечные страдания, окаменевшая в невежество и самоповторах. Сознание человека — обманчивый призрак, ритуальная погрешность в руках шаманов и высших сил. Что было, то и будет... Это пессимизм совсем не буддийского аромата — прочитайте Дхаммападу, полную энергии и радости, Метта сутту — светлую проповедь любви и добра или вдохновенную клятву Бодхисаттвы... Нет, эта мрачная «окончательная» позиция больше похожа на бетонную плиту фатализма, на казенную «таблицу умножения» причин и следствий, продиктованную автором очень холодно, с ветхозаветной обречённостью.

Проницательный мистик XX века Джидду Кришнамурти, чьи взгляды на иллюзорную природу сознания сродни пелевинским, высказался когда-то очень по-христиански: жизнь — это движение во взаимоотношениях... Взаимоотношения важнее просветления! Медитируя, сидя в за-дзенах и лотосах, погружаясь в себя и опустошая сознание от мыслей — сможете ли вы заметить, что кто-то рядом с вами задыхается от боли и слёз?! Может, это плачет позабытая автором Крошечка-Хаврошечка из «Священной книги оборотня»?

ДМИТРИЙ ЛЬВОВ

Кружева в стратосфере

«Пелевин обманул наши ожидания! Пелевин более не интересен!» — с этого тона началась песня рецензентов, которые поспешили анонсировать «неинтересного» Пелевина в день начала продаж. Пелевин исписался и не даёт нам чуда, посетовал Дмитрий Быков. Пелевин презирает народ и делает это скучно, считает Андрей Архангельский. Нет, пишет Николай Александров, Пелевин проповедует любовь, но делает это злобно. Так что же явил нам скучный Пелевин, против которого можно исполнить какой угодно публицистический танец: он всё равно не ответит? Его принято считать в одном ряду с Улицкой и Акулиным, но, в отличие от этих широко-вещательных персонажей, он умудряется вызывать сильные чувства, вовсе не показываясь публике.

Прежде всего «Бэтман Аполло» действительно не то, что можно назвать интересной книгой: он не читается единым духом. Дмитрий Львов сравнил нового Пелевина с таблицей умножения — я же вижу в этом чтении, скорее, сложение и вычитание в уме. Представьте, что решаете пример: два прибавить одиннадцать, прибавить четыре, вычесть два, вычесть четыре, вычесть десять... То же самое делает Пелевин: последовательно прибавляет (только куда более головокружительные цифры), а потом вычитает то, что прибавил, объявляя всё несуществующим, иллюзорным. Вы только что видели себя на вершине, чувствовали себя повелителем чисел — но, оказывается, вы даже ещё не начали карабкаться на гору. Пелевин поставил с ног на голову всю бухгалтерию, миллионы пошли прахом. Эти изящные воздушные петли, эти бесконечные траурные кружавчики могут раздражать — и однообразием, затянутостью часто вправду раздражают.

Вот только в процессе этого сложения и вычитания остаётся всё же ноль, а несколько полновесных единиц. Читатель не банкрот. И новая книга Пелевина — не пустышка. Как ни странно, у многих критиков она вызывает раздражение именно этим.

Жизнь — страдание, память — иллюзия, человек — дискретные блики света, который, в свою очередь, существует как замысел тьмы, сознание — «эффект», который возникает при переходе от бесконечного числа непростых возможностей к какой-то одной, выхода — нет, а если есть, то это бесконечно малая возможность, тоже стремящаяся к иллюзии. Пелевин десятилетиями писал так и в очередной книге не придумал ничего масштабного-нового, при этом не растерял ювелирной изобретательности, не научился строить головокружительные хрупкие конструкции из ясных, афористичных слов, перетекающих в бредовые, но отнюдь не бессмысленные образы, не утратил чувства юмора и остался верен себе. Он менее интенсивно упражняется в стилизации — зато стал более кинематографичен: возможно, не в силу собственного мастерства, а благодаря расширению границ киноискусства. И, однако, те же люди, что прежде радовались ядовитой его сатире на советскую и постсоветскую действительность, теперь

говорят, что он зол, неинтересен. А между тем в Пелевине мало что изменилось («Бэтман Аполло» даже более обычен для него, чем предшествующий «Снафф»), кроме приложения его сатирического дара. Впрочем, и оно не преобразилось, а лишь скорректировалось и стало беспощадно чётким. Это те самые единички, которые не обнуляются после блуждания по воздушной ленте Мёбиуса.

«С гламурной точки зрения протест — это просто новая правильная фишка, которую нужно носить. А не носить её — означает выпасть из реальности. Когда новая правильная фишка перестанет быть модной, из реальности начнут выпадать уже те, кто до сих пор её носит. Кроме того, мы ведь не только поп-звёзд делаем революционерами. Мы, что гораздо важнее, делаем революционеров поп-звёздами. А какая после этого революция?»

Разумеется, после таких слов иному приверженцу «креативного класса» покажется, будто Пелевин утверждает, что делать не нужно вообще ничего, протестовать не надо вообще никак и всё бесполезно. И ещё, с обидой добавит либеральный критик, Пелевин ненавидит людей. Однако человек, дочитавший роман до конца, убедится, что если Пелевин что-то и ненавидит — так это пошлость, поповость и лицемерие. А вот полезно протестовать или бесполезно... Ответа на это у писателя нет, но искренний протест он назовёт подвигом совершенно безотчётливо его результата.

У Пелевина нет ответов, но претензии за это именно к нему было бы предъявлять странно. «Я не врач, я боль» — не это ли стандартное писательское кредо, за правомерность которого так долго боролись современные литераторы? И не в том ли вина Пелевина, что он другая боль, не та, которую хотели получить от него?

Впрочем, говорить, что Пелевин замер в буддистской нирване, в отказе от всякой деятельности, тоже неверно. Среди нескольких необуддистских единичек в «Бэтмане Аполло» есть и такая: «Эта проблема решается, если, вместо того чтобы делать счастливым себя, ты попытаешься сделать счастливым другого... Ты понимаешь, что другому ещё хуже, чем тебе. Всё плохое, что есть в твоей жизни, есть в его тоже. А вот хорошее — не всё. И ты стараться сделать так, чтобы он стал хотя на минуту счастливым... А дальше тебе становится хорошо». Это говорит персонаж, с которым не произойдёт ничего горестного и ужасного, — он разорвёт порочный круг и уйдёт в светлое небытие. Любопытно, что и в финале «Снаффа» было светлое пятно, — не значит ли это, что Пелевин с возрастом не погрузился в окончательную утрюмость а, напротив, стал лучше видеть то, что для человека является приемлемым выходом?

Пелевина упрекают в том, что его новая книга скучна, — аргумент железобетонный в силу малой верифицируемости. Скучно по сравнению с чем? По сравнению с ранним Пелевиным? Вероятно, так и есть: Пелевин пользуется собственными клише с уже вовсе не скрываемой усмешкой и остаётся едва ли не последним из современных высокоотрицающих беллетристов, кто ещё способен к самоиронии. В том и беда, что больше сравнить особенно не с кем; если бы Пелевин вступил в общий демагогический хор, он мог бы с полным правом сказать: «Я скучен — а не скучен кто ж?» Пребывая вне хора, он вышел и из круга «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку» — за это ему от птичьего базара и достаётся.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Два магнита

Когда Александр III пожелал узнать, каковы самые замечательные и популярные люди в России помимо его величества, он получил ответ: Лев Толстой и Иоанн Кронштадтский. Император согласился с этим ответом. Таковы были два крупнейших духовных магнита в конце XIX — начале XX века: великий писатель-мыслитель, известный далеко за пределами России, и белый священник, приходской батюшка, чья популярность вне страны не гремела, но внутри неё была поистине всенародной. Они были наиважнейшие российские учителя. Они были чрезвычайно схожи по интенсивности и глубине своего духовного поиска. Они оба притягивали к себе души — нередко одних и тех же людей. И,

Павел Басинский. **Святой против Льва. Иоанн Кронштадтский и Лев Толстой: история одной вражды.** — М.: АСТ, 2013. — 572 с. — 12 500 экз.

однако, они были непримиримые антагонисты. Отец Иоанн Кронштадтский ненавидел первейшего русского мыслителя Льва Толстого. Лев Толстой попирал всё, что было трепетно дорого всенародному батюшке Иоанну Кронштадтскому. Павел Басинский неслучайно усмотрел в этом трагедию, раскол в самой сердцевине духовной жизни предреволюционной России.

Его книга «Святой против Льва» корректна, взвешенна, весьма занимательна, но не вполне беспристрастна. Собственно, авторская позиция заметна уже в названии: в противостоянии «Святой — Лев», как правило, побеждает святой. При этом Басинский искренне любит своего героя — Льва. К святому он относится, скорее, с восхищённым почтением. Великий подвижник Кронштадтский — загадка для светского человека, с ним невозможно себя сравнивать. Мудрец Лев Толстой — огромное, сложно-устроенное многомерное зеркало, в котором при желании можно найти революцию, но гораздо проще — себя самого.

А революция всё же произошла — вскоре после смерти всенародного батюшки Иоанна и всенародного просветителя Льва Толстого. Взаимопонимание в обществе так и не было обретено, примирения не случилось, страна погрузилась в пучину бедствий. Сегодня в России нет титанов масштаба Кронштадтского и Толстого. Но раскол духовный существует и поныне. Можно ли, взглянув на противостояние великанов, хотя бы на время испытать смирение, без которого согласие — лишь недостижимая мечта?

ТАТЬЯНА САМОЙЛЫЧЕВА

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Диагноз

Обсуждение фильма «Меланхолия» — как суть мировоззрения российской интеллигенции общества потребления.

Формат еженедельной авторской колонки таков, что не позволяет, к сожалению, оперативно реагировать на текущие события. Поэтому неизбежен некоторый временной люфт между описываемым информационным поводом и его освещением на страницах «ЛГ» — это привычное правило за редкими исключениями. В качестве компенсации могу предложить только значимость и распространённость описываемого явления, которое может быть не только интересно аудитории, но и отражает определённые, как сейчас модно говорить, тренды в жизни общества. Столь пространное предисловие связано с тем, что событие, о котором пойдёт речь ниже, произошло больше месяца назад. Событие для меня крайне любопытное — просмотр и обсуждение на Первом канале в программе «Закрытый показ» фильма Ларса фон Триера «Меланхолия». При этом сам просмотр меня мало интересовал: я считаю, что этот фильм нужно смотреть только в современном кинотеатре с хорошо отстроенным долби звуком — только в этом случае достигается соответствующее по силе воздействие — для меня — одно из самых сильных за последние несколько десятилетий. Неслучайно «Меланхолия» собрала целую россыпь самых престижных кинопризов. Смотреть её по телевизору — дело неблагоприятное: остаётся процентов тридцать от возможного. А вот обсуждение — другое дело, и его я ждал с большим интересом. И результат превзошёл все ожидания — но сначала два слова о содержании для тех, кто не видел фильм.

Главная героиня — Жюстин (Кирстен Данст) справляет свадьбу в замке своей сестры Клэр, которая замужем за богатым буржуа. При этом ведёт себя как последняя стерва, одуревшая от пресыщенности, — отталкивает очень симпатичного и любящего её мужа и тут же буквально насилует едва знакомого юнца, хамит и третирует свою сестру, грубит и издевается над гостями. Эти вспышки агрессивного хамства чередуются у неё со странными приступами слабости и депрессии, а временами она вполне нормальна и пытается сообщить что-то важное. Параллельно с этим выясняется, что к Земле приближается Меланхолия — блуждающая планета. По расчётам, она должна пройти мимо, о чём всё время говорит хозяйка замка, — оптимистичный прагматик-материалист, успокаивая всех вокруг. Перелом наступает на 93-й минуте фильма. Вдруг выясняется, что Жюстин обладает даром предвидения, когда точно называет количество бобов в бутылке на конкурсе для гостей, — она не могла их посчитать. И с этого момента все её странности приобретают совсем другой смысл, складываясь к концу фильма как элементы пазла, в единую картину. Становится ясно, что Меланхолия всё-таки столкнётся с Землёй — и тут начинается самое интересное: разная реакция героев на эту новость. Муж Клэр кончает с собой, приняв яд, а Жюстин с Клэр и её сыном встречают смерть, взявшись за руки. Ради последней сцены и стоит идти в кинотеатр — когда огромный шар Меланхолии встаёт из-за горизонта и огненная волна устремляется в зал, на большом экране это очень впечатляет! Изложенная фабула не содержит и сотой доли нюансов, деталей и тонкостей, которые несут глубочайший смысл и делают фильм произведением искусства.

Тем более странно было наблюдать ту вакханалию самодовольного снобизма, которая сопровождала обсуждение. Казалось, что большинство приглашённых экспертов (5 «за» и 5 «против») соревнуются в проявлении собственной «крутизны» перед камерой, совершенно не интересуясь сутью фильма. При этом в одну кучу сваливалось всё — и аэрофобия, аврамические религии и история эсхатологических учений, начиная с Иоанна Богослова, коммлекса Поликрата, Будды-майтрея и 12-й имам Махди, ссылки на Агамбу, Ходасевича и Кьеркегора, цитаты из Ницше, Рильке, Хайдеггера и Толстого — и всё это на не всегда правильном русском языке («Ничего НЕ сумняшся» — как выразился один из гостей). Здесь сознательно не упоминаются имена приглашённых экспертов, поскольку, кроме Михаила Леонтьева и Виталия Третьякова, они мало кому известны. Кстати, двое последних, не являясь, в общем-то, специалистами в области кино, были в своих рассуждениях наиболее адекватны. Другие же, в полемическом азарте временами были просто аморальны — так, одна дама предсказательно отметила: посмотрите, как банально-предсказуемо реагируют люди на приближение смерти — у них паника, слёзы и страх (интересно, а как бы она сама вела себя, скажем, во время теракта на Дубровке или во время авиакатастрофы — сомневался, что это были бы радостные песни и танцы). Местами доходило до полного бреда — «Космоса не существует — это метафизическая иллюзия, которая рождает экстраполяция пустоты во внешнее пространство» (вот удивились бы те, кто финансирует NASA или Роскосмос — ой, пардон, РосИллюзию). Странно, что никто из выступавших не коснулся главной темы фильма — трагической судьбы личности, обладающей даром предвидения, которой никто не верит, — синдрома Кассандры. Ведь именно это знание заставляет Жюстин впадать в депрессию и совершать нелепые на первый взгляд поступки. Все либо считают её больной, как её сестра с мужем, либо озобочены своими делами, как её отец. При этом во время обсуждения создавалось ощущение, что саму тему смерти и разговоры о ней подосознательно вытесняют все присутствующие. Венцом этой позиции стал ответ на вопрос Гордона: «Что бы вы стали делать, если бы узнали, что завтра — конец света?» — «Я бы просто в это не поверил», — бросил один из экспертов. Это и есть та тенденция в мировоззрении, которую насаждает Первый канал, — живи здесь и сейчас и чем слаще, тем лучше. Неслучайно в студии не было ни одного представителя какой-либо из религиозных конфессий — а ведь это полностью их тема. Утешает то, что народ, как всегда, мудрее любого философа.

А что же музыка? А музыка звучит — и какая! «Смерть Изольды» Вагнера появляется во всех ключевых моментах фильма и, главное, в самом конце, на титрах, уже после гибели планеты и долгой паузы в темноте, давая зрителю возможность осознать произошедшее. Пользуясь терминологией участников обсуждения, можно сказать: фон Триер таким образом намекает — останется только музыка!

Юрий АЛЯБОВ

Коллектив МХАТа им. Горького и редакция «ЛГ» выражают искренние соболезнования народному артисту России **Валентину КЛЕМЕНТЬЕВУ** в связи с постигшим горем — смертью матери Любови Васильевны Клементьевой.

ПРЕМЬЕРА

Все мы родом из Куличовки?

«Неправдоподобная комедия» Нила Саймона в Театре имени Станиславского

Написанная в 1981 году пьеса «Дураки» (перевод Сергея Таски) не могла быть поставлена в Советском Союзе. Все критерии антисоветского произведения в ней налицо: тупой народ, живущий в страхе перед сильной лицемерной властью, неудачные попытки энтузиастов со стороны освободить дураков от страшного заклятья, невозможность bestоловых тупиц вырваться из безумного мира околесицы и рабской покорности.

Словами одного из персонажей — деревенского балбеса Снецкого Нил Саймон даже указывает точное место, где происходят невероятные события, — «такой деревни не сыскать в целой Польше». «Вы хотите сказать — в России?» — уточняет другой персонаж — приезжий учитель Леон Толчинский. «Какая разница? — отвечает Снецкий. — Люди у нас добрые, но все, как один, безголовые».

Весь спектакль на сцене вертится и качается круг — на нём с трудом удерживаются жители деревни Куличовка, bestолово и bestеллово толкущиеся на месте. С него вешает граф Юзекевич — хозяин Куличовки, фарисей и кукулов, внушающий страх всем жителям странной деревни, где из-за давнего заклятья все рождаются и умирают дураками. На этом же кругу происходит настоящее чудо — вспыхивает любовь между главной героиней Софьей Зубрицкой и Леоном Толчинским.

Вертится круг — как символ меняющейся жизни, в которой ничего не меняется. И кружится голова от тупости людей, несущих околесицу. А зрители смеются, потому что ещё не разучились слышать подтекст, и «говяжий язык», на котором разговаривают персонажи, им абсолютно понятен. «Мы ведь не знаем, что творим,

потому что творим незнамо что», — говорит доктор Зубрицкий, и зал встречает его слова аплодисментами. Как и другие афористичные высказывания героев этой пьесы. «Умный дурак всем дуракам дурак», — заявляет один из персонажей, а когда все сельчане думают, что заклятье возымело действие и на приезжего учителя и он тоже стал дураком, которому, по его словам, «надо привыкнуть к отсутствию мыслей», ему дают совет: «Идите в политику. Теперь вы в отличной форме».

Острая сатира Нила Саймона, названная художественным руководителем театра и постановщиком спектакля «Дураки» народным артистом России Валерием Беляковичем «неправдоподобной комедией», настолько актуальна, что создаётся ощущение, будто пьеса

написана только вчера. Любителям похотать она вряд ли понравится, зато думающий зритель получит истинное удовольствие от умного афористичного текста, блистательной режиссуры и великолепной игры актёров. Народный артист России Валерий Афанасьев (граф Юзекевич) — очень ярок и точен, его персонаж, который старается делать всё, чтобы деревенские жители дрожали лишь от одного его имени, комичен в своём ёрничанье. Когда он запевает дурным голосом арию Мистера Икса «Всегда быть в маске — судьба моя!», зал взрывается аплодисментами. Как всегда, хорош народный артист России Владимир Корнев (доктор Зубрицкий). Трогательный в своём простодушии и, судя по его метким высказываниям, далеко не такой

дурак, каким он представляется, его персонаж вызывает безграничную симпатию зрителей. Его дочь, Софья Зубрицкую, главную героиню спектакля, играет Ирина Коренева. Несчастливая дурачка, которая невзначай отпускает умные фразы, в мастерском исполнении актрисы становится живой, непосредственной, обаятельной девушкой, достойной счастья. А её возлюбленный, Леон Толчинский в исполнении Романа Дробота, заставляет зал искренне сопереживать его герою. Именно благодаря этому персонажу в определённые моменты спектакля сатира вдруг поднимается до трагедии, ошарашивая зрителей неожиданностью сюжетного поворота.

И хотя эзопов язык, которым говорят со зрителем спектакля авторы и актёры, считается легко и с удовольствием, предсказать ход событий в пьесе совершенно невозможно. Это вполне в духе Нила Саймона.

Парадоксальный ум и чувство юмора ставят его в ряд блистательных драматургов и комедиографов, чьи произведения не утрачивают своей актуальности с годами и понятны и близки людям с разным менталитетом. Его растаскивают на цитаты, и сегодняшний зритель одобрило встречает едкие высказывания автора в адрес нашей страны, в которой, несмотря на грандиозные перемены, мало что переменялось. И фраза о том, что «нельзя стать болваном, пока сам не дашь себя оболванить», актуальна ничуть не меньше, чем 30 лет назад.

Елена ЦЫГАНКОВА

«Дураков» становится больше. На днях эта пьеса войдёт в репертуар Театра сатиры.

ШТРИХ-КОД

«Пятилетку перевыполнили»

В музее-заповеднике «Царицыно» открылась выставка, приуроченная к 110-летию «Союза русских художников».

Рассказать о проекте и поделиться мнением о нынешнем состоянии реалистического изобразительного искусства «ЛГ» попросила председателя союза Юрия ГЕРАСИМОВА.

— Какова концепция новой выставки СРХ?

— Выставка посвящена юбилейной дате в истории одного из крупнейших отечественных художественных объединений — «Союза русских художников». Эта организация существовала в России в 1903–1923 гг. и объединяла лучших мастеров своего времени: А. Архипова, А. Васнецова, М. Врубеля, К. Коровина, К. Юона и многих других. В 2008 году союз был возрожден на прежних идеях и принципах.

Отмечая юбилей, мы хотели соединить на одном выставочном пространстве работы тех авторов, кто хранил традиции «Союза русских художников» в советское время, и тех мастеров, кто продолжает начатое сто лет назад дело в наши дни. Советский раздел представлен творчеством А. Грицаца, А. Жабского, А. Платова, В. Стожарова, Н. Федосова, В. Цыплакова. Работы этих мастеров были предоставлены наследниками и в своём большинстве демонстрируются широкой публике впервые.

— Юрий Дмитриевич, какие произведения обращают на себя особое внимание?

— В экспозиции нет проходных вещей. Нынешние участники возрожденного «Союза русских художников» демонстрируют свои лучшие произведения за последние 10–15 лет. Если говорить предметно, то очень интересна и разнообразна по теме жанровая картина. Шестиметровое полотно академика Д. Шмарина «Святая Русь» посвящено 400-летию династии Романовых, писалось специально к выставке. Картина рассказывает о праздновании 300-летней годовщины в Москве в храме Христа Спасителя в 1913 году. Интересна по композиции и драматична по сюжету картина М. Фаустова «Воззвание Козьмы Минина к нижегородцам». Лирично произведение Е. Зайцева «Сельский учитель»: молодой учитель в интерьере небогатого деревенского дома проверяет тетради. Философичны и самобытны вещи академика Н. Колупаева «Никита» и «Поводырь».

Нельзя не сказать и о пейзаже. Ощущением радости от окружающего бытия, поэзией неброской красоты русской природы наполнены лирические произведения А. Алёхина,

Н. Анохина, А. Дареева, В. Кураксы, А. Мочалина, В. Орлова, Ю. Орлова, И. Рыбакова, С. Смирнова, В. Страхова, Н. Третьякова.

— Дальше, какие подобные масштабные проекты нелегко реализовать?

— Скорее, хлопотно, чем тяжело. «Союзу русских художников» изначально везло на хороших людей. С первых дней существования мы встречали единомышленников, готовых всячески помочь. Это и искусствоведы, и журналисты, и руководители различных музеев. С последними у нас традиционно складываются самые хорошие отношения. На открытие вернисажа к нам приехали директора галерей и музеев, где мы бывали с выставками: Брянск, Липецк, Могилёв, Тамбов, Плещ... Конструктивный подход мы встретили и со стороны руководства Государственного музея-заповедника «Царицыно» — директора А. Безрукова и его заместителя О. Докучаевой.

— Очевидно, что выставка подытоживает и первую «пятилетку» в жизни возрожденного союза. Планы выполнены?

— Я бы осмелился сказать, перевыполнены (*смеётся*). На открытии вернисажа поздравил наших художников с достигнутым. Возрожденный союз стал ярким примером того, что порой идея и вера в собственные силы могут намного больше, чем любые деньги. Существенные исключения на энтузиазме и взносах, мы проводим ежегодные отчетные выставки в Москве с изданием красочных альбомов, посетили более 30 городов России и Белоруссии с передвижными проектами, снимаем о себе документальные фильмы, а с прошлого года начали организовывать персональные выставки в крупных российских музеях.

— В чём вы видите предназначение изобразительного искусства?

— Если вы ждёте нестандартного ответа, я вас разочарую. Сеять в душах светлое и доброе, воспевать добродетель и обличать пороки — вот с какими мыслями художник должен браться за кисть. Когда-то первобытный человек понял, что голышка из тлеющего костра может оставлять на пещерной стене чёрные следы. И тогда он попытался неумело изобразить то,

что составляло его систему ценностей: солнце, самого себя под этим солнцем, животных, сцену охоты, поход одного племени на другое. Через много тысяч лет уже доступными им средствами Андрей Рублёв написал «Троицу», Рембрандт — «Философа», а Аркадий Пластов — «Сенокос». С безмянным наскальным «живописцем» этих гениев роднит желание воспеть непреходящие духовные и земные ценности человека и рассказать о них доступным изобразительным языком. Это — основа основ реалистической живописи.

— Направляется вопрос: как вы относитесь к современному актуальному искусству?

— Как я могу относиться к тому, чем мы в прямом смысле и являемся? Да, да, не удивляйтесь: реалистическая живопись

нах скучным и несовременным. Почему бы этим критикам не остаться в инсталляциях пыльного, шумного мегаполиса, насладиться перформансом его современной архитектуры и дорожных развязок? Понимаете, в основе реалистической живописи всегда лежало и будет лежать высокое нравственное начало, в основе того, что называют сегодня современным искусством, — духовная пустота, а зачастую, что ещё опаснее, — пошлость.

— Кто ваш основной зритель?

— Отрадно, что это люди всех возрастов. Но особенно я радуюсь, когда вижу в залах семейные пары с детьми. Когда-то на меня произвела глубокое впечатление статья в одной из газет «Пойте мамы детям на ночь». Суть её сводилась к тому, что молодые мамы, увлечённые современной

твенных вузов страны. Старшие делают всё для передачи своего опыта младшим, молодежь внимательно прислушивается к старшему поколению. Отрадно, что в русскую живопись продолжают приходить молодые таланты. Им в союзе создаются самые благоприятные условия для дальнейшего становления и роста. Юлия Блинова, Наталья Зайцева, Валерий Копняк, Олег Кузнецов, Андрей Мочалин, Андрей Уделов, Максим Хоронько, Василий Худяков только-только, казалось бы, отчитались на выпускных экзаменах дипломными работами, а сегодня заслуженно получают на наших выставках широкие экспозиционные площади. Более того, с неизменным правилом показывать на выставках только новые работы союз помог полнее раскрыться и многим авторам среднего поколения. Андрей Алёхин, Андрей Дроздов, Василий Куракса, Андрей Мочалин, Ирина Рыбакова, Максим Фаустов из просто перспективных художников стали теми, о ком критики говорят как о самостоятельном явлении в современной реалистической живописи.

— Будучи не художником, что для себя лично вы находите в «Союзе русских художников»? Ведь основная доля организаторской и идейной работы, очевидно, ложится на вас?

— Я всегда призываю художников формированию твёрдой гражданской позиции. Именно это, по моему мнению, отличает просто художника от большого художника. Я не первый, кто говорит это. Были люди и намного известнее меня: Иван Крамской, Илья Репин, Гелий Коржев. А призывая, я должен и сам быть примером для подражания. «Союз русских художников» — это моя гражданская позиция.

— Для художника награда — это внимание к его картине со стороны зрителя, покупка его произведений коллекционерами, а что награда для вас?

— После торжественного открытия выставки в «Царицыно» я покинул залы чуть раньше остальных. В дверях мне встретился Николай Платов, замечательный художник и человек, кто делает всё возможное на благо русской реалистической школы живописи и чья семья проводит огромную работу по сохранению творческого наследия своего великого предка. Репутация Николая Платова в художественном мире безупречна. Он пожал мне руку и пожелал всего доброго. Я начал спускаться по ступеням к выходу. Через несколько секунд Платов окликнул меня. Я обернулся: человек, годящийся мне по возрасту в отцы, молча поклонился в знак благодарности. Другой награды мне не надо.

Беседу вел Николай КРАСАВИН

Дмитрий Шмарин. «Прощание. Осень 1919 года»

— самое актуальное и современное из всех искусств. Правда, в последнее время под этим термином понимают всякого рода инсталляции, перформансы и прочие «полёты воспалённой фантазии». Но уверен, что наше общество быстро «переболеет» этой заразой. Вот, конкретный пример с выставки: «Первые шаги» Эльмиры Петровой и «Первая книга» Анны Боганис. Названия говорят сами за себя. Это ли не актуальные общечеловеческие темы? Кисти той же Боганис принадлежат картины «Беспризорники» и «Беслан. Списки надежды». А развалившийся в картине Андрея Дроздова «Мальчик» на сиденьях полупустого вагона метро подросток с жестяной банкой горячительного напитка в руке? Да, каждый из нас был, увь, свидетелем подобного.

Для себя вопрос актуальности реалистического искусства решаю просто: куда направлены многокилометровые пробки из Москвы в выходные? Правильно, за город. К берёзкам, речушкам, озерам. И впереди всех, как правило, те, кто считает всё это изображённым на карти-

поп-музыкой, не способны петь детям лирических колыбельных песен. Как следствие, с первых лет жизни ребёнок не впитывает самобытную национальную песенную культуру. Именно по этой причине, доказывал автор, в нашу музыку и литературу перестали приходить фигуры масштаба Пушкина, Есенина, Свиридова. Перефразируя, хочу призвать молодых родителей, дедушек и бабушек: водите детей на выставки традиционного изобразительного искусства, им это очень поможет разобраться во взрослой жизни, что есть «плохо», а что «хорошо».

— В декабре прошлого года «ЛГ» опубликовала материал народных художников СССР братьев Алексея и Сергея Ткачёвых об ушедшем из жизни художнике Г. Коржеве «Кому поднимать выпавшее из рук знамя». Как проходит в русской реалистической живописи смена поколений?

— Наш «Союз русских художников» — это пять поколений реалистической школы от известных ещё в советское время братьев Ткачёвых и Валентина Сидорова до недавних выпускников ведущих художес-

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Детские тайны

Почему взрослые боятся и обнародовать их, и утаить

Первый снаряд – пошёл!

Несмотря на то, что Владимир Путин совсем недавно однозначно высказался против введения в стране ювенальной юстиции, она упорно и настойчиво проталкивается в нашу жизнь. Тихо и незаметно принят закон, который уничтожает право родителей на защиту собственного ребёнка.

Его первое чтение прошло в Госдуме 11 декабря, второе и третье – одновременно и поспешно – 22 марта, а уже 27-го он был утверждён Советом Федерации. Вероятно, кто-то очень торопился и боялся осечки.

В итоговом варианте содержатся следующие юридические понятия и нормы: – обозначен признак опасности – «противоправные действия (бездействие)»;

– расписан перечень информации, запрещённой к распространению: *включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеозображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность;*

– составлен список «исключений из правил» – тех случаев, когда распространение такой информации осуществляется в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего:

1) *согласия несовершеннолетнего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, и его законного представителя;*

2) *согласия законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;*

3) *без согласия несовершеннолетнего, достигшего четырнадцатилетнего возраста, и (или) законного представителя такого несовершеннолетнего, если получить это согласие невозможно либо если законный представитель является подозреваемым или обвиняемым в совершении данных противоправных действий;*

– отдельно указано, что в случае преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности распространение информации допускается *«только в целях расследования преступления, установления лиц, причастных к совершению преступления, розыска пропавших несовершеннолетних».*

Что несёт новый закон родителям? В перечне «информации о несовершеннолетнем, запрещённой к распространению», помимо сведений о ребёнке, стоит: *«включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеозображения... родителей».* И это – единственный случай во всём законе, когда они там упоминаются.

Далее речь идёт только о «законных представителях». Кто они такие в данном случае? На досудебной стадии изъятия ребёнка из семьи – представителем органов опеки. После лишения родителя

родительских прав – директор детского дома/интерната. И где тут родители?

После прочтения закона вопросов больше, чем ответов. Какие именно «противоправные действия» имеются в виду? Что подразумевается под определением «противоправное бездействие»? Почему ключевые понятия законопроекта никак не раскрыты?

По какой такой надобности информация о родителях и «иных законных представителях» подпадает под строжайший информационный запрет? Не оттого ли, что родители и бабушки-дедушки смогут побороться за своего отобранного опекой ребёнка и обратиться к должностным лицам, и к общественным организациям, и в СМИ, а также разослать призыв о помощи по социальным сетям?

Чем вызвана необходимость принятия закона? Какова статистика о количестве детей, реально пострадавших от разглашения данных о них в СМИ? А может быть, на самом деле он о том, как можно безопасно и безболезненно оставить ребёнка «без попечения родителей»?

Закон уже принят и совсем скоро будет определять нашу жизнь. Чего нам ждать от него? Попробуем смоделировать. Итак, с ребёнком произошло некое противоправное действие. При этом будем помнить, что речь не идёт о преступлении в отношении «половой неприкосновенности», поскольку об этом говорится в отдельной статье.

Оттолкнувшись от практического опыта защиты семьи, можем попытаться раскрыть это понятие самостоятельно: это неправомерное отобрание ребёнка у его родителей по причине «жестокости обращения», выразившегося в виде их бедности. Тем более что подобные факты в последнее время неоднократно имели место в разных регионах и благодаря своевременному вмешательству общественности были предметом широкого обсуждения.

Итак, у бедной семьи по надуманному поводу отобрали ребёнка. Куда ей бежать за помощью? Понятно, что не к чиновникам, осуществившим в отношении семьи это самое противоправное действие. Общественность, СМИ, Интернет – вот были те небольшие силы, на которые родители могли рассчитывать. Но теперь и это станет невозможно.

Рассказать о своей беде семья уже не сможет, если:

– родитель в досудебном порядке ограничен в правах (т.е. «является подозреваемым или обвиняемым в совершении данных противоправных действий»), а представитель органов опеки не разрешает публиковать в СМИ сведения о том, как он сам отобрал ребёнка (что абсолютно закономерно);

– ребёнок старше 14 лет написал под диктовку тётеньки из опеки, что он возражает против публикации в СМИ

Отныне называть в СМИ, в том числе и в интернет-изданиях, имена детей, подвергшихся насилию, нельзя. Президент подписал закон, запрещающий распространение информации о несовершеннолетних, пострадавших от противоправных действий, позволяющей прямо или косвенно идентифицировать конкретного ребёнка. Спасёт ли эта норма детей от жестоких взрослых или, напротив, они окажутся ещё более беззащитными?

и размещения своей истории в социальных сетях.

СМИ, депутат, чиновник, общественность, друг, подруга, сосед, родственник, которые проникнутся бедой конкретной семьи, рассказать о такой истории тоже не смогут, потому что каждому из них придётся заплатить штраф – в интервале от трёх тысяч до одного миллиона рублей «с конфискацией предмета административного правонарушения».

Правоприменительная практика аналогичного законодательства на Западе свидетельствует о том, что данные нормы являются механизмом разрушения семьи. Именно по этой причине любая попытка родителей оповестить общество об отобрании у них детей так жестоко пресекается, и западное общество вынуждено молчит о страшной реальности.

Не нужно сомневаться – перед нами самый настоящий ювенальный закон, который не оставит камня на камне от родительства в России. Первый снаряд пошёл...

Людмила РЯБИЧЕНКО,
председатель Межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество»

Борьба ради борьбы

хотят забрать деток. При этом их совершенно не интересует, куда эти изъяты в массовом порядке детки денутся, что делать с уже имеющимися сиротами и с тем ужасающим фактом, что около двух тысяч детей в год гибнут в кровных семьях, а десятки тысяч подвергаются там жестокому обращению и насилию.

Создаётся впечатление, что борцы так заняты борьбой, что им не хватает времени хотя бы вникнуть в имеющиеся проблемы. Я была и остаюсь волонтером, консультантом на безвозмездной основе по вопросам устройства сирот, сохранения семьи (в том числе и противодействия лишению родительских прав, восстановления в родительских правах, установления отцовства и т.д.). И уверена: все, кто помогает детям на деле, никогда не пополнит рядов противников ювенальной юстиции и не станут кричать, что придут злыдни из опеки и заберут малышей.

Спроси у противника ювенальной юстиции, что делать с ребёнком, которого родная мать не хочет отдавать в приёмную семью, в чём её нельзя, конечно, упрекнуть, но ведь и сама воспитывать не хочет, переводит из приюта в приют.

А вот грудному младенцу поставили на лицо горячий утюжок, но забрали его из семьи только после нескольких докладных участкового врача. Этого мальчика, которому свидетельство о рождении оформили лишь в пять лет, привезли в Москву добрые люди, и только после 13 пластических операций он научился говорить, не закрывая лицо руками.

Как быть с тем, что двухлетний сын пьяной матери неделю провёл ядом с её трупом, крича от голода и страха, потому что соседи «привыкли» к крикам из этого дома. Слава богу, нашлись такие сердобольная соседка и опекун, и мальчику теперь уже за 20. Но есть истории и пострашнее, со смертельным исходом, и таких – много. Про Диму Яковлева, царствие ему небесное, помним, а про Даниила Бойко, про братьев Токояковых, убитых приёмными родителями, и других, про которых едва сказали – и забыли!?

А про сирот при живых родителях? Сотрудник опеки рассказывала – соседи в коммунальной квартире вызвали наряд полиции, те обнаружили двух «сильно нетрезвых» мужчин и

замотанного в тряпки младенца. Ребёнка забрали в больницу, дело было в июле. Опека звонила родителям (приезжим) много раз, но мать появилась только в конце декабря и сообщила, что теперь у неё нет работы и поэтому она хочет забрать сына. На вопрос, почему ни разу его не навестила, ответить не смогла. Можно ли отдавать ребёнка такой матери? Будь у неё работа в Москве, она до сих пор бы и не вспомнила о мальчике.

После страшного случая в Долгопрудном, когда женщина выбросила из окна двоих сыновей, сотрудница комиссии по делам несовершеннолетних, обсуждая, лишить или не лишить пренебрегающую своими обязанностями мать родительских прав, вздохнула: лишишь – распалдётся семья, а не лишишь – что если дети погибнут, как в Долгопрудном?

Думается, что ключевой тут вопрос – ответственность за принимаемые решения и их последствия. Противники ювенальной юстиции хотят ответственность за всё, что творится с детьми, с себя снять, выступая за некую идеализированную патриархальную модель семьи, в которой всё по определению идёт хорошо, и мудрые родители способны разрешить любой конфликт. Но такой подход отдаёт инфантилизмом и социальной незрелостью и вызывает сильные подозрения, что на самом деле они борются за сохранность, незыблемость и автономно исключительно своих собственных очагов, вследствие чего парадоксальным образом фактически отрицают саму проблему сиротства.

В одном, пожалуй, могу с ними согласиться: СМИ и Интернет – подчас единственный ресурс для того, чтобы привлечь внимание к той или иной бедственной ситуации с ребёнком. Поэтому важно выработать критерии, по которым распространение сведений о противоправном деянии признаётся осуществляемым в целях защиты его прав и интересов. Чтобы практика судов, прокуратуры и органов опеки и попечительства не стала бы препятствием к реализации этих самых прав и чтобы под предлогом защиты детей не стали бы покрывать узковедомственные интересы.

Наталья КАРАГОДИНА,
адвокат

P.S. И у сторонников, и у противников ювенальной юстиции, как и у многих наших коллег, отношение к закону двойственное. Как доказать, что ты не ради красного словца расписываешь страдания ребёнка, а исключительно в целях его защиты и расследования преступления? Чем будет руководствоваться суд, если опека, когда ты выступил, например, против изъятия ребёнка из семьи, обратится туда с иском? Здравым смыслом? Критериев-то, что является защитой, а что просто «распространением информации», нет.

С другой стороны, запрет, безусловно, оправдан. Ведь не исключено, что когда ребёнок вырастет и станет известным и уважаемым человеком, кто-нибудь не выловит в Сети информацию о его беде в детстве и не

использует её для шантажа. Да и как идти в школу, в которой все будут знать, что мама в припадке ревности к мужу пыталась выбросить тебя с балкона или что дяденька, предложивший конфету, потом жестоко изнасиловал?

Есть, как ни странно, ещё и третья сторона. Не так давно в телевизионном ток-шоу Михаила Зеленского два часа смаковали историю сексуальных отношений 27-летней женщины и 17-летнего юноши. Даме за растление несовершеннолетнего грозил реальный срок, и она всё твердила о большой любви. В любовь почему-то не верилось, но женщину, кстати, одинокую мать, было жалко, потому что её малолетний любовник совершенно цинично заявлял примерно следующее: да, она меня подкармлива-

ла, когда я сбегал из интерната. Да, удовлетворяла мою похоть, но любовь прошла и пусть она ко мне больше не пристаёт и сидит в тюрьме. Надоела.

Чего хотел журналист? Помочь несчастной, пытавшейся устроить личную жизнь с тинейджером? Возможно, на решение суда эта передача и повлияет, но какой вывод сделают зрители? Взрослые, склонные к недофилии, уверуют, что, если привлечь прессу и расписать муки любви, наказание можно если и не избежать, то смягчить. А что почерпнут мальчики, которых то же телевидение без конца уговаривает побыстрее расстаться с девственностью? Что они за свои действия не отвечают, а женщина – это лишь сексуальный объект, который можно, если надоест, упрятать в тюрьму?

Судя по реакции Зеленского, он сам не ожидал от маленького поганца такой жестокости, но станет ли журналист в будущем руководствоваться принципом «не навреди», ведь рейтинг-то благодаря подобным историям только растёт... Вряд ли и новый закон повлияет на подобные шоу. Мальчику уже больше 14 и он пришёл на передачу, значит, на распространение информации согласен. Его мама, законный представитель, тоже пришла, значит, тоже согласна. Только к защите интересов несовершеннолетнего и его будущего всё это не имеет никакого отношения. Что этот мальчик будет чувствовать, если действительно влюбится, а его девушка узнает, как он может с ней поступить, большой вопрос.

Отдел «Общество»

СТРАНА ПОДСУДИМЫХ

Вольному воля

Чем может обернуться для нас широкая амнистия

Преступность в России растёт с 30-х годов вне зависимости от того, что мы строим – коммунизм, капитализм или непонятно что... Тем не менее государство только уже в новейшей истории провело 14 (!) амнистий. А не ждёт ли нас ещё одна, к которой призывает Владимир Жириновский, тысяч на 150 осуждённых. С этим вопросом обозреватель «ЛГ» Игорь Маймистов обратился к доктору юридических наук, профессору кафедры уголовного права МГУ, заслуженному деятелю науки РФ, члену президиума Российского пенитенциарного общества Вячеславу СЕЛИВЕРСТОВУ.

к большому всплеску преступности не привели.

– Возможна ли широкая амнистия в настоящее время, как в 53-м году, которая коснулась бы большого числа людей, осуждённых не только за преступления небольшой степени тяжести, но и за тяжкие и особо тяжкие преступления?

– Я такой амнистии не поддерживаю, хотя в принципе не исключаю. Необходимо, чтобы совпало действие ряда факторов.

Первое – это рост численности осуждённых в местах лишения свободы. В последнее время эта численность снизилась: на 1 марта 2013 г. в 737 колониях находятся чуть менее 580 тысяч осуждённых. Однако 115,2 тысячи содержатся в следственных изоляторах, причём эта численность растёт. К примеру, в Московской области следственные изоляторы сегодня переполнены аж

на 66 процентов. Это означает, что эти лица после приговора, как правило, перемещаются в колонии. Следует учитывать и тенденцию ужесточения ответственности за уголовные преступления: сколько же можно вносить в бюджет. Боюсь, что мы стоим в начале нового витка роста числа осуждённых.

Второй фактор вызван реформой госслужбы, в частности повышением зарплат персоналу пенитенциарных учреждений, которое идёт за счёт сокращения его численности. Недавно на коллегии директор ФСИН объявил, что в связи с таким сокращением произойдёт закрытие 170 колоний (!). Надо ведь помнить, что теперь охрана тюрем и колоний лежит не на внутренних войсках, как раньше, а на ФСИН. И если мы, как в недавнем прошлом, получим переполнение колоний, в том числе и за счёт поступления осуждённых из следственных изоляторов, вот вам и предпосылки для широкофор-

матной амнистии. Гуманность будет прикрыта целесообразностью.

– Вы только что вернулись из Казахстана, где также идёт реформа пенитенциарной системы и уже была проведена широкая амнистия. Для нас опыт соседей может быть полезен?

– Казахстан ещё четыре года назад занимал третье место в мире по числу осуждённых на 100 тысяч человек, а теперь он на 31-м месте. Ещё до проведения амнистии казахские власти ввели в свою практику службу пробации, а в настоящее время все ресурсы бросают на то, чтобы её расширить и обеспечить материальными ресурсами. Пробация – это система исполнения наказаний без изоляции от общества, она уже давно завоевала признание во многих странах мира. У нас же соответствующий законопроект Минюстом России кулуарно подготовлен, также кулуарно дорабатывается.

– А деньги на все эти пробации найдутся?..

– Расходы на службу пробации гораздо меньше, чем на содержание осуждённого на решётке. Ясно, что это расходы на штат, помещения, на техническое обеспечение, в т.ч. электронные браслеты. Да и главное не в браслетах, их на всех осуждённых не наденешь, да и незачем это. Ведь у нас как часто бывает: поставят осуждённого или освобождённого на учёт, а в следующий раз видят его, только когда он придёт через три года сниматься с учёта.

Для полноценной ресоциализации необходимы и другие условия: строительство центров реабилитации с общешжитиями для тех, у кого нет жилья. Работу предоставлять в обязательном порядке.

Вот в Красноярске и ряде других городов уже есть такой опыт. При освобождении человеку сразу на полгода даётся жильё, с работой помогают. Ну а если не смог за первые полгода найти жильё, продлят общежитие ещё на полгода. Потом, извини, брат, шевели плавниками сам.

– Где же застряла нынешняя реформа системы наказаний? В правительстве, в Госдуме, в администрации президента?

– Наша страна попала в жёсткую петлю неисполненных решений по реформе пенитенциарной системы: уголовное наказание в виде ареста не введено с 1997 года, нет средств на строительство арестных домов. Ограничение свободы с проживанием в исправительных центрах не было введено, опять же не нашлось денег на создание этих цент-

ров. Очень мало надежды, что с 1 января 2014 года в России появятся такие исправительные центры.

Вот три удавки из неисполненных решений и нас уже есть. Четвёртая предусмотрена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. В ней намечено перепрофилировать или построить 448 новых тюрем. Большинство колоний строилось в 50–60-е годы прошлого столетия. Лучшее средство перепрофилирования их в тюрьмы, да ещё в тюрьмы, соответствующие европейским стандартам (по семь квадратных метров на человека с отдельным санузлом, душевой, комнатой приёма пищи, комнатой подогрева пищи, спортивным залом и прочее), – сравнять с землёй эти колонии, а затем начать новую стройку.

– В таком случае почему бы не предположить, что массовая амнистия, которая сейчас, видимо, готовится, могла бы спасти положение, разгрузить колонии, снизить затраты и освободить необходимые средства для их вложения в реформу системы исполнения наказаний?

– А осуждённых отправить... на Гаванский остров?.. Чтобы провести масштабную амнистию, необходимы соответствующие условия, хотя бы созданная и обеспеченная в организационном, штатном и финансовом отношении служба пробации. При ином подходе рецидив неминимен, места лишения свободы вновь наполнятся и достаточно быстро. Поэтому, если и проводить амнистию, то только в очень узких сегментах, как это и делалось в последние годы.

ТЕЛЕРИТУАЛ

Поминальный контент

Детали ритуала прощания с известной личностью всегда интересны. В них — отголоски истории, приметы сиюминутной конъюнктуры. Подсчёт количества венков, дорогих автомобилей, анализ месторасположения могилы, статус пришедших скорбеть — всё это можно учесть в прогнозе — долго ли и каким образом будут вспоминать усопшего.

Однако наибольший вклад в посмертную репутацию всё-таки вносит телевидение. Именно здесь определяются контекст и характер упоминания того или иного покойника, а следовательно, создаётся иерархия ценности.

Смерть Маргарет Тэтчер, отражённая российскими телеканалами, не позволила зрителю разобратся, что же собой представляла эта значимая историческая фигура, однако дала пищу для размышлений о людях, работающих на нашем ТВ, их мировоззрении и политических предпочтениях.

Многие каналы, а это показательный факт, изменили сетку в день печального для них сообщения о кончине бывшего премьер-министра Великобритании. Это значит, что технически непростому действию предшествовали летучки, телефонные переговоры начальства. Можно представить, с каким важным видом суетились холёные дяди и тётки, выбирая поминальный контент. Телеклерки шерстили базы данных, уточняли принадлежность авторских прав, оценивали идеологию того, что должен узнать российский зритель о почившей «железной леди».

В архивах «России» нашёлся фильм, степень комплиментарности которого в полной мере соответствовала традиции говорить на поминках слащаво и трепетно. Смutilо единственное: снят он был Николаем Сванидзе, что называется, с комом в горле задолго до смерти Тэтчер и не содержал какой-либо серьёзной аналитики, которая присуща профессиональному журналистскому исследованию. Проще говоря, фильм этот откровенно плох, а автор его смехон в своей опереточной роли романтического юнца, влюблённого в пожилого баронессу. Особенно странно было смотреть фильм Николая Карловича тем, кто понимал, что Тэтчер лично участвовала в уничтожении иж Рыбин. Впрочем, именно это обстоятельство навверняка и послужило импульсом к пылкому чувству Сванидзе в отношении дамы сердца.

На Первом показали импортный фильм о «железной леди», в котором было много колостей, адресованных Советскому Союзу. Фильм сделан с любовью к героине, однако, наблюдая за Тэтчер в хроникальных кадрах, за её высокомерными высказываниями и кокетливыми ужимками, трудно было отделаться от мысли, что российского зрителя дурят. С другой музыкой, без навязчивой патетической ноты, с иным закадровым текстом (где сообщается, к примеру, об уничтожении угольной отрасли Великобритании, уникального британского автотропа, где приводится статистика жертв войны с Аргентиной) история правления Тэтчер вызвала бы у аудитории вполне обоснованную, скажем мягко, неприязнь.

Однако ничего подобного наше ТВ о Тэтчер, к сожалению, не показало. Речь не идёт о том, что телевидению следовало плонуть в фешенебельную могилу... Хотя... ТВ не дипломатическое ведомство и в ситуации, когда умрет враг, может обойтись без обрядов церемоний. Но для этого работники телевидения должны как минимум

считать Тэтчер врагом. Но в этом ведомстве, наоборот, Маргарет — притягательный символ.

Символ чего? Чем же так манит либеральную тусовку её образ? Кроме пошленькой трендовой англомании, есть ещё что-то глубинное, знаковое. То, что заставляет Ивана Урганта сменить шутиливый тон на пафосный (первый случай за многие годы) и во влажном глазу сообщить в финале юмористической программы трагическое известие. Кстати, именно эта мизансцена в пропагандистском смысле оказалась мощнее многочисленных

Британия скорбит. 13 апреля 2013 года

лиозоблюдских фильмов о Тэтчер. Шут, шалун, скабрёжник снял маску у гроба королевы и зарыдал, не правда ли, сильный холд?..

Так что же Маргарет? Чем пленяла она умы интеллигентствующей московской публики? Публика эта всегда была благоклонна к вельмам. Образ булгаковской Маргариты лёг на душу советским образованцам, домохозяйкам мистикам с немой головой, но чистой аурой. В конце восьмидесятых эта, скажем помодному, страта и стала средой, где культ литературной ведьмы Маргариты гармонично дополнился культом геополитической ведьмы Маргарет, в результате синтеза которых возник вполне себе телесный, странный, угловатый образ — Галины Старовойтовой, но, впрочем, речь не о ней...

Основной российский культ Тэтчер стали в первую очередь либертарианские взгляды нашей «элиты». В образе «железной леди» воплотились думы и надежды почитателей творчества петербургской Алисы Розенбаум, почти что нашей исконной либертарианки, покинувшей «соведению» в 20-е годы прошлого века, обосновавшейся в Америке и взявшей звучный псевдоним Айн Рэнд. Именно эта дама, с её уморительной в деталях философией тотального индивидуализма, прочно завоевала умы свободомыслящей российской публики (от Латыниной до Чичваркина). Прекрасно изданные книги Айн

Рэнд выходят в России многотиражными тиражами, её философские концепции распространяются спикерами либертарианства со знанием секретов маркетинга — ненавязчиво, с восторженным цоканьем языком, что призвано подчеркнуть запретность и сладость плода. Для литератора и «философа» Айн Рэнд главное — свобода личности во всём, без каких-либо этических рамок, но с единственным запретом — не позволено нарушать границы чужой частной собственности. Айн Рэнд выступает за примат конкуренции, отказ от каких-либо форм патернализма, исключение из жизни индивидуума фактора государства, неизбежно, по её мнению, посягающего на личную свободу.

Трагический поцелуй российской элиты в холодного лба Маргарет — это ещё и беззешка либер-

применить уникальные технологии. Из фильма видно, что не все интервьюируемые легко соглашались обсуждать фигуру Черномырдина в комплиментарном тоне. Поэтому следовало так обрезать и прищипорить неоднозначный комментарий, чтобы он выглядел похвалой. И получилось!

Лишь внимательному зрителю удалось заметить, что, к примеру, Игорь Иванов, не смог убедительно доказать ценность вклада Черномырдина в переговорный процесс американцев с Милошевичем. Показалось даже, что бывший министр иностранных дел, наоборот, критиковал действия специального посланца, что где-то там, в архивах Брилёва, лежит необрезанный синхрон, который можно использовать в каком-нибудь будущем фильме с условным названием «Предательство братьев-сербов».

сию, во время которой, правда, оранжевые пришли к власти.

Верно сказано, что ЧВС спаслись обсуждать фигуру Черномырдина в комплиментарном тоне. Поэтому следовало так обрезать и прищипорить неоднозначный комментарий, чтобы он выглядел похвалой. И получилось!

Сквозным сюжетом проходит в фильме презентация коллекции старинных автомобилей Виктора Степановича. Сколько стоит коллекция? Да кому ж это интересно?.. Главное, что всё тщательно отреставрировано, в том числе и «подаренная» (так сказано в фильме) жителями Орска полторка, которая раньше стояла на постаменте, а ещё раньше её водил отец Черномырдина. История показала недосказанной, странно как-то, что памятник рабочей лошадке Великой Отечественной зачем-то сняли с пьедестала. Ну, езди на ней, допустим, отец Черномырдина, и что теперь?.. Камера выхватывала в основном отечественные автомобили, стараясь, видимо, подчеркнуть патристические устремления собирателя, но ведь в коллекции есть и западные, буржуазные, к примеру, «Мерседес 540К». Об этом экземпляре злые языки поговаривают, что подарен Черномырдину Борисом Березовским, а куплен за миллион с лишним долларов на зарубежном аукционе. Слухов вокруг этой коллекции раритетов вообще много, кое-кто даже утверждал, что именно её частью является исчезнувший из Исторического музея «роле-ройс», на котором после революции ездил Ленин, а прежде члены царской семьи... Есть такая легенда... Спросить бы у потомков Черномырдина, так ли это, опровергнуть наветы, но журналисту Брилёву, конечно, такие детали неинтересны. Главное — победная генеральная линия...

Телевизионные похороны, телевизионные поминальные акции давно превратились в бесконечное узкокорпоративное мероприятие. Общий список составляется не на телевидении, а в небесной канцелярии, но списком избранных занимается ТВ.

То, по какому ранжиру выбирается степень помпезности прощания, не может не вызывать вопросов. Жонглировать фамилиями обделённых вниманием не хочется. Отметим лишь, что политические деятели, люди искусства и на том, и на этом свете представляют не только себя, но и общественные группы. За одним человеком стоят либералы, за другим — патриоты, за третьим — почвенники, за четвёртым — левые. Не учитывать этого обстоятельства, вырабатывая политику телевидения, нельзя. Вернее, можно, но такое положение вещей будет злить зрителя и дальше...

Хотя, вот прямо сейчас подумалось, может, и хорошо, что телевидение не замечает смерти почвенников, патриотов, бесбревенников, не вспоминает юбилей коммунистов, государственных, а помпезно хоронит либералов, антисоветчиков, породу свободолобовцев, генерацию компралоров, жирных котлов... Может, в этом есть какая-то высшая справедливость, неожиданная шанс понаблюдать за нескончаемой процессией презираемых и ненавидимых в мире интри, смотришь — и уже ни злорадства, ни горечи не остаётся.

Олег ПУХНАВЦЕВ

Перепрыгивая с одной хлипкой кочки на другую, с одной славленной вехи на следующую, Сергею Брилёву удалось-таки не свалиться в мутную жижу разочарований. Даже телефонные переговоры с Басеевым были представлены как победа человечности над вероломством. За кадром осталось всё, что последовало после этого самонадеянного присвоения чужих полномочий, вся та «террористическая активность», в результате которой погибли сотни людей.

Победой России стала, оказывается, и деятельность ЧВС в комиссии «Гор—Черномырдин». В своём интервью Альберт Гор вспомнил шуточки коллеги, и этой «человечинкой» авторы фильма ограничились, не упомянув, какие именно национальные интересы России были сланы в рамках этой самой комиссии. Как будто в СМИ и не писали никогда, что только на отказе от военнотехнического сотрудничества с Ираном Россия потеряла около 4 млрд. долларов, тех ещё долларов, середины девятых.

Ну и, конечно, Черномырдин молодец, потому что спас Чубайса от нападков депутатов-реакционеров, не дал его уволить, о чём сам Чубайс радостно и поведал. И Ельцина Черномырдин поддержал в октябре 93-го, а то ещё неизвестно, как бы всё обернулось. И на Украине он выполнил важнейшую дипломатическую мис-

сию, во время которой, правда, оранжевые пришли к власти. Верно сказано, что ЧВС спаслись обсуждать фигуру Черномырдина в комплиментарном тоне. Поэтому следовало так обрезать и прищипорить неоднозначный комментарий, чтобы он выглядел похвалой. И получилось!

Лишь внимательному зрителю удалось заметить, что, к примеру, Игорь Иванов, не смог убедительно доказать ценность вклада Черномырдина в переговорный процесс американцев с Милошевичем. Показалось даже, что бывший министр иностранных дел, наоборот, критиковал действия специального посланца, что где-то там, в архивах Брилёва, лежит необрезанный синхрон, который можно использовать в каком-нибудь будущем фильме с условным названием «Предательство братьев-сербов».

Сквозным сюжетом проходит в фильме презентация коллекции старинных автомобилей Виктора Степановича. Сколько стоит коллекция? Да кому ж это интересно?.. Главное, что всё тщательно отреставрировано, в том числе и «подаренная» (так сказано в фильме) жителями Орска полторка, которая раньше стояла на постаменте, а ещё раньше её водил отец Черномырдина. История показала недосказанной, странно как-то, что памятник рабочей лошадке Великой Отечественной зачем-то сняли с пьедестала. Ну, езди на ней, допустим, отец Черномырдина, и что теперь?.. Камера выхватывала в основном отечественные автомобили, стараясь, видимо, подчеркнуть патристические устремления собирателя, но ведь в коллекции есть и западные, буржуазные, к примеру, «Мерседес 540К». Об этом экземпляре злые языки поговаривают, что подарен Черномырдину Борисом Березовским, а куплен за миллион с лишним долларов на зарубежном аукционе. Слухов вокруг этой коллекции раритетов вообще много, кое-кто даже утверждал, что именно её частью является исчезнувший из Исторического музея «роле-ройс», на котором после революции ездил Ленин, а прежде члены царской семьи... Есть такая легенда... Спросить бы у потомков Черномырдина, так ли это, опровергнуть наветы, но журналисту Брилёву, конечно, такие детали неинтересны. Главное — победная генеральная линия...

А ВЫ СМОТРЕЛИ?
telev@mail.ru

Новая «Политика» Первого

Когда Петра Толстого «ушли» из итоговой программы «Время», событие это вызвало недоумение. Особенно когда стало ясно, что новым ведущим назначена Ирада Зейналова.

В чём смысл рокировки? Зачем руководство Первого решило сыграть в поддавки с конкурентами? Ведь борьба за зрителя, который смотрит воскресным вечером итоговую программу, всегда жаростроил не только рейтинг, но и репутация...

У Петра Толстого была очень хорошая, качественная программа. Консервативная. Ведущий имел возможность проявить свои взгляды патриота-государственника в комментариях, выборе тем, вёрстке программы. Ведь даже последовательность сюжетов — это уже политика, способ заявить, что для ведущего важно, а что второстепенно. Но Толстого лишили эфира, намекнув зрителю, что в будущем он появится на Первом в новом качестве...

И вот — появился. В густонаселённом ток-шоу «Политика», в котором зритель и участники на квадратный метр студии кажется намного больше, чем требуют санитарно-эпидемиологические нормы. Плюс у Толстого есть элек и соведущий Гордон. Заметим, что Александр Гарриевич неоднократно рассказывал, что телевидение для него — это способ заработать денег на кино, где он выступил в качестве режиссёра. Исходя из этого приоритета, он и ведёт себя в качестве теледееателя, всячески демонстрируя, как ему всё происходящее неинтересно, как мелки и сиюминутны обсуждаемые темы, как ему горько, что вынужден тратить своё драгоценное время здесь, а не там — на съёмочной площадке...

А Пётр Толстой модернирует, лишает слова одного, передаёт другому, пытается приспособиться к манере Гордона, но высказать свою позицию возможности у него нет. Ему дали такую программу, выделили такую роль, что никакие консервативные идеи, носителем которых Толстой, безусловно, является, ему уже не выразить. Функция у него — хлопотать лицом и перебивать болтунов...

Хочется посоветовать руководству Первого канала развить идею и ввести в ток-шоу «Политика» ещё одного ведущего — Максима Шевченко, что уж снять и эту проблему. А то зритель интересуется, почему исчез из эфира этот известный и пользующийся популярностью журналист.

А если вдруг Константину Эрнсту придёт в голову кардинально изменить нынешнее положение дел на канале, не прибегая к увольнению, можно свести в одну студию Малахова, Макарова, Познера, Малышева и Урганта. Пусть они за сорок минут проявят себя в условиях общего вагона, а не как привыкли, в СВ.

Вадим ПОПОВ

Хирурги тоже плачут

В череде отечественных земских докторов, интернов, докторов Тырс и т.д., появившихся на волне успеха зарубежных сериалов о работниках медицины (вспомним «Доктора Хауса», «Анатомию страсти», «Скорую помощь» и т.д.), «Склифосовский» — попадание в десятку: сюжеты в главной столичной больнице неисчерпаемы. Два сезона сериала, прошедшие осенью прошлого года и весной нынешнего, показали, что российский телевизионное «мыло» может быть очень даже рейтинговым.

Пациенты «Склифа» — сплошь герои сегодняшних дней: от неблагополучного подростка, умирающего от гепатита, до генерала со съехавшей от собственной беззащитности крыши. Врачи-хирурги — как мы теперь знаем — не ангелы и не демоны, а обычные люди со своими слабостями, тяжёлой работой на грани нервного срыва и неконкурентоспособной зарплатой. Впрочем, среди них тоже есть звёзды — любимец женщин хирург Олег Брагин в исполнении Максима Аверина. Блистательно-обаятельный, остроумный, всегда готовый прийти на помощь друзьям, в собственной жизни Брагин, похоже, окончательно запутался. Любимую женщину — заведующую отделением Ларису — после её гибели он быстро забывает, увлечённый новой коллегой. И хотя Марина Нарочинская (Мария Куликова) наделена умом, красотой и «царём в голове», противоречивый Брагин умудряется променять и её на бесцветную медсестру Лену, идеально хозяйку с неконфликтным характером.

Издержки жанра — фонтаны крови, смерти на операционном столе и... драйв. За короткое московское лето наркоман успевает зарезать возлюбленную Брагина, получить тюремный срок и умереть в тюрьме, а соперник Брагина и муж погибшей Ларисы Сергей Куликов — перенести операцию и два курса химиотерапии (не прекращая работать оперирующим хирургом!), найти больную в Германии, собрать нужную сумму денег и уехать на лечение. Чтобы окончательно лишить зрителя покоя, надежды на хеппи-энд разрушены, и новобрачный Брагин в первый вечер семейной жизни едет не к жене, а на пустырь разбивать бутылки, снимая стресс. Думаете, это всё? Не дожидаетесь. Продолжение, как уже известно, следует.

СВЕТЛАНА РОГОЦКАЯ

ТЕЛЕКИНОФОРУМ

Снова вместе, снова в Ялте

5–11 сентября в Ялте состоится XIV Международный телекинофорум «Вместе». Его организаторы, как и прежде, проведут два основных конкурса: «Телевизионные программы и фильмы» и «Телевизионные игровые фильмы». В отборочные комиссии, которые завершат приём конкурсных работ 15 июня, уже поступили телепрограммы и игровые фильмы из Азербайджана и Венгрии, Белоруссии и Словакии, Болгарии и Казахстана, России и США, Чехии и Армении... Ожидается, что в конкурсах и дискуссиях, мастер-классах, других мероприятиях деловой и культурной программы примут участие тележурналисты, кинематографисты, а также звёзды эстрады около 30 стран.

Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов и руководители ряда национальных и международных творческих союзов выступят модераторами и спикерами конгресса «Формула доверия». В мастер-классах, круглых столах, во встречах «Спросите совета у Мастера» примут участие народные артисты России Владимир Хотиненко и Борис Шербаков, генеральный директор компании «ТВ Бранислава» Штефан Длугалитский и его американский коллега документалист Эдвард Старосельский, известный венгерский продюсер Эндрю Флориан...

В Ялте пройдут также творческие встречи кинодраматурга и продюсера, обладателя четырёх Государственных премий России, премии «Оскар» (США), члена Европейской и Американской киноакадемии Руслана Ибрагимбекова, народной артистки России кинорежиссёра Аллы Суриковой.

«В гостях у Чехова» — так называется традиционный цикл творческих дискуссий и вечеров-концертов в Доме-музее Антона Чехова. Диалог с коллегами, а также творческой интеллигентшей города-курорта намерены провести народные артисты: России — Александр Потапов, Светлана Коркошко и Александр Галибин, Белоруссии — Владимир Гостюхин и Александр Ефремов. Прозвучат любимые писателем оперные арии, русские народные песни и романсы в исполнении ведущего солиста Большого театра народного артиста Владимира Маторина, лауреатов престижных песенных смотров Инны Разумихиной и Анны Авериной, ансамбля «Воронежские девочки».

Диалог о том, каким хотели бы видеть студенты и старшеклассники экранное искусство, поведут в Ялте и Симферополе телевизионный документалист лауреат Государственных премий России Алексей Погребной, заслуженный артист России Владимир Епископован, автор и ведущий

телепрограммы «События. 25-й час» Илья Колосов (ТВ Центр), шеф-редактор программ телекомпании «Цивилизация» Ольга Балакина, зампред правления Общественного канала Белоруссии Андрей Басс.

В 2004 году телекинофорум передал в дар Ялте скульптурную композицию «Антон Чехов и дама с собачкой», в 2011-м — памятник пионеру российской киноиндустрии и основателю местной киностудии Александру Ханжонкову, а в прошлом году — концертный рояль Дому-музею Чехова.

Учредителями телекинофорума выступают Союз журналистов России, «Мос-

фильм», другие национальные и международные творческие организации. Проект осуществляется при поддержке парламента и правительства Крыма, правительства Москвы, Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ, Федерального агентства Росструдничество.

С 2000 года Организационный комитет телекинофорума бесценно возглавляет председатель российской Государственной Думы второго и третьего созывов Геннадий Селезнёв, генеральный директор телекинофорума — Александр Беликов.

Соб. инф.

«Видит Бог, я люблю родину, люблю нежно...»

К выходу в свет готовится книга Галины Орехановой «Жизнь моя, русский театр», посвящённая творчеству народной артистки СССР Т.В. Дорониной. Предлагаем читателю главу о работе Дорониной в постановках по пьесам А.П. Чехова.

Свет в зале гаснет медленно, словно уходя за собой запоздавшие ненужные звуки, и темноту затаившего пространства заполняют летящие, трепещущие блики. Они витают над головой, погружая вас в таинство пленительных объятий вишнёвого сада, и лепестки белых облаков цветущей вишни ласкают ваше воображение. На дворе май, где-то вдалеке тихо звучит музыка, дурманит прохлада предутренней зари, и... поют скворцы. Слышится дыхание ранней весны.

Идёт занавес, медленно открывается внутреннее убранство старинного барского дома. В полумраке проступают его стены, белеют рамы высоких створчатых окон. Трепещущие ветки вишни ласкаются о стены, норовя заглянуть в глубину дома. Открывается комната — красивая, убранная мебелью старинной обивки, поодаль, у стены, — громоздкий шкаф, повсюду — мягкие кресла с витыми деревянными спинками. Кажется — всё здесь замерло в ожидании любимой хозяйки.

Два часа ночи, но уже светает. За небольшим круглым столиком сидит крупный мужчина в белой жилетке и жёлтых башмаках, уронив голову на руки, — он спит. Внезапное появление девушки, словно солнышко, освещает комнату: красивая, чистенькая, юная, она говорит, как играет: «А собаки всю ночь не спали, чувят, что хозяйка едут».

Это Дуняша, горничная. Нисколько не смущаясь Лопухина, который, проснувшись и встряхнув головой, упрекает её в том, что не разбудила: он опоздал на станцию, к поезду, она кокетливо, думая о своём, отвечает: «Руки трясутся. Я в обморок упаду...»

— Едут! — одновременно понимают они и, заслышав суету во дворе, выходят встречать наконец прибывших гостей.

Быстрой, стремительной походкой входит в дом прекрасная женщина в дорожном костюме.

О! ДОРОНИНА! Как вздох, прошуршало по залу, и зал ответил овацией!

Любовь Андреевна Раневская — любимая роль актрисы. Раневская вернулась на родину из Парижа и теперь обходит «владения свои» — она в детской, ко всему прикасается её рука, и, радуясь и торжествуя, она вновь открывает для себя «родные пенаты». Кажется, отблески счастья вспыхивают в ней после долгой разлуки. Лицо Раневской светится нежностью, вся фигура её излучает тепло, и она обнимает порывисто Варю, потом брата, Аню... «И Дуняшу я узнала...» (*Целует Дуняшу*.)

Элегантная, в шёлковом тёмно-лиловом платье с отливом, украшенном «гроздьями» бахромы из стекляруса, в огромной широкополой лиловой шляпе с роскошным чёрным страусовым пером, она движется по комнате легко и свободно, повторяя вновь и вновь: «Детская, милая моя, прекрасная комната... Я тут спала... Я не переживу этой радости... Смейтесь надо мной, я глупая... Шкафик мой (*целует шкаф*)... Столик мой...»

Словно вернувшись в юность, она искрится лучами щедрости и доброты, и, разбрасывая искры её, порывистая и просветлённая, старается охватить весь окружающий мир своей светлой негой. И радость мгновенно поселяется в доме: «Видит бог, я люблю родину, люблю нежно, я не могла смотреть из вагона, всё плакала», — говорит Любовь Андреевна с глубоко запрятанной, затаённой внутренней болью.

В международный день театра 27 марта 2013 года и в год юбилея К.С. Станиславского МХАТ им. М. Горького поставил спектакль «Вишнёвый сад» великого основателя великого Художественного театра. Посвятил памяти Мастера, давшего сценическую жизнь гениальной пьесе А.П. Чехова и игравшего в той первой постановке 1904 года роль брата Раневской — Леонида Андреевича Гаева.

Ныне в полуторжественном зале аншлаги, все балконы и ярусы заполнены притихшей в ожидании чуда публикой. Здесь трудно поверить, что мировая театральная сцена сегодня, в начале XXI века, пребывает в тяжёлом кризисе драматического театра классического реализма, — так много у него здесь искренних поклонников.

Выпущенный 9 декабря 1988 года, спектакль «Вишнёвый сад» стал визитной карточкой МХАТ им. М. Горького под руководством народной артистки СССР Т.В. Дорониной.

Приняв на себя художественное руководство труппой, она поставила задачу: наперекор тенденции на уничтожение русского реалистического театра всем существом своим стремиться к идеалам завоеванных в искусстве вершин, которых добились в своё время основатели Художественного театра.

К роли Раневской Татьяна Доронинова готовила себя тщательно. Какая она, эта любимая и загадочная героиня писателя?

Какой видится ей, русской актрисе Татьяне Дорониной, в конце XX века? Об этом подробно она рассказала в своей книге «Дневник актрисы», сделав такую запись 13 ноября 1984 года:

«Хочу играть Чехова, для меня «Вишнёвый сад» стоит благоуханной лёгкой белой громадой и манит, и затягивает, и кружит голову. «Мятушаяся душа» Раневской, её тоска по чистоте и детству, её пренебрежение всем, даже православной верой, даже своим вишнёвым домом — жизнь после фразы: «всё равно». Это уход туда, где «всё равно», это любовь «к камню, который таянет на дно», а по-другому этот камень называется «копейка». Нет веры, нет дома, нет сына. Реальность — прощание с жизнью, которая жадна, алчна и вся в расчётах, и эти расчёты у всех и во всем. Расчётлив тот, кто в Париже, расчётлив Лопухин, расчётливы Яша и ярославская бабушка, и Пищик, и случайный прохожий. Она одна не расчётлива.

До красоты, до души, до вишнёвого сада никому нет дела. Это повсеместно, значит — и в будущем. Для чего жить — так безответно, в главном, в том, что является подлинным и единственно ценным — бессеребрность, духовность, красота и любовь?..»

Это будущее настигло Россию! В полноте своей расчётливости и равнодушия к духовным устремлениям человека.

Ощущение неотвратимости расплаты за это звучит в каждой мелодии удивительно для современной реформаторской сцены спектакля.

Но есть и в этом сегодняшнем «Вишнёвом саду» другое, что высвечено талантом Дорониной: богатство природы и человечность Раневской, значимость личности этой «порочной» женщины, как отожделился о ней «пусто-либерал» брат Леонид. И высота её в достоинстве жить — по-человечески, во славу бескорыстной, самоотверженной любви! Её душевная красота — в способности к сердечной чуткости и щедрости, нежности и добру, в её сострадании к людям: Ане и Варе, Лопухину, Пищику, даже прохожему, к любимым

слугам, наконец, в её «разгалке» сущности образа Пети, о котором Чехов писал: «Ведь Трофимов то и дело в сельке, его то и дело выгоняют из университета, а как ты изобразишь сии штуки?» И тем не менее именно Пете писатель доверил своё понимание жизни и назначения в ней человека: «Человечество идёт вперёд, совершенствуя свои силы. Всё, что недосытаемо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным, только вот надо работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину. У нас, в России, работают пока очень немногие. Громадное большинство той интеллигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способен. Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят «ты»... учатся плохо, серьёзно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало. Все серьёзные, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем у всех на глазах рабочие едят отравительно... везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим...»

Не было спектакля, чтобы зал не взорвался аплодисментами.

Вот оно, наконец, драгоценное слово ПРАВДЫ, по которому так тоскует нынче Россия, алчущая СПРАВЕДЛИВОСТИ!

И это слово звучит сегодня в русском театре! Потому что он — «трибуна, с которой можно сказать людям хорошему!». Именно так, вслед за Гоголем, понимают Татьяна Доронинова и её труппа своё назначение в искусстве!

«Вишнёвый сад» поставил на мхатовской сцене главный режиссёр Украинского драматического театра им. Ивана Франко народный артист СССР С.В. Данченко, к несчастью, теперь уже умерший. Но он оставил воспоминания о том, как работал с Дорониной. Он написал, как в тяжелейшую пору становления МХАТ им. М. Горького все всячески старались помешать, не давая осуществиться постановку «Вишнёвого сада» в опальном театре: пришлось буквально вышвыривать из номера гостицы «Россия» «доброжелателей», сулившего ему «манну небесную» за то, чтобы только поддержал травлю актрисы.

Он был захвачен сотрудничеством с Татьяной Дорониной, с увлечением работал с молодой, интересной, набирающей силу труппой. Влюблённый в талант и творчество А.П. Чехова, он умел «схватить» мысль автора и уло-

жить «дыхание» художественного реализма авторского текста, услышать те музыкальные его токи, которые и определили звучание всей постановки. «Театральный стиль вырабатывается, когда коллектив, — подчёркивал он, — обретает подпорку в определённом круге авторов. Тогда он отличается от других и можно говорить о его художественной программе». В его спектакле поэзия и мудрость чеховской драматургии обрели новую жизнь.

«Когда с режиссёром спектакля С.В. Данченко, — говорила в одном из интервью Т.В. Доронинова, — мы работали над ролью Раневской, мы пришли к выводу, что решающее в её характере — способность безоглядно, самозабвенно любить. И это стало определяющим в трактовке образа. Всегда, во все времена, нравственная женщина отличалась от безнравственной способностью любить другого более, чем себя. Эта черта Раневской придаёт характеру не только обаяние, которое притягивает к ней зал, но и вносит остротворенное звучание, потому что на рынке сегод-

Так, народный артист России Валентин Клементьев, получив роль Лопухина, обогатил образ неуловимым современным внешним «лоском олигарха», наделил Лопухина чуть большей образованностью в придачу к природному уму, внешней поведенческой отточенностью — чертами, более характерными для начала XXI века. То же и Шарлотта Матасовой. Тонкая, великолепная актриса привнесла в образ неприкаянной приживалки современную раскованность, присущую тем хватким особам, что так ловко теперь умудряются занять «место под солнцем». Владимир Ровинский вошёл в спектакль в начале 90-х годов, дав пример колоритного помещика-разильдяя. Симонов — Пищик, привыкший жить «на авось», бесцеремонный и неунывающий, «простака себе на уме», он обогатил спектакль насыщенным ритмом напряжённости нынешней жизни.

Женский состав исполнительниц — украшение спектакля: Аня, тоненькая, как лоза, грациозная, трогательная, просветлённая Татьяна Шалковская, напоминающая великую Еланскую, так тонко ведёт свою роль, что диву даёшься, как этой юной скромнице удаётся существовать в образе, не меняясь годами.

Не менее впечатляюще работает Юлия Зыкова. Она воистину крестьянская дочь, «вот этакая Фёдора Козоедова Дуняша». Одетая, как барышня, всем существом своим рвущаяся в барские комнаты, она и от радости «в обморок упадёт». Смелая простушка, которой «надо бы себя помянуть», она кидается очертя голову под каток самообмана, не помня ни себя, ни жизни своей.

А вот и милая труженица, избравшая для себя служение православной вере смыслом жизни Наталья Выхрова в образе Вари. Это воплощение русского православного идеала. Ей по силам любовь-страдание, жертвенное, бескорыстное служение. Она высока и крепка духом. И совесть её чиста и безупречна. Она отвечает за всех, видит и знает, что есть кто, и не любит пустых самозванцев. Потому и не жалует Епиходова, великолепно сыгранного Сергеем Габриэляном, актёром, наделённым редким чувством юмора и огромным актёрским обаянием.

Вторая картина. Она погружает нас в буйство вишнёвого сада, когда солнечный луч уходящего дня ещё ласкает окна застеклённой террасы старого барского дома и пробивается сквозь густые ветки вишнёвых деревьев, и старая скамья перед домом собирает его обитателей для задушевных бесед. Слышатся звуки негромкой гитары, и Раневская в белом кружеве летнего платья вместе с парадно одетым Лопухиным и нарядным Леонидом Андреевичем медленно подходят к дому, возвратившись с прогулки. Они благодушно настроены, шутят и обсуждают вояж свой по железной дороге, чтобы позавтракать в городе, где «дрянный ресторан с музыкой» и «скатерти пахнут мылом». Раневская вся — воплощение жизни и красоты в её неизменном и вечном звучании. Но так ли спокойна она, так ли беспечна? Её воля вдруг изменяет ей, и душа прорывается исповедью: «О... мои грехи!»

Сын. Здесь, в этой глубокой реке недалеко от дома, утонул её семилетний мальчик, и она никогда не забудет об этом. Какая боль, какая израненная душа кричит в этой исповеди!

Но вот словно порыв ветра подхватывает её, и воздушное кружево рукавов взлетает над головой. Опять телеграмма, опять из Парижа: «Этот дикий человек опять заболел...» Она по-прежнему рвёт телеграмму, уловив недовольство брата Леонида Андреевича, но уже не может скрывать того, что в ней существует как жизнь и судьба.

Звучат струны гитары в руках брата, она приближается к нему, ласкаясь и нежась, и начинает петь тихим прекрасным голосом:

*Я не скажу тебе, как жадно
С тобой встречил я любовь,
Как без тебя мне быть отпадно,
Как смех твой милый я люблю...*

Леонид вступает вторым голосом. Как хорошо им поётся вместе, как тепло, задушевно, и видно, что они искренне любят друг друга. Александр Титоренко, который недавно введён на роль Гаева, легко и естественно влился в актёрский ансамбль спектакля, стал необходимым и значимым дополнением в рисунке прекрасного художественного полотна.

Чувствуется, как много значит романс этот в судьбе Раневской. Она, скрывая волнение, на миг разрывая гармонию пения, ей надо что-то очень важное сказать Лопухину, но стихия любимой мелодии уже подхватила её, и она уже не в силах оставить эту сладкую каторгу:

*Я не скажу тебе, как больно
Сжимает сердце, ноет грудь...
Я не скажу, как я страдаю,
Я не скажу — ты не поймёшь.*

Художественное впечатление от этой поистине пьянящей красоты неотвратимо завораживает вас, и вам ещё долго не хочется с ним расставаться...

Но вот и последнее действие пьесы. В доме гости, где-то в глубине комнат танцуют, играет еврейский оркестр, отголоски которого во втором акте слышались откуда-то издалека.

Старинная усадьба, родной родительский дом, всё, что в её жизни называлось «вишнёвый сад», доживает свои последние минуты. Раневская одна в большой полупустой детской, кресла отодвинуты к стенам — освободили место для танцев. Она в чёрном вечернем платье, натянутом, как струна, не находит себе места. На побледневшем, напряжённом лице её — огромные глаза, заполненные одним чудовищным вопросом, который обращает она к подождавшему Пете Трофимову: «Несчастье представляется мне до такой степени невероятным... Я могу сейчас крикнуть... могу глупость сделать», — говорит она каким-то неживым, сделанным голосом, — Спасите меня, Петя!»

Разве кто-нибудь может её понять? — «Успокойтесь, дорогая. Не надо обманывать себя, надо хоть раз в жизни взглянуть правде прямо в глаза».

В тот же миг окаменев, Любовь Андреевна Дорониной лишь на мгновение теряет

присутствие духа, ошеломлённая его равнодушием. Минуту она молчит, но пауза медленно отступает, и вот в её прекрасных глазах начинают сверкать искры, она усилием воли подавляет подступивший к горлу комок и, очень тихо, долго подбирая слова, как будто страдание многих лет жизни наконец вырывается из неё, произносит: «Какой правде?»

Мы видим, как глубинная волна чувств охватила всё её существо, но она справляется с ней, голос крепнет, смягчённый тем неуловимым теплом благородства и всепрощения, которое и есть правда её природы.

— «Вы видите, где — правда и где неправда?»

Она и сердится, и негодует, и жалеет, и молит о понимании: «...А я точно потеряла зрение, ничего не вижу...»

Но вдумайтесь... пощадите меня. Ведь я родилась здесь, здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишнёвого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно проповедать, то продавайте, продавайте и меня вместе с садом...

Голос срывается, силы оставляют её, и она едва слышно, словно прося у Бога прощения, говорит сквозь слёзы: «Ведь мой сын утонул здесь... Пожалейте меня, хороший, добрый человек».

В эти минуты зал замирает, переживая такое глубокое волнение, что, кажется, не дышит никто, и только где-то короткие всхлипы рыданий, словно вспорхнувшая птица, нарушают тишину.

Этот дуэт Раневской с Петей Трофимовым — одна из прекраснейших сцен спектакля, наполненная гармонией внутренней артистической близости, здесь бесконечная гамма оттенков, нюансов, безмолвных «бесед» в унисон, которые ведут эти двое одиночек по пьесе людей.

Неслучайна эта духовная близость. Она заложена в значимости тех богатейших характеров, о которой так тонко и деликатно поведал нам автор «Вишнёвого сада». «Читайте пьесу, там же всё написано...»

Отрадно, что все годы жизни в этом спектакле Петя Трофимов (народный артист России Михаил Кабанов) умел вникать, восхищаться, любить изумительный образ и, наконец, так понять это поистине прекрасное создание великой Татьяны Дорониной.

Но дано ли зрителю постичь всю меру и глубину заложенных в этом спектакле радужный?

Каждый раз, когда в афише МХАТ им. М. Горького стоит: «А.П. Чехов. «Вишнёвый сад», зал переполнен. В нём, как всегда, школьники, Чехов пока ещё удержался в школьной программе, но много поистине интеллигентных людей, таких, как, например, Ольга Цапиева, заведующая отделом Института социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, которая, посмотрев спектакль «Вишнёвый сад», отправила в газету письмо. Редакция его напечатала:

«Символом современной Дорониной является спектакль «Вишнёвый сад». Как бы оценил сюжет пьесы Чехова современный человек? — задаётся автор письма вопросом и отвечает: «Помещица Раневская разоряется, но имеет очень выгодную недвижимость. Продав её, она решит свои материальные проблемы. Это очень хорошо понимал Чехов и дал всего лишь одну фразу в тексте пьесы. «Дачники — это пошло», — произносит Любовь Андреевна, и становится ясно, что для Раневской подобная сделка неприемлема. «Если мы остались людьми», — продолжает Ольга Цапиева, — мы точно знаем, что нельзя проповедать совесть, честь, дружбу, любовь и многое другое, что составляет смысл нашей личности. Для Раневской Дорониной «Вишнёвый сад» стал её жизнью, частью её самой. И понимаю, что Раневская, несмотря на кажущуюся слабость и ранимость, очень сильная духом женщина».

К разуму и сердцу такого зрителя и обращён спектакль МХАТ им. М. Горького.

«То, что сегодня происходит в нашей стране, — говорит Татьяна Васильевна Доронинова, — так или иначе отражается в спектакле. И то противостояние лжи и распаду, которое присутствует в нём, даёт мне дополнительные силы. Я стараюсь работать на более высоком уровне, потому что не хочу быть уничтоженной. Я не хочу этого как актриса, но это и мой бой с несправедливостью по отношению к России».

Продан «Вишнёвый сад». Забыты ставни, погрузился во тьму холодный пустой дом. Одинокая свеча дрожит в руке забытого в доме Фирса. С трудом устранивается старик на старом диване, звучит чуть слышно его протяжный вздох:

«Эх, ты... недотёпа!»

Кажется, и холод и мрак навсегда поглотили эти русские стены. Но вот проходит минута, другая, и вдруг... Прекрасный образ Любови Андреевны как бы «вплывает» в этот затихший мир любимого дома, и постепенно все его обитатели, один за другим, снова поселяются в нём. И музыка, прекрасная музыка слышится внятно. И вновь оживают надежды...

В какой мере актриса Татьяна Доронинова, художник огромного темперамента, наделённая от природы сильным и властным характером, недюжинным умом, страстной натурой и редкой женственностью и красотой, отвечает понятию «чеховская актриса?»

В основе её дарования — способность к высочайшему духовному напряжению. Могучий талант, богатейшая интуиция, неуёмная жажда правды и художественный вкус — всё это позволяло ей проникать в потаённые глубины чеховских замыслов. Умение улавливать самые тонкие импульсы созданных им характеров помогает актрисе услышать мелодию чеховского письма и создать образ, напоённый музыкой и поэзией его художественного восприятия жизни. Как и писатель, она хорошо знает цену мерзостям и ненавидит пошлость и грязь. Но главное — она всей жизнью своей принадлежит русскому театру, по-чеховски понимая, что «театр вообще очень важная вещь».

Для неё театр — Храм, и она служит в нём самоотверженно, вкладывая все силы души в святыню и непреложную для неё истину — «в человеке должно быть всё прекрасное».

ЛЮДИ И КНИГИ

Грандиозное-невероятное

Издательским программам правительства Москвы исполнилось 20 лет. Сегодня трудно даже представить, как жители и гости столицы могли обходиться без них, — настолько прочно вошли в нашу жизнь книги, альбомы и другая продукция, выпускаемая при поддержке московских властей.

Свое начало издательские программы правительства Москвы берут в 1993 году с распоряжения мэра Москвы от 15.04.1993 «Об организации работ по изданию истории Москвы с древнейших времён до наших дней».

Идея была предложена академиком РАО С.О. Шмидтом. Предложения по модели реализации программы подготовлены кандидатом экономических наук О.В. Макаренко совместно с С.А. Ашенкампом и В.А. Максимовым. Был сформирован Редакционный совет серии, который возглавил мэр Москвы Ю.М. Лужков. При активном участии первого заместителя премьера правительства Москвы, академика Российской академии архитектуры и строительных наук В.И. Ресина и заместителя премьера правительства Москвы, профессора, заместителя председателя Редакционного совета А.П. Брагинского (1948–2001) началась работа по реализации программы. Курировал и активно помогал становлению программы первый заместитель руководителя Департамента общественных и политических связей А.К. Зандьски.

Читатели смогли увидеть продолжение фундаментальной серии книг «Памятники архитектуры Москвы», посвящённой исторической застройке города (издательство «Искусство», директор О.А. Макаров). По благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго издательством «ИНТО» (директор Т.Г. Иванова) начато издание календаря-месяцеслова, включающего тринадцать высокохудожественных томов серии «Москва Православная». Большой Российской Энциклопедией (директор А.П. Горкин) начаты работы по подготовке издания энциклопедии «Москва». Российская книжная палата, возглавляемая генеральным директором Ю.В. Торсуевым (1929–2003) (в последнюю очередь руководил с 1996 по 2005 г. — Б.В. Ленский, с 2005 по 2012 г. — В.А. Сирожко, в настоящее время — Е.Б. Ногина), приступила к подготовке библиографических указателей изданных в XX веке книг и статей о Москве.

Рубежом развития издательских программ правительства Москвы стал 1995 год. При участии руководителя Департамента по делам печати и информации Л.А. Белова, его первого заместителя В.В. Якушева и заместителя Г.Н. Львова была начата работа по организации подготовки и выпуску в свет изданий, посвящённых 850-летию Москвы. Под руководством первого заместителя премьера правительства Москвы Э.А. Бакирова (1930–2010) была сформирована специальная комиссия по отбору издательских проектов. Генеральным подрядчиком по выполнению

издательских программ, поддерживаемых правительством Москвы, было утверждено акционерное общество «Московские учебники и Картолиграфия», возглавляемое С.М. Линовичем. К юбилейным мероприятиям 1997 года увидели свет около ста наименований изданий общим тиражом более 700 тысяч экземпляров.

Москвичи и гости столицы увидели специально подготовленное двухтомное издание на русском и английском языках — «Москва — 850 лет», выполненное на высоком полиграфическом уровне издательско-полиграфическим комплексом «Московские учебники и Картолиграфия». Энциклопедию «Москва» под общей редакцией академика РАО С.О. Шмидта, издательство Боль-

шой Российской Энциклопедия. Виртуальное путешествие по современной Москве или в глубины её многовековой истории можно было совершить с мультимедийным диском, подготовленным и выпущенным Республиканским мультимедиацентром, возглавляемым А.В. Осиним. Известная писательница Л.Н. Васильева выпустила художественно-публицистический сборник «Душа Москвы» (издательство «Парус» совместно с информационным сообществом «Атлантида»). Издательство «Вече», возглавляемое Л.Л. Палько, главный редактор С.Н. Дмитриев, выпустило художественный альбом В. Калашникова и Т. Астраханцевой «Москва глазами живописцев», показывающий, как менялась Москва в представлении нескольких поколений известных русских живописцев.

Юбилейный 1997 год показал актуальность продолжения начатой деятельности. Общественность Москвы была поставлена задача — продолжить программу на постоянной основе. Департаментом, а к тому времени уже Комитетом по телекоммуникациям

и средствам массовой информации, возглавляемым А.Г. Лысенко (в дальнейшем комитет возглавляли: с 2000 по 2006 г. — М.Л. Щербаченко, с 2007 по 2011 г. — В.И. Замуруев), были рассмотрены предложения по развитию программы. После тщательного отбора поступивших предложений комитет принял за основу дальнейшей работы предложения головной организации по выполнению издательских программ, ОАО «Московские учебники и Картолиграфия», разработанные С.А. Ашенкампом, З.И. Вихровой и В.А. Максимовым. Успех дальнейшего выполнения программ был непосредственно связан с личным участием в решении поставленных задач первым заместителем руководителя Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации В.В. Якушевым.

Был создан высший общественный орган программы — Московский городской совет книгоиздания, который возглавил первый заместитель премьера правительства Москвы В.П. Шанцев (в

дальнейшем совет возглавляли: 2006 г. — первый заместитель мэра в правительстве Москвы Л.И. Швецова, с 2007 по 2010 г. — заместитель мэра в правительстве Москвы В.Ю. Виноградов, с 2011 г. и по настоящее время — заместитель мэра в правительстве Москвы А.Н. Горбенко).

Для проведения экспертизы издательских проектов была образована Городская экспертная комиссия книгоиздания, председателем которой утверждён председатель Археологической комиссии РАН академик РАО С.О. Шмидт. Под руководством членов экспертной комиссии дирекции программ (директор-координатор В.А. Максимов, заместители С.А. Ашенкампов и А.А. Сабирова) были сформированы тематические экспертные секции, в которых организован рецензирование авторских оригиналов произведений, претендующих на государственную поддержку и коллегиальное рассмотрение результатов рецензирования. Большой вклад в организацию деятельности экспертных тематических секций и работу экспертной комиссии внесли её постоянные члены: М.Д. Афанасьев, архимандрит Макарий (П. Веретенников), А.В. Иконников (1926–2001), С.С. Илизаров, В.Ф. Коняшова, В.С. Липатов (1935–2007), Н.Н. Митрофанов, А.Л. Муратов, Н.И. Михайлова, А.С. Шенков.

С 2006 года Комитетом по телекоммуникациям и средствам массовой информации организована деятельность по вручению в канун Нового года от

имени мэра и правительства Москвы книги-подарка первоклассникам.

Предложенная директором — координатором издательских программ правительства Москвы В.А. Максимовым инициатива о мерах по стимулированию современных авторов, художников-иллюстраторов и издателей социально значимой литературы нашла поддержку в правительстве Москвы. Постановлением правительства Москвы от 09.09.2008 года был утверждён порядок поддержки издательско-информационных проектов за счёт средств бюджета города Москвы. На основании этого постановления издательские программы правительства Москвы реализуются и сегодня преемником Комитета по телекоммуникациям и СМИ — Департаментом средств массовой информации и рекламы города Москвы (руководитель В.В. Черников).

За весь двадцатилетний период реализации городских издательских программ в них приняло участие около 200 организаций, которыми выпущено в свет при поддержке из городского бюджета около одной тысячи наименований печатной и мультимедийной продукции общим тиражом более пяти миллионов трёхсот тысяч экземпляров.

Большая роль принадлежит работникам Комитета по телекоммуникациям и СМИ, которые на протяжении всего периода постоянно курировали выполнение программы (Г.Н. Львов, В.А. Петухов, О.И. Меньшутина, Т.Г. Семёнова). Ведущие специалисты дирекции издательских программ (Э.Г. Егнарярян, Т.И. Коренева, Н.Д. Кузмичева, Л.А. Климова, И.В. Дергунова, И.Р. Гринина) качественно и квалифицированно обеспечивали деятельность городского совета книгоиздания, экспертной комиссии и эффективно координировали работу участников городской программы.

Среди немалого количества вышедших изданий программы нельзя не отметить:

— начатую в 2001 году фундаментальную многотомную Московскую энциклопедию, главный редактор академик РАО С.О. Шмидт, работы по которой велись под личным контролем министра правительства Москвы, заместителя председателя Московского городского совета книгоиздания А.И. Музыкантского. На сегодняшний день увидели свет уже пять книг первого тома «Лица Москвы» и их электронные версии на CD-ROM;

— ежегодные сборники «Проза года» и «Поэзия года», включающие высокопрофессиональные произведения художественной литературы современных молодых авторов.

Игорь ЧЕРНЫШОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Кому-то покажется, что в этом материале слишком много фамилий, сухих фактов, подробностей и мало хлёбкой журналистики. Пусть так. Однако слишком быстро мы забываем имена людей, потрудившихся на ниве отечественной культуры, слишком часто при смене политических векторов рвём связь времён, вынуждая потомков с трудом восстанавливать «настоящее прошлое». Может быть, лучше не рвать эту связь?

15 апреля давнему другу «Литературной газеты» и нашему постоянному автору, исторiku, краеведу, академику и просто хорошему человеку Сигурду Шмидту исполнился 91 год! Редакция «ЛГ» сердечно поздравляет Сигурда Оттовича, желает ему крепкого здоровья и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Таким венгры запомнили Ласло Боди

Похоже, Восточная Европа входит к какой-то новый этап осмысления своего социального бытия, когда воспоминания о Советском Союзе не только выходят в центр политической жизни, но и обретают иное, легендарное, звучание.

Несколько лет назад на улицах Венгрии можно было часто встретить молодых людей в футболках с надписью «СССР», которые вряд ли можно было отождествить со шкурой убитого медведя. Такие футболки свободно продавались в небольших сувенирных магазинах и пользовались хорошим спросом. На фоне возросшего стремления молодежи к изучению русского языка и интереса к русской культуре это воспринималось вполне закономерно. Однако почему не Россия, почему именно надпись «СССР» пользуется таким успехом?

Последний месяц причастная к культуре и политике Венгрия вновь живёт реминисценциями об СССР. На этот раз повод дал ушедший из жизни 11 марта популярнейший венгерский исполнитель, композитор, лидер рок-группы «Республика» Ласло Боди, взявший себе сценический псевдоним Башмак. Перенесённая несколько лет назад недолеченная простуда разрушила сердце любима миллионами венгров. В феврале и марте поклонники каждый день делились сводками о состоянии здоровья впавшего в кому поэта. Но в конце концов их в равной мере потрясло как известие о его уходе, так и содержание

МИР И МЫ

И тайное становится явным...

СССР и новое поколение венгров

оставленного завещания. Кумир венгров всех политисповеданий просил проводить его в последний путь коммунистически, без священников и молитв, но... под гимн СССР. Среди тех, кого он, вместе со своими самыми близкими и родными, хотел бы видеть провожающими его в последний путь, он назвал своего друга и единомышленника, председателя Венгерской рабочей партии Дюлю Тюрмера. Коллеги и почтители понимали, что тексты, которые исполнял Башмак как солист «Республики» или же вместе с мегазвёздами венгерской эстрады, для которых он тоже писал песни, наполнены глубоким состраданием к обделённым, протестом и призывами не смиряться и не быть равнодушными. Но чтобы он был членом коммунистической Венгерской рабочей партии, списанной со счетов ещё 20 с лишним лет назад как партии неудачников, партии обобранных и выброшенных на обочину политической жизни их более хваткими соратниками!

Башмак не сразу пришёл к Дюле Тюрмеру, одному из образованнейших людей Венгрии, дипломату по профессии, владеющему среди других и китайским языком, убеждённому стороннику коммунистической идеи. После службы в армии он год обучался в теологической школе, после чего стал... атеистом. Он поступался в двери социалистической партии — той, которая в отличие от партии Дюлы Тюрмера, ушла не с Марксом, а с реальным капиталом в виде предприятий и иной собственности, но нашёл там идею пустоту. И тогда он пришёл в рабочую партию Дюлы Тюрмера и остался с простыми рабочими и

скромными интеллигентами, живущими на небольшой зарплате, потому что нашёл там единомышленников, людей озбоченных, как и он, повседневными проблемами, размышляющих и мечтающих о лучшем будущем и благодарно вспоминающих о прошлом...

Он приходил на собрания партии, выступал перед товарищами, обсуждал с ними новости политики, но не мог позволить, чтобы его членство в ВРП стало достоянием широкой общественности, — на его группу «Республика» сразу же обрушился бы шквал либеральной критики, перед ним захлопнулись бы двери концертных залов и ворота стадионов. Он не мог оставить безработными своих коллег. А так группа продолжала собирать аншлаги по всей стране, помогать нуждающимся, нести свои мысли и идеи в молодёжную среду. Вечерами он звонил своему другу Тюрмеру, чтобы обсудить прочитанное и нахлынувшие мысли. «Откуда мы пришли и куда держим путь?», «Какой он, этот лучший мир?» — поёт Ласло Боди вместе с мегазвёздами венгерской эстрады Жужей Конц. Рок «Республики» пронизан лирикой венгерского фольклора — потому он с лёгкостью воспринимается всеми поколениями венгров и по крайней мере два поколения знают наизусть многие из песен, написанных Башмаком.

Дюла Тюрмер в интервью, которые сейчас

Автор этой статьи и редакция «Литературной газеты» присоединяются к поздравлениям с 60-летним юбилеем, которые в этот день получает председатель Венгерской рабочей партии Дюла Тюрмер, искренний друг России и замечательный человек.

Любовь ШИШЕЛИНА

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Без сильного государства ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ...

Дискуссия о едином учебнике истории («Учебник как элемент справедливости», «ЛГ», № 14) останется бесплодной, если мы не обратим внимание на ежедневные школьные проблемы — человеческие, а не бюрократические, — связанные с восприятием исторического знания.

На вопросы «ЛГ» отвечает директор московского Центра образования № 825, учитель истории, кандидат педагогических наук Дмитрий ГРИГОРЬЕВ.

— Единый учебник истории — что это? Назревшая необходимость или очередное риторическое благое пожелание?

— Причина этой инициативы понятна: здесь замешана и nostalgia по советским временам с государственным концептуальным подходом к изучению истории, и законное неприятие курьёзных «перегибов» в учебниках последних лет. Это витает в воздухе. Но, на мой взгляд, для последних четырёх классов идея единого учебника не подходит. Про более младшие классы — разговор особый, поговорим вначале о старших. Учителя привыкли к многообразию, научились работать с разными трактокками — и наличие двух-трёх учебников идёт на пользу. Между прочим, ошибка или недоработка в одном-единственном учебнике обходится дороже, чем в нынешней ситуации, когда есть выбор. Для воспитания исторического сознания у старшеклассников закрепление единственного канонического учебника не поможет. Школьники должны уметь работать с разными источниками, трактокками, документами...

— И здесь важнее «единого и неделимого учебника» — хрестоматия, собрание документов, дополнительные материалы...

— Конечно! Такие учебные книги существуют, и они наиболее полезны. Что может быть интереснее документа? Не только для прочтения, но и для анализа, для дискуссии в школьном классе.

— И ребята охотно читают договоры, законы, мемуары, статистические выкладки?

— Да, такая литература сегодня вызывает интерес. К нашему сожалению, классика художественной литературы теряет позиции — но с историческими документами школьники сегодня работают активнее, чем десять или двадцать лет назад. И здесь помогает интернетовская привычка к мониторингу всего и вся, к сопоставлению разных точек зрения. Там ведь на каждый факт можно посмотреть с разных сторон, сопоставить источники — в том числе и самые завыральные. Это родная среда для нынешних школьников. Они на это неплохо натренированы. Грех не использовать сильные стороны современного поколения... В заданиях нужно активнее использовать статистику, документы, свидетельства. Тогда-то и получаются самые интересные уроки.

— И случается у вас в последние годы интересные исторические дискуссии на уроках?

— Да, в особенности — при обсуждении ключевых событий истории XX века. Хотя и, например, деятельность Петра Великого не оставляет школьников равнодушными. Особенно запомнились мне обсуждения итогов и значения Второй мировой войны. Ребята убедились, какой ценной Советский Союз достиг победы. Увидели, что к началу холодной войны наши отцы оказались в заведомо ослабленном положении, но всё-таки восстановили страну и вели самостоятельную политику. Открылись причины американских претензий на гегемонию: они получили колоссальную фору по результатам войны. Вот откуда взялось могущество США! Эта простая истина заставила по-новому взглянуть на историю Отечества — скепсис сменился уважением. Все сошлись на том, что силами советского народа была остановлена мировая катастрофа и в холодной войне наша страна показала себя достойно.

— То есть вы наконец-то разяснили школьникам, что у нас были проблемы с джинсами и мясом не потому, что Россия — страна дураков, а по вполне объективным причинам. Да, историческое знание — прививка от национальных комплексов. Рассматривать наши неудачи отдельно от результатов войны — просто безграмотно. Как нельзя забывать и о целях холодной войны — не дать Советскому Союзу подняться после военных потерь. А вот трактовка событий 1917 года в последнее время вызывает меньше споров, чем двадцать лет назад.

— И на чём сошлись нынешние школьники?

— Раньше господствовала иллюзия: если бы не победили красные — мы бы сейчас благоденствовали. Опыт кризисных 90-х, который отразился на многих семьях, причём новое поколение уважает сильное государство. События 1917-го воспринимаются уже не столь взвинченно: для нынешнего поколения это — просто тяжёлый кризис, из которого всё-таки был найден выход. Закрепилась система, готовая к усилению государства. Школьники научились уважать такой излом истории. Без идеализации, но и без демонизации.

— Научились понимать, что не всё оптимальное идеально...

— Несмотря на понятный юношеский максимализм, им это удаётся. Они (в большинстве) видят недостатки государства — прежде всего коррупцию, но не видят спасения в анархии и скажем, ослаблении власти при усилении индивидуальной инициативы. Ещё недавно «державные» настроения были редкостью, а сегодня многим ясно, что без сильного государства жить нельзя.

— Столь патриотическая трактовка истории не господствовала в учебниках последних лет... Иной раз прочитаешь учебник — и не хочется жить в России.

— Увы, и в академической среде вот уже много лет сильно поражённые настроения. Это нравственное поражение, кризисное по своей сути.

— Может быть, не только нравственное, но и геополитическое, с чётким расчётом, с надёжными заказчиками? И нынешние грёзы о едином учебнике — попытка найти идеологию развития для государства. Ведь история в школе — при любой погоде дисциплина идеологическая.

— Согласен. Безусловно, существует заказ на распад страны — как и учебники, принижающие силу русского народа. О целях холодной войны мы уже говорили... Учебник родной истории не должен быть пессимистическим для граждан страны. Не существует объективных предпосылок для панических настроений. Если проанализировать историю России с точек зрения трёх базовых идеологий — консервативной, либеральной и социал-демократической, — мы увидим, что это история страны, имеющей будущее. Если в учебнике истории теряется этот посыл — перед нами просто непрофессионально написанный учебник.

— Как вы относитесь к инициативе «Литературной газеты» о введении новой дисциплины — рассказов по истории Отечества для младших школьников?

— Приветствую эту идею! Мы недавно провели серьёзное исследование среди десятилетних школьников — и результаты лично меня огорчили. Мало кто слышал об Александре Невском, о Дмитрии Донском... У ребят нет первоначальных исторических знаний. В этом смысле ситуация меняется к худшему. Семья устранилась от приобщения детей к культуре страны. И начальная школа остаётся в стороне... Есть отрывочные сведения, которые тают в нынешнем перенасыщенном информационном поле. Сегодня ведь самое главное — научить отличать главное от второстепенного. Этому нужно учить уже в младшей школе. Тем более что хороших детских рассказов и стихов об истории у нас много. Они разбросаны и по школьной программе, но не хватает цельной подачи.

Беседа вел АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ

ИМЕНА ■ Поэзия Чехии

Вовремя вспыхнувший свет

ВАЦЛАВ ДАНЕК

Журналист, поэт, драматург. Родился в 1929 году в Праге. Более 40 лет работал

на чехословацком, ныне чешском радио. Представитель чешской секции ПЕН-клуба. Переводчик, благодаря которому на чешском языке были изданы избранные произведения Есенина, Блока, Анненского, Мандельштама, Бродского, Вознесенского, Евтушенко, Окуджавы и многих других замечательных поэтов.

КРАСНЫЙ СОNET

право же греха в том нет
мой вавжиничек* святой
что играешь ты во мне
а бонок твой пустой

я воспринув бесконечно
толком пробую на вкус
красной шапочки беспечность
и лукавый твой искус

с пылким вызовом во взоре
на жизнь зотов поспорить
с музой пьяной что любовью

будешь ты моей всегда
если ж я тебя предаю
этот грех свой смою кровью

* Вавжиничек — название популярного в Чехии красного вина.

ЧЁРНЫЙ СОNET

на запад по ветру склоняется флаг
подобно приглушенным звукам в органе
и чёрный в звучащей прелюдии птах
уже в высоту нас крылами не сманит

та высь леденяца и прежде чем там
господний хирург тронет ворона веки
в сухих уголках его строгого рта
подобье улыбки слиняет навеки

он рос сиротой в человеческой штольне
и боль человека была его болью
там рушились своды бесчинствовал ветер

гремели камня и вдруг ничего
помолимся чейна песня его
знаменья века и шанс на бессмертье

Перевод Марка БЛЮМЕНТАЛЯ

ЛЮБОМИР БРОЖЕК

Поэт, драматург, публицист. Родился в 1949 г. в Праге, где по сей день живёт и пишет. Автор десяти

сборников стихов и одной книги прозы, а также сборника афоризмов. Председатель Клуба пражских писателей.

СОБАЧИЙ СОNET

Я ем, как старый пёс, всего раз в день,
И на луну уже нет мочи выть,
и обещать красоткам дребездень,
чтоб тут же все слова забыть.

И пусть ты гол, скажи, что ты король,
и бисер перед свитую мечи.
Бродячего артиста роль
тверди, а лучше помолчи.

Свой доиграй спектакль. Хватит сил.
И «кушать подано» скажи изящно.

здесь объявились, они
развели б наши печали.
А если любовь
воцарилась бы здесь,
она без оглядки на смерть
всё время жила бы в людях.

А если бы счастье здесь родилось,
я бы молился, чтоб всем
досталось его,
всем-всем.

ЛИЧНАЯ ПРОСЬБА

Стихи мои вам не нужны — ну и пусть.
Я именно ими к вам в дверь постучусь.

Пусть я не умею ни петь, ни играть,
одно лишь хочу о себе рассказать:

Стихи — это вовремя вспыхнувший свет,
когда мне казалось, что проблеска нет.

ЖЕЛАНИЕ НЕВИННОСТИ

Пусть бы снова стало всё невинным,
как только что зачатое дитя,
как свежий снег,
как полное неведение всего,
когда ещё и зло с цепи не сорвалось
и не свершился грех.

Перевод Юрия БАРАНОВА

Хоть для себя еды ты не просил,
твоя похлёбка будет настоящей.

И охраняй свою пустую нору,
бродячий, брошенный, свободный пёс.
Там одиночество к тебе подступит скоро,
чтоб ты его как наказание съёс.

Перевод Киры ТВЕРДЕЕВОЙ

ЙИРЖИ ЖАЧЕК

Родился в 1945 году. Автор десяти книг поэзии, детской энциклопедии и учебников, в том числе популярного «Букваря».

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Мне с самого начала повезло —
родился в Хомутове я, не в Хиросиме,
и в школу я ходил
в Стреконицах,
а не в бандитском Бронксе.
И дальше мне, ей-богу, всё фартило.
Призвали в армию —
и я служил на Эльбе, в Костёльце,
а не в Чечне.

А разве не везенье,
что не в Чернобыле деткиши родились,
а во Владимире?
И, слава богу, не было меня в Нью-Орлеане,
когда свирепый ураган «Катрина»
всё там порушил,
а был я в мирном чешском Фриделанте...
Теперь вы поняли, надеюсь,
насколько я счастливый человек?

ИГЛА И МЕЧ

Весь день мужи свирепые мечами
всё рубят на куски, для них святого нет.
А ночью женщины над спящими бойцами
суровой нитью, терпеливыми руками
опять шивают расчленённый белый свет.

ПРОГРАММА НА БУДУЩЕЕ

Стал учиться стареть —
отчего-то прибавилось сил.
Захотел быть противным,
но сделался лучше, чем был.
Попытался хворать, но болезней
по-прежнему нет.
Так зачем умирать?
Появлюсь-ка я снова на свет!

ВОТ ТАКИЕ ВАРИАНТЫ

Объявлено было,
что сто миллионов людей
одновременно увидят бога —
13 апреля в 7.30 вечера

На сорок втором канале TV.
Но все эти люди
в назначенный час
на своих голубых экранах
увидели только рябь.

Почему так случилось?
Возможно, кто-то попутал время.
А может быть, нет никакого бога?
Или он хочет, чтоб мы так решили?

А может, он просто раздумал,
просто некогда было ему
и сам он на сорок первом канале
смотрел сериал «Даллас»,
которому нет конца.

И вот ещё: может быть, бог
способен представляться нам
вспышкой фотонов,
а это и есть рябь на экране.

Выходит, не исключено,
что всё же мы видели бога.

МИХАЛ ЧЕРНИК

Поэт, прозаик, публицист, автор популярных книг для детей. Родился в 1943 году. Учитель чешского языка, журналист, редактор, председатель Союза чешских писателей в 1988–1989 гг.

ЧТО-ТО ВРОДЕ МОЛИТВЫ

Святая жизнь,
защитница земли,
спаси ты нас,
от нас самих спаси.

Любовь святая,
жизни королева,
будь с нами
и не дай нам оскудеть.

Святая простота,
мать наших детских лет,
не отнимай у нас надежд,
не отнимай.

...Если бы здесь собралось
всё счастье и всё страданье,
мир бы, наверно, рухнул.
А если бы слёзы мира сего
внезапно слились воедино —
возникло бы море
и мы утонули бы в нём.
А если бы все боли мира сего
встали одна на другую,
выше бы не было гор.
А если бы радовались,
вместе собирались,

Перевод Дарьи АРХИПОВОЙ

ИРИНА СИЛЕЦКАЯ

Поэт, прозаик, председатель правления Европейского конгресса литераторов,

советник председателя правления СП России, певица, заслуженная артистка РФ, композитор, редактор литературного альманаха «ЛитЭра», организатор фестиваля «Славянские традиции» в Крыму и в Праге. Автор четырёх поэтических сборников и сборника рассказов, пяти музыкальных клипов и трёх музыкальных дисков. Лауреат литературных премий им. А.С. Грибоедова, им. В. Маяковского, им. М. Матусовского, им. Ю.Г. Каплана.

ПУРГА МЕТЁТ...

Пурга метёт, заброшен дом,
На чердаке прижались мыши.
Каким он «До» был и «Потом» —
Понятно всем, но кто услышит?
Кому печально, что стена
Завалена, разбиты окна,
Что пусто в будке. «Шарик, на!»
Но тишина... Собака сохла...

Метёт пурга, на сто дорог
Было разлетелось счастье.
Дверь скошена, скрипит порог,
И отражается ненастье
В осколках выбитых зеркал
Щербатых рам. Истлели и шторы...
А взгляд надеялся, искал
Среди дешёвеньких узоров

Обоев надпись: «Я плюс ты
Навеки вместе...» Краска стёрлась...
А из угла, из темноты
Тоска — в прыжке выплывает в горло.
Души, тоска, меня, души,
Жизнь не ценна, она прожита.
Но где-то в глубине души
Надежда теплится: «Забыта

Не может быть чужая жизнь,
Чужая смерть. Всё не бесследно
Проходит». Прошлогодний лист
Лежит позавчерашним следом.
Метёт пурга... К чему слова?
Всё сказано давно и спето...
И можно зря и не задать —
Придёт через полгода лето.

ЕКАТЕРИНА СТАШЕВСКАЯ

Родилась в Севастополе. В 2007 году переехала в Прагу. Переводила прозу черногорского писателя Гойко Челебича и стихи чешских поэтов Вацлава Данека и Яны Штробловой. Публиковалась в литературном альманахе «ЛитЭра» и в журнале «Вестник Европы», участник фестиваля литературы и культуры «Славянские традиции» — 2012 в Праге.

...
Подвижность в области сердец
Заметней на бумаге.
Сегодня только дня конец.
Стакан стоит без влаги.
Отметь отсутствие следов,
Где тень скользит по снегу:
Взгляд вверх за шиворот готов
Меня отобрать к небу.
Подойдя очертила край,
Мостит шагами город.
Меня в три цифры не-трамвай
Везёт обратно, в гору.

ЭТО БЫЛО

Книга подаёт знак

Явление в современной литературе достаточно редкое — сборник стихов русских поэтов на одном из славянских языков. В данном случае — на болгарском. В переводах известного писателя, живущего в Варне, Тихомира Йорданова, автора 34 книг (прозаических — «В ожидании прилива», «Случайный выстрел», «Парад», поэтических — «Спасённая книга», «Стрельба в облаках» и других).

Сам факт обращения в наши дни болгарского литератора к русской поэзии не может не радовать. Эта книга — результат творческого сотрудничества автора с такими поэтами, как Константин Симонов, Анатолий Пердурев, Борис Слуцкий, Владимир Солоухин, Варлам Шаламов, Арсений Тарков-

Тихомир Йорданов.
Русские поэты моим
голосом. — Варна: Издательство
«Славена», 2012. — 287 с. —
Тираж не указан.

ский, Константин Ваншенкин... Ещё молодым слушал Тихомир Йорданов Илью Эренбурга — у себя, в Болгарии; в Варне и Варшаве встречался с Расулом Гамзатовым; творческая дружба связывала его с Алексеем

Марковым, Николаем Доризо, Риммой Казаковой. Много раз он бывал в Петербурге в гостях у Ильи Фоянкова, своего переводчика на русский язык.

Открывают книгу «Русские поэты моим голосом» классики русской поэзии: Пушкин, Лермонтов, Блок, Некрасов, Брюсов, Ахматова, Пастернак, Игорь Северянин, Владислав Ходасевич, Георгий Иванов. Далее — уже перечисленные выше имена, и, наконец, современные поэты: Светлана Кекова, Надежда Кондакова, Владимир Фирсов, Эдуард Балашов и другие, на которых Йорданов вышел в том числе с помощью Интернета, как в случае со мной. Тут автор слушал не столько свой ум, сколько сердце. И потому хочется перефразировать название книги: «Русские

поэты моим сердцем». Книга эта словно подаёт нам знак, подсказывает, что пора, пора объединиться на главной, духовной основе, чтобы противостоять любым вызовам сложного времени. Слышком многое объединит наши родственные славянские культуры.

Тихомир Йорданов уже собирает второй том, работа над новыми переводами, в основном современных российских поэтов, ищет возможность издать следующую книгу. «Своей переводческой работе в нынешнее время я придаю не только литературное, но и политическое значение. Это очень важно для наших православных (хотя и остаюсь атеистом) народов, ведь у нас общее славянское сознание», — говорит Йорданов. И напоминает, что пора от словопроений переходить к конкретным делам.

ВАЛЕНТИНА КОРОСТЕЛЁВА

Заумь по-хорватски

Хорватская исследовательница творчества Велимира Хлебникова Дубравка Толич занимается русским авангардом более сорока лет. В этой книге систематизированы её работы о Хлебникове, некоторые статьи изданы на русском языке впервые. В заключительной части книги опубликована весьма любопытная поэма «Палиндромный апокалипсис», которая была навеяна Дубравке Толич хлебниковскими палиндромами. Поэма на хорватском языке, перевести её не представляется возможным, а между тем она является своеобразным ответом на поэму Хлебникова «Разин» и замещением невозможности перевода этой русской поэмы. Таков трогательный диалог двух культур: художественное вещество передать нельзя, но

Дубравка Ораич Толич.
Хлебников и авангард. — М.:
Вест-Консалтинг, 2013. —
184 с. — 500 экз.

художественную энергию — вполне можно.

Исследовательница рассматривает в том числе отнюдь малоизученные аспекты наследия Хлебникова — например, женскую мифологию его творчества: образы женщины-природы,

женщины-мстительницы, женщины-Азии, женщины-свободы, женщины-ведьмы. Особенно занимает её образ русалки, который она ошибочно возводит к украинскому, а не общеславянскому фольклору. Подробно разбирается понятие «сверхпоэзия» как ключевое для поэтики Хлебникова, определяющее жанровое своеобразие всего его творчества. Некоторые темы (например, «заумь») изучены в сопоставлении с родственными европейскими поэтическими явлениями. В целом книга хорватской исследовательницы может быть интересна читателю, уже имеющему представление о русском авангарде, его месте в истории культуры России и мировом литературном процессе.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

Снег, посчитанный по весне

Цыплят, как учит поговорка, считают по осени. А вот в апреле самое время посчитать снег. Что и как в буквальном смысле слова свалилось нам на головы с октября по март. Синоптики

Начнём с начала — снежный покров установился в Москве 28 октября. Если бы природные явления были чьим-то умыслом, за этой датой можно было видеть особую иронию. Дело в том, что традиционный срок появления снежного покрова в столице ровно на месяц позже — 28 ноября. И так, можно смело сказать: зима началась на месяц раньше.

Продолжилось так же экстремально, как и началось. Выразим главную цифру минувшей зимы в картинку. Приrost выпавшего снега за сезон 2012–2013 гг. составляет 328 см, в два раза больше обычного. Так вот, если перевести количество в качество, то из всего этого объёма можно было бы построить снежную Москву в натуральную её величину в масштабе 1:1. Вот такой снежный городок.

Но вернёмся в самое начало нашей истории. Что зима будет трудной, стало ясно ещё до нового года. Декабрь оказался самым холодным за последние 10 лет. Также случилось много чего редкого. Например, ледяной дождь — явление нечастое, в среднем в Москве бывает один раз в два года. Минувшей зимой мы видели это 11 раз.

И вот пришёл март. Казалось бы, можно вздохнуть спокойно и поздравить друг друга с наступлением весны. Но нам в очередной раз напомнили, что март в России — месяц зимний, расслабляться рано. Прощание с зимой прошло по насыщенной программе, сначала москвичи испытывали морозом — в первой половине марта среднесуточные температуры были на 3–7 градусов ниже нормы. Затем выпал снег — с 13 по 15 марта больше месячной нормы. Эти три дня надолго запомнятся не только синоптикам, фактически в городе возникла чрезвычайная ситуация.

ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ ПРОТИВ СНЕГА

Как учит старая мудрость, «дай нам бог сил терпеть всё то, что нельзя изменить, а также сил изменить всё то, что нельзя терпеть, а главное — дай мудрости никогда не путать первое со вторым». В начале XXI века многое из того, что нельзя терпеть, уже можно изменить. Есть специальные службы, специальная техника, специальные люди. Всё это было мобилизовано и переведено в круглосуточный режим. Для рабочих, участвующих в буквальном разгребании чрезвычайной ситуации, организовали горячее питание, и работы в этот период не прерывались ни на один час.

Каждые сутки на московские улицы выходило до 36,5 тысяч дворников, до 8,5 тысячи дорожных рабочих плюс тысячи единиц техники. И понятно, что

обещают, что больше сильных снегопадов в Москве не будет, так что подводить итоги — самое время. Причём не только тому, что упало на голову, но и что с этим было сделано.

труднились не только дворники и соответствующие службы, работы в этом месяце прибавилось у всех. Например, ещё острее в дни снежного завала встал вопрос транспорта, припаркованного с нарушением ПДД. Он не давал проехать снегоуборочной технике, и вместе с ней пришлось трудиться ещё 139 эвакуаторам. А чтобы не простаивали самосвалы, вывозящие снег с московских улиц, были задействованы так называемые места временного складирования снега. Его вывозили на полосы отчуждения

ИТАР-ТАСС

воле возникнет странное чувство: а там ведь было хуже. Осадки те же, а проблемы сильнее. Казалось бы, если в Москве так плохо, почему бы не спасаться в цивилизованной Европе? Тысячи российских туристов так и решили. В начале года они выехали на австрийские горнолыжные курорты, но 5 января пошёл сильный снег и... 30 тысяч только российских туристов оказались изолированными от всего мира. Парализованной была вся западная часть транспортной системы страны. Прежде всего

железнодорожных путей, на пустыри, на территории, прилегающие к стройкам, и т.д. Цель одна — лишь бы убрать с улиц, а на пустыре пусть потом растает.

Если кто-то работал плохо, его наказывали без жалости. 500 млн. рублей — на такую сумму оштрафованы подрядчики за плохую уборку Объединением административно-технических инспекций города Москвы. Раскошелиться пришлось и некоторым должностным лицам, совокупные штрафы с них составили 18 млн. рублей. В процесс поиска нерадивых активно включилось и само население. За зимний период на портал «Наш город» поступили почти четыре тысячи жалоб на дворников, 40% из них потом подтвердились проверками.

А ЧТО ЕВРОПА?

Но чья-то отдельная нерадивость — это частность, важна картина в целом. Как город встретил снеговую атаку? Оказались ли мы скорее готовы к такой экстремальной зиме или скорее не готовы? Всё познаётся в сравнении. Чтобы понять, хорошо или плохо держала удар Москва, надо сравнить, как держали его наши соседи. Зима была такой холодной и работы в этот период не прерывались ни на один час. Каждые сутки на московские улицы выходило до 36,5 тысяч дворников, до 8,5 тысячи дорожных рабочих плюс тысячи единиц техники. И понятно, что

пострадал Тироль. Из-за снегопада были отрезаны железнодорожные пути как на Вену, так и в южные районы Германии. Та же судьба постигла автодороги (притом что железнодорожный транспорт там основной). Итог — несколько дней район был в блокадном положении. Только запасы продовольствия позволили избежать совсем уж страшной беды. На фоне того, что обошлось без голода, опоздания к своим рейсам, срыв рабочего графика, волнения по поводу — всё это кажется мелкими неприятностями.

Впрочем, кому-то в той же Центральной Европе повезло меньше. Некоторые районы из-за падения линий электропередачи оказались обесточенными. Многим невозможно представить себе сутки без Интернета: а вот представить себе сутки без электричества? Впрочем, и это ещё не самое страшное. Десятки людей в Европе погибли. Кто из-за обморожения, кто под снежными завалами. Европа оказалась совсем не готова к такой зиме. Не лучше обстояли дела и в Украине, где был остановлен общественный транспорт, закрыты школы, один рабочий день объявлен выходным.

В России всё-таки обошлось без такого экстрима. Существовать в заснеженной Москве оказалось более безопасно, чем в заснеженной Австрии. Хотя снег падал на всех одинаковый.

Анна Артёмова

Новое лицо столичной медицины

Заместитель мэра по вопросам социальной развития Леонид Печатников рассказал о перспективных направлениях социальной политики города.

Водноимённой пресс-конференции также приняли участие Георгий Голухов, руководитель Департамента здравоохранения, Владимир Петросян, глава Департамента социальной защиты населения, Вениамин Кагаев, первый заместитель руководителя Департамента образования столицы.

«Мэр Москвы Сергей Собянин уделяет здравоохранению не меньше внимания, чем дорожному строительству и проблеме пробок, — доктор медицинских наук Леонид Печатников начал своё выступление с главной темы. — Благодаря программе модернизации, запущенной два года назад, в системе здравоохранения произошли революционные сдвиги: она полностью перестроена. Столичная медицина получила солидное финансирование, и наша главная задача — использовать эти деньги рационально». В первую очередь модернизация коснулась амбулаторно-поликлинической помощи населению: на базе более 500 поликлиник создано 46 взрослых и 40 детских медицинских центров, оснащённых по последнему слову техники. «Если рассчитать количество высокотехнологичной аппаратуры на 1 миллион жителей столицы, то сегодня Москва оснащена подобным медицинским оборудованием лучше, чем Великобритания и Франция, — подчеркнул Леонид Михайлович. — Мы также сравнили по этим показателям с Германией, отстаём лишь от Японии и США». Комплексные закупки позволили значительно сэкономить на ценах, поэтому аппаратов компьютерной и магнитно-резонансной томографии (КТ и МРТ) было приобретено в два раза больше, чем планировалось по программе. Главная задача на сегодняшний день — это долгосрочная установка аппаратов (к примеру, для налажки МРТ необходимо пять месяцев) и подготовка персонала. Печатников пообещал, что монтаж новой аппаратуры будет завершён к середине

этого года, — тем временем специалисты научатся пользоваться высокотехнологичным медицинским оборудованием, стажировавшись за рубежом.

За последние два года продолжительность жизни в Москве приблизилась к европейским нормам, увеличившись до 75,8 лет, а смертность заметно снизилась. По словам Леонида Печатникова, настоящим прорывом стало уменьшение на 20% случаев смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, что связано с появлением новых препаратов-тромболитиков. На 12% реже москвичи умирают от онкологии — это лучше, чем в целом по России, однако в регионах не всегда выявляются подобные заболевания.

В 2012 году в Москве родилось 129 тысяч 770 детей — этот показатель побил все рекорды последних лет. Георгий Голухов считает, что увеличение рождаемости в столице происходит в том числе и за счёт совершенствования акушерско-гинекологической службы. «В 2013–2016 годах планируется построить акушерско-гинекологический комплекс на 210 коек в городской клинической больнице № 1 им. Н.И. Пирогова, акушерский стационар в инфекционной клинической больнице № 1 и женскую консультацию в родильном доме № 20, — сообщил руководитель Департамента здравоохранения. — В этот же период предусмотрено строительство перинатального кардиологического комплекса на 330 коек в ГКБ № 67 им. Л.А. Ворохобова, а на новых территориях Москвы — сооружение перинатальных центров на 200 коек в составе медицинского комплекса в Троицке, на 140 коек — в составе большого комплекса в Южном Бутове». Кроме того, в Троицком и Новомосковском административных округах возведут модульные медицинские учреждения. В 2014 году запланировано закупить четыре медицинских вертолёта, соответственно на территории строящихся больниц будут предусмотрены взлётно-посадочные площадки.

Что касается социальной политики других направлений, власти Москвы намерены ввести для граждан СНГ въезд в город только по загранпаспортам. «Мы тоже бу-

дем ездить туда с загранпаспортами. Такая мера снизит нелегальную миграцию в столицу», — убеждён Печатников. Мэр столицы поддерживает идею введения визового режима с соседними азиатскими странами, чтобы навести порядок в огромном миграционном потоке. Оказываются, легальных мигрантов в Москве всего 400 тысяч человек, что совсем немного для многомиллионного города: половина из них имеет квоты, остальные работают по патентам ФМС. Печатников добавил, что только на оказание скорой медицинской помощи нелегалам и гражданам без документов город ежегодно тратит 4 миллиарда рублей.

В ближайшем будущем центры общения одиноких немолодых людей переместятся из московских поликлиник в библиотеки. «Мы меняем концепцию библиотеки, превращая их в гостиницы — с дисками и фильмами, с уютными местами для общения тех, кто привык читать книги, перелистывая бумажные страницы. Среди них много одиноких людей, и вдов гораздо больше, чем вдовцов», — пояснил заммэра Леонид Печатников.

Руководитель столичного Департамента социальной защиты населения сообщил, что уровень бедности в Москве составляет 11%, уточнив, что в целом по России этот показатель несколько выше. По словам Владимира Петросяна, власти города делают всё необходимое, чтобы снизить этот показатель для москвичей предусмотрены льготы, пособия, единовременные выплаты. В настоящее время департамент ведёт работу по определению «истинной» бедности людей в получении той или иной меры социальной поддержки. Если раньше ежемесячное пособие на ребёнка получали около 800 тысяч детей, доход семьи которых не учитывался, то с 1 января 2013 года власти Москвы ввели понятие социальной нуждаемости. «В итоге количество получателей сократилось, и сейчас мы готовим предложение об увеличении суммы социальных выплат за счёт сэкономленных средств», — добавил Петросян.

Уже этой осенью в столице планируют повысить ежемесячные пособия на детей.

Ирина ЛАЗАРЕВА

Сообщение

о проведении годового общего собрания акционеров открытого акционерного общества «Торговый Дом «Холдинг-Центр»
(место нахождения общества (юридический адрес): 117133, Москва, ул. Варги Академика, д. 8, корп. 1)

Годовое общее собрание акционеров состоится 22 мая 2013 года по адресу: г. Москва, Мира проспект, Всероссийский выставочный центр, Дом культуры ВВЦ, строение 84.

Форма проведения собрания: собрание. Начало регистрации участников в 10 час. 30 мин.

Начало собрания в 12 час. 00 мин.

Почтовый адрес, по которому могут направляться заполненные бюллетени для голосования: 117452, г. Москва, Балаклавский пр-кт, д. 28-в (получатель: ЗАО «Профессиональный Регистрационный Центр»). При этом при определении кворума и подведении итогов голосования учитываются голоса, представленные бюллетенями для голосования, полученными обществом не позднее чем за два дня до даты проведения собрания (в соответствии со статьёй 60 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Список лиц, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров, составлен на 04 апреля 2013 года.

Повестка дня годового общего собрания акционеров:

1. Утверждение годового отчёта, годовой бухгалтерской отчётности, в том числе отчёта о финансовых результатах за 2012 год.
2. Распределение прибыли, в том числе выплаты дивидендов.
3. Внесение изменений в Устав общества в соответствии с действующим законодательством.
4. Утверждение аудитора общества.
5. Избрание совета директоров.
6. Избрание ревизионной комиссии.

Предлагаемая повестка дня содержит вопрос о выплате дивидендов по обыкновенным именным акциям по итогам 2012 года. Список лиц, имеющих право на получение дивидендов, составляется на дату составления списка лиц, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров.

Для участия в собрании акционеру необходимо иметь при себе документ, удостоверяющий личность, и бюллетени, полученные по почте. Представитель должен иметь при себе документ, удостоверяющий личность, и доверенность на право участия в годовом общем собрании акционеров. Доверенность на голосование должна быть оформлена в соответствии с требованиями пунктов 4 и 5 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации или удостоверена нотариально. Акционер так же может заполнить бюллетени для голосования, подписать и направить их организации, исполняющей функции счётной комиссии и осуществляющей ведение реестра акционеров (ЗАО «Профессиональный Регистрационный Центр»), по адресу: 117452, г. Москва, Балаклавский проспект, д. 28-в, телефон: (495) 318-14-34, страница в Интернете: <http://www.profc.ru/>.

Для раскрытия информации об акционерном обществе ОАО «ТД «Холдинг-Центр» используется страница сети Интернет: <http://www.hcdom.ru/>, а также <http://www.edisclosure.ru/portal/company.aspx?id=260/>.

Сообщение о проведении общих собраний акционеров и их итогах, а также иная информация, предусмотренная законодательством, публикуется в газете «Литературная газета».

С материалами к общему собранию акционеров можно ознакомиться по адресу: 117133, г. Москва, ул. Академика Варги, д. 8, корп. 1 (ст. метро «Тёплый Стан») и 127018, г. Москва, ул. Трифоновская, д. 12 (ст. метро «Марина Роща») начиная с 30 апреля 2013 года, с 10 часов 00 минут до 18 часов 00 минут по рабочим дням.

Телефон для справок: (495) 681-37-10.

Вклад «Пенсионный Дачный»

Для активных пенсионеров!
Минимальный взнос – 10 000 руб.!
Срок – 6 или 12 месяцев!
Возможны пополнение вклада и частичное снятие!

ПОДАРОК ВСЕМ ВКЛАДЧИКАМ

от 100 000 руб. – УТЮГ или ТОНОМЕТР, РАДИОТЕЛЕФОН!
от 300 000 руб. – САДОВЫЙ ПЫЛЕСОС или МУЛЬТИВАРКА, ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА!
от 500 000 руб. – ТЕЛЕВИЗОР или СМАРТФОН, ГАЗОКОСИЛКА, БЕНЗОПИЛА!
от 1 000 000 руб. – ПЛАНШЕТ или НЕТБУК!

12%* 8(495) 710-70-72

www.antalbank.ru

*Возможно пополнение вклада не позднее, чем за 30 календарных дней до истечения срока договора вклада; вклад можно открыть на 6 или 12 месяцев; сумма вклада не ограничена; на срок 6 месяцев ставка по вкладу – 10,5% годовых, при размещении на 12 месяцев: 11 месяцев – 11,2% годовых, а за 12-й полный месяц Банк начисляет проценты из расчета 12% годовых; возможно частичное разовое снятие средств со вклада без потери начисленных процентов, в размере, не превышающем 30% от суммы вклада; клиент может открыть вклад либо с ежемесячной капитализацией и получением всех начисленных средств со вклада без потери начисленных процентов в конце срока, либо с возможностью получения процентов ежемесячно, путем их перечисления на текущий счет/счет вклада «До востребования». Акция действует с 01.04.13 г. по 30.04.13 г. Подробная информация об организаторе акции, правилах проведения, количестве подарков, сроках, месте и порядке их получения – на сайте КБ «Анталбанк» ООО: www.antalbank.ru. Лицензия № 3115 ЦБ РФ. Реклама.

www.rosneft.ru

РОСНЕФТЬ

НА БЛАГО РОССИИ

ИРОНИЧЕСКАЯ ТРОЗА

Гарри Поттер и ремонт класса

Разговор в кабинете директора шёл на повышенных тонах. Точнее, голос повышал директор, а молоденькая учительница робко пыталась возражать.

— Михаил Васильевич, — сказала учительница, — у меня просьба. Можно ли на школьной линейке объявить благодарность ученикам 5 «А» за помощь при ремонте кабинета литературы?

— Можно, — милостиво согласился директор. — Только я бы, Виктория Сергеевна, хотел с вами поговорить вот о чём: ко мне поступил тревожный сигнал, будто вы рекомендовали ученикам на внеклассное чтение книги о Гарри Поттере.

— Но, Михаил Васильевич, вы же сами понимаете: за две тысячи ремонт не сделать. Тем более половина этой суммы ушла на подарок... Сами знаете кому. Так что наш отремонтированный класс — это настоящее чудо, можно сказать, волшебство.

— Виктория Сергеевна! — побавровел директор. — Прекратите это немедленно! Хватит мистики! Решение принято выше и обжалованию не подлежит! Никаких Гарри Поттеров в нашей школе! Вам понятно?! Понятно, я вас спрашиваю?

— Понятно, — понурил голову, согласилась учительница. — Только чтобы потом хуже не было...

Выйдя от начальства в расстроенных чувствах, молодой педагог направилась в кабинет литературы. Зайдя в него, она ещё раз порадовалась: всё сияло, сверкало, переливалось — новые обои, отреставрированные карнизы и люстра, покрашенные окна. На стенах висели портреты Пушкина, Толстого, Шевченко и, естественно, Джоан Роулинг. Виктория Сергеевна решила рассказать ученикам последние новости.

— У меня для вас две новости: одна хорошая, другая плохая. Начну с хорошей. Директор школы лично благодарит вас за помощь при ремонте кабинета литературы!

— Ура! — закричали дети.
— И плохая. Нам запретили Гарри Поттера.
— Как запретили? Почему запретили. Это же так интересно, всем нравится!

— Ничего не могу поделать, это решение горона.

— Да они не имеют права! — понеслось с парт. — Ретрограды, консерваторы, волюнтаристы! И вообще, это недемократично! — ученики 5 «А» были политически подкованы.

— Тихо, тихо, — попыталась утихомирить их учительница.

— А мы не будем молчать! — продолжали возмущаться дети. — Мы напишем в Европейский суд по правам человека! В ООН! Президенту! Давно пора в нашей системе образования что-то менять! — Ученики 5 «А» верили в реформы и прогресс.

— А скажите, Виктория Сергеевна, если запретили Гарри Поттера, то получается, что волшебство тоже запретили? — поинтересовался самый вьедливый.

— Получается, что тоже, — подтвердила учительница.

И не успела она закончить фразу, как начали отклеиваться обои, посыпалась штукатурка, рухнули на пол карнизы, люстра, портреты классиков... Естественно, кроме Джоан Роулинг.

— А я ведь предупреждала, — вздохнула учительница, — за две тысячи гривен без волшебства ничего не получится!

Виктор Сербин

— Да, рекомендовала, детям очень нравится.

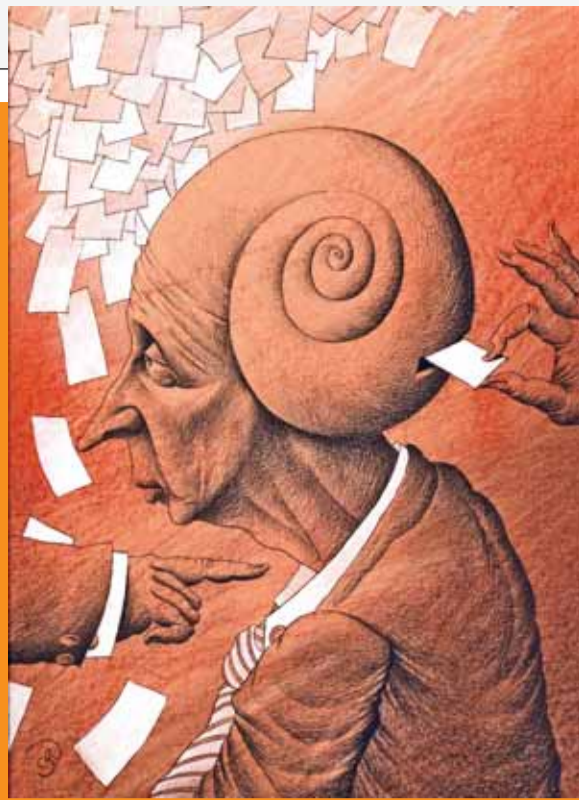
— Слушайте меня внимательно! — строго сказал директор. — То, что нравится детям, будем решать мы — педагоги. Нам за это деньги платят. А книги этой горе-писательницы Роулинг официально признаны вредными, настраивающими детей против взрослых.

— Кем признаны?

— Городским отделом народного образования! А это вам не информация для размышления, это прямое руководство к действию! И, кстати, мне доложили, что во время ремонта ваши ученики произносили всякие заклинания, чтобы штукатурка не отвалилась, карнизы висели...

— Но ведь это дети, они так играют...

— Хорошенькие игры! Ваши дети всерьёз считают, что школе помог мифический Гарри Поттер, а не наше родное горона, выделившее на ремонт целых две тысячи гривен! Если это так, то вы как педагог меня сильно разочаровали!

Сергей Дегтярев

ВЕРНИСАЖ

Темп Козаев

Проснувшись от зимней спячки, карикатуристы во всеоружии встретили первоапрельский новый год. Доказательством этого явилась традиционная выставка, организованная Российской академией художеств и Московским союзом художников. Публикуемые работы — оттуда.

Виктор Сербин

ЧИТАЛКА

Денег на шмотки не хватало всегда. Как-то случайно встретил я в Канаде Табакова. Взглянув на меня, он дал мне визитку, на которой было написано: «Олег Табаков. Актёр». И приписал, обращаясь к своему канадскому приятелю: «Майкл, пожалуйста, своди Шуру Ширвиндта в универмаг для нищих и подкорми его. Он хороший! Крепко целую. Олег Табаков». Что и было сделано.

Звонит мне недавно Татьяна Егорова. Она стала очень популярной после книги «Андрей Миронов и я». То есть она. А я там — главное действующее дерьмо. Когда-то я взял Таньку за ручку и с каким-то рассказиком привёл к Вите Веселовскому в

Отныне популярного артиста и режиссёра Александра Ширвиндта с чистой совестью можно называть писателем — он выпустил уже третью книгу. Как и первые две, она представляет собой мемуарное повествование, что сразу ясно из названия — «Проходные дворы биографии» (М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2013. — 10 000 экз.).

Сборник воспоминаний А. Ширвиндта прекрасно оформлен художником А. Трифоновым, здесь много цветных фотографий. Однако на снимках вы не увидите людей. А что же сфотографировано? Грамоты,

театральные программки, пригласительные билеты, справки, документы, письма, открытки... Короче говоря, вещицы, которые мы почём зря выбрасываем и которые, оказывается, хранят аромат эпохи.

Львиную часть книги занимает переписка Александра Анатольевича с женой Наталией Николаевной. Они не только согреты тёплым чувством супругов, но и пронизаны иронией. Иронический голос автора слышен и в его рассказах «о времени и о себе». Общее представление о них может дать нижеприведённая подборка.

И открыточка в хозяйстве пригодится

Когда мы подъехали к «Астории», при входе стоял Андрей в красной лифрее с салфеткой на согнутой руке. Не моргнув глазом, он сухо сказал: «Ваш стол — № 2».

В артисты я поступал трудно. Помню, пришёл к ныне покойному Иосифу Моисеевичу Раевскому, замечательному мхатовскому режиссёру. Старая уютная квартира, обставленная настоящей мебелью, и сам он — уютный, неизменно пахнущий хорошим коньячком. А я принял терзать его «Медным вадником», причём на словах «По мшистым, тонким березам / Чернели избы здесь и там» простёр руку к потолку для пушевого эффекта. Тут он меня остановил: «Одну минуточку. Скажи мне, мой дружок, ну где там избы?»

Из аэропорта вся компания поехала в гостиницу «Астория», где жил Андрей. Но пока мы лезли, кто-то наступал Марии Владимировне Мироновой, что эти сумасшедшие отправились к Андрею. Она позвонила в Ленинград и сказала: «Жди!»

«Клуб 12 стульев» «Литературной газеты». То есть, по сути, сделал её писательницей. Брать за ручку надо не всякого. И в руки давать ручку тоже не каждому.

И вот звонит она и говорит: «Послушай, связались со мной якобы из «Комсомольской правды» и хотят, чтобы я сказала, с кем ты живёшь и с кем жил, каким способом, что ты за мужик. И рефреном: «Вы же его терпеть не можете». Обещают хорошо заплатить. Я их послала». Ненавистники тоже бывают альтруистами.

Помню, как сдачу спектакля «Проснись и пой!» отпраздновать решили в ближайшем ресторане «София». И вдруг Плучек говорит: «Ну что вы за молодёжь? Вот в наше время начинали праздновать в Москве, а

СТЕНГАЗЕТА КЛУБА

ПРОЕКТЫ В новом сезоне на стадионе города Кляуквинска все кресла будут оснащены микрофонами, чтобы болельщики без лишних усилий могли в режиме реального времени выражать своё отношение к футболистам и судьям.

ВРЕМЯ — ДЕНЬГУ

До окончания строительства спортивных объектов зимних Олимпийских игр осталось 257 рублей.

ВАЛЕНТИН ЧЕРВЯКОВ

СЕРГЕЙ ШИНКАРУК, КИЕВ

ЭКОНОМИКА Молочный завод и мебельно-сборочный комбинат города Брюквинска создали акционерное общество с равным долевым участием. Отныне срок годности сметаны и столов будут одинаковы по длительности.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Уважаемые аспиранты! Просьба взявшему интеграл во время экзаменов в аудитории 184 срочно вернуть его на место.

ЕВГЕНИЙ ВИНУКОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

20 лет спустя

Книга «Боттега» — моя судьба — вышла акkurat к 20-летию детской художественной школы (ДХШ) имени А.А. Лебедева, которая действует при столичной школе № 1414. Прямо скажем, наше нелёгкое время не пестрит подобными юбилеями. Да и средства массовой информации вряд ли обратят своё внимание на такую дату. И тем не менее двадцатилетний факт существования ДХШ — красноречивое свидетельство того, что не всё в нашей жизни так уныло и беспросветно. Не только электронными страшилками и «Домом-2» интересуются наши дети. Для многих из них стремление к прекрасному — неотъемлемая составная их взросления.

Собственно книга о художественном творчестве детей, занимающихся в «Боттеге». Но есть в ней несколько примечательных моментов, на которые хотелось бы обратить внимание читателей. Первое. Автор Наталья Лебедева пишет: «Нашу школу всегда поддерживали газеты «Ежедневные новости. Подмосквовье», «Неделя. Подмосквовье» и «Литературная газета». Писали о «Боттеге» за два десятилетия и другие средства массовой информации... Но эти три газеты в истории нашей школы занимают особое место».

Второе. Целый раздел книги посвящён известному художнику Никасу Сафронову. Глава так и называется: «Наш дорогой Никас». Опять же слово автору: «Смерть му-

жа стала для меня таким ударом, которого по жизни сносить ещё не приходилось. Впрочем, что такое стать вдовой в тридцать лет, я всё равно описать не смогу, да и не хочу. Поэтому продолжу о «Боттеге». В марте 2006 года в Доме Нащокина на Старом Арбате состоялась традиционная ежегодная выставка учащихся детской художественной школы «Боттега» — первая за столько лет без участия её основателя. Грешным делом, я тогда была почти стопроцентно убеждена, что этот вернисаж станет для меня и последним — не слоужу одна с «Боттегой». И в эту тяжелейшую годину жизни мне Бог послал встречу с художником, человеком большой души Никасом Сафроновым.

За двадцать лет существования «Боттеги» в её становлении и развитии приняла посильное участие десятки, сотни человек. Однако ничьей участи не желая принизить, всё-таки замечу, что Никас для меня и моих учеников не просто мастер, патрон, учитель, ментор. Он наш профессиональный и нравственный эталон, труднодостижимый образец, зримое олицетворение такого понятия, как художественная школа. В живописи ведь главное — не что ты, держа в руке кисточку, карандаш, держащий ориентир в творчестве — большое оно или малое».

МИХАИЛ ПТАШНИК

19 апреля пятница

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

БОЛЬШОЙ ЗАЛ Б. Пашкевича, 13

Абонемент № 1

Сергей Давыдов посвящается...

Концертный симфонический оркестр Московской консерватории

Дирижёр — Художественный руководитель оркестра Заслуженный артист России, профессор

Анатолий ЛЕВИН

Сolist — Народный артист России, профессор

Сергей ГИРШЕНКО

соло

Страничный

Концерт для скрипки и оркестра режиссёр «Боттега», музыкальная школа «Литературная», солистка для оркестра

НАЧАЛО В 19.00 БИЛЕТЫ В КАССАХ КОНСЕРВАТОРИИ ☎ (495) 629-94-01 WWW.MOSCCONSV.RU

Книги, присланные в редакцию

А. Вдовин. **Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа.** — М.: Вече, 2013.

Е. Пиетийлянен. **Ниточка вечности: Сборник стихотворений.** — Санкт-Петербург: Книжный Дом, 2012.

В. Кардакова. **Возрождение сонета.** 2012.

И. Гаврилов. **Александр и Маргарита: Литературно-художественное издание.** — Можайск: Типография ООО «ИПК Парето-принт», 2012.

Михаил Фёдоров. **Человек Черноёма.** — Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография», 2012.

Л. Майданова. **Мне солнце горит — в полночь:** Статьи о Марине Цветаевой. — Магнитогорск: ООО «АРС-Экспресс», 2012.

«Духовный путь». **Ожерелье для Марии. Святые женщины.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.

Люциан Шитов. **Да будет так! 1962—2012.** — М.: Медиа-Принт, 2013.

Михаил Фёдоров. **«Громкие» дела писателей.** — Воронеж: ГУП ВО «Воронежская областная типография» — издательство им. Е.А. Болховитинова», 2012.

Лариса Шасная. **Что делать несчастливому?...** Пьесы для чтения. — Иваново: ОАО Издательство «Иваново», 2012.

Антология современной поэзии. **Созвучье слов живых.** — М.: Московский Парнас, 2012.

Н. Година. **Новые стихи.** — Челябинск: Цициора, 2013.

М. Гетманец. **Каяла.** — Харьков: Майдан, 2013.

Евгений Рудашевский. **Величавые палаты, мой Прецистенский дворец** (история

особняка Дениса Давыдова). — М.: Благотворительный фонд «Система», 2012.

Василий Розанов. **«Легенда о великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского и другие станы 1891—1892 годов.** — М.: Прогресс-Плейда, 2013.

Михаил Задорнов, Валентин Гнатюк, Юлия Гнатюк. **Рюрик. Полёт сокола:** Роман. — М.: Вече, 2013 (У истоков Руси).

Василий Переплётчиков. **Дневник художника.** Очерки 1886—1915 годов. — М.: Союз-Дизайн, 2012.

Рудольф Баландин. **Вернадский.** — М.: Вече, 2013 (Великие исторические персоны).

Анатолий Рыбкин. **Избранные стихотворения.** — М.: Издательство «Спутник-», 2013.

• Издание книг и их реализация

• Набор, верстка, корректура и редакция книг

• Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»

Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus200@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71